Рд НО
Л84

СТАРИННАЯ АРХИТЕКТУРА ГАЛИЦИИ

ВЪ ОЧЕРКАХЪ И РИСУНКАХЪ

Г. К. ЛУКОМСКАГО.

ИЗДАНІЕ
ТИ ГОЛИКЕ И ВИЛЬБОРГЪ
ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.
1915

КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

Шифр НЛ 184 Инв. № 2253915

Автор [illegible]

Название [illegible]

Место, год издания [illegible]

Кол-во стр. [4], 225, [42] с. ил.

-"- отд. листов

-"- иллюстраций 15 с. ил.

-"- карт

-"- схем

Том ______ часть ______ вып. ______

Конволют

Примечание: [illegible]

Ра 40
184

ГАЛИЦІЯ
ВЪ ЕЯ СТАРИНѢ

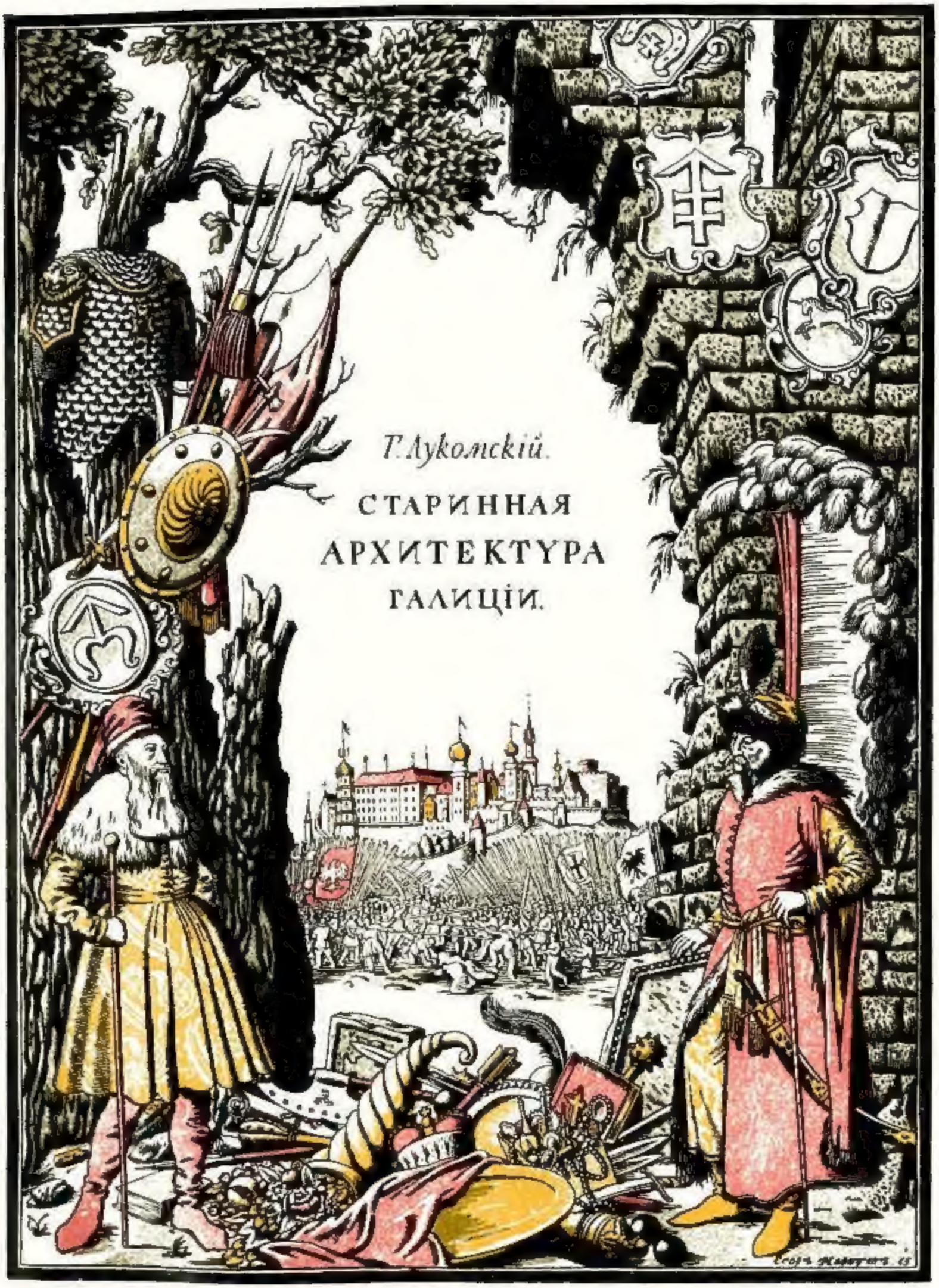
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ
АРХИТЕКТУРЫ XII-XVIII ВВ.
и
РИСУНКИ
Г. К. ЛУКОМСКАГО.

2153815

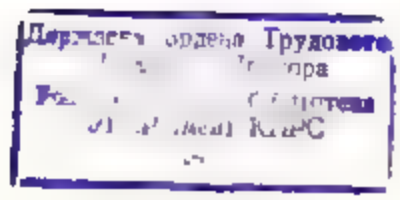
ИЗДАНІЕ
Т-ВА Р. ГОЛИКЕ И А. ВИЛЬБОРГЪ
Въ Петроградѣ
1915

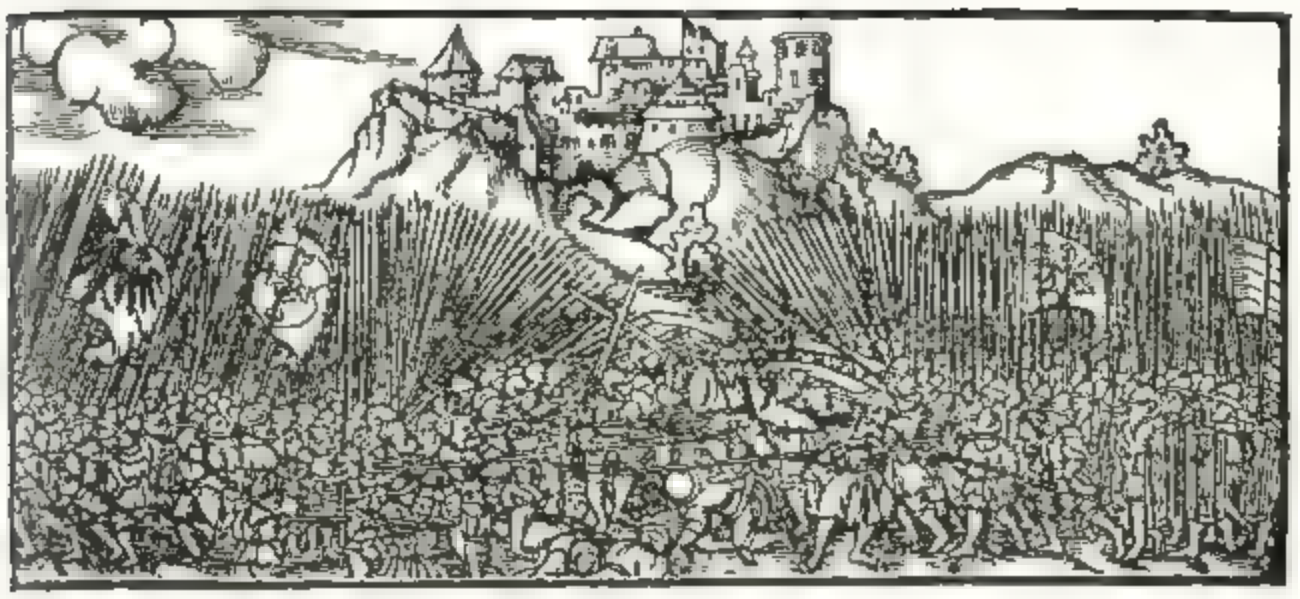
ТОВАРИЩЕСТВО Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ
Петроградъ. Звенигородская, 11

... ордена Трудового
... библиотека
... КПРС


Т. Лукомскій.
СТАРИННАЯ
АРХИТЕКТУРА
ГАЛИЦІИ.

Краков. Вавель. Замок и собор


Ордена Трудового



Въ Галиціи *) мнѣ довелось быть четыре раза.

Въ первый разъ—въ 1902 году, во время моей первой заграничной поѣздки. Послѣ объѣзда почти всѣхъ главнѣйшихъ (въ художественно-историческомъ отношеніи) городовъ З. Европы, послѣ осмотра многихъ памятниковъ Италіи, помню, въ самомъ концѣ путешествія, я заѣхалъ въ Краковъ.

Казалось, увидѣнные мною, и притомъ впервые, архитектурные образцы средневѣковья въ Германіи, богатѣйшіе соборы и замки Франціи, сладчайшія линіи дворцовъ и виллъ Италіи, должны были впослѣдствіи заглушить совершенно впечатлѣнія, полученныя въ бывшей столицѣ Польши.

Однако, даже сравненіе съ лучшими образцами храмовъ и иныхъ построекъ Милана, Кёльна, Вѣны, Брюсселя и т. д.—не убавило силы этого впечатлѣнія. И своеобразіе нѣкоторыхъ формъ („Barbakan") и красокъ (красно-кирпичныя стѣны, черно-зеленыя крыши средневѣковыхъ башенъ, костеловъ, каплицъ), печальныя, тихія, пустынныя улицы Кракова, обратившагося изъ столицы въ

*) Именно въ Галиціи, а не въ Галичинѣ, какъ эту страну теперь становится принятымъ называть; Галичина — это собственно лишь Восточная часть страны, носившей названіе „Галиція и Лодомерія съ вел. кн. Освѣнцимскимъ и Заторскимъ" (въ XIII в. управлявшимся (изъ Галича) король (венгерецъ) Коломанъ назывался: „Galitiae, Lodomeriaque Rex"). Считать Галичиной и область, занятую Краковомъ и т. п., какъ это сдѣлалъ авторъ недавно вышедшей брошюры г. Лагова „Галичина", будетъ неточнымъ. Понятія — Галичскій или Галицкій и Галиційскій— должны быть различаемы.

обыкновенный, провинціальный городъ, наконецъ, почти полное отсутствіе новыхъ зданій, напротивъ, столь значительно способствовало полученію сильныхъ зрительныхъ впечатлѣній и переживаній, что Краковскія воспоминанія, потомъ, много лѣтъ спустя, даже покрывали собою, полученныя отъ пребыванія въ какомъ-либо Франкфуртѣ, не говоря уже о Лейпцигѣ, Майнцѣ или Ліонѣ, гдѣ рядомъ съ чудесной стариной (у площади Ратуши или по сосѣдству съ соборомъ)—находятся огромные дома, блестящіе магазины, фабрики, нарушающіе цѣльность образовъ...

Второй разъ въ Галиціи я былъ въ 1907 году, позднею осенью также на обратномъ пути изъ Италіи, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ разныхъ мѣстахъ З. Европы.

Почти годичный періодъ изученія старины Парижской, жизнь во многихъ городахъ Италіи (преимущественно сѣвера ея), особенно въ окрестностяхъ Генуи, Венеціи и Швейцаріи (Лозанна, Бернъ) не остановили моего желанія посѣтить еще разъ такъ сильно заинтересовавшій меня Краковъ. Но передъ посѣщеніемъ его, для несомнѣнности будущей провѣрки, я умышленно заѣхалъ въ Нюрнбергъ и Прагу, чтобы убѣдиться въ томъ, насколько Краковскіе памятники померкнутъ (какъ я предполагалъ), по сравненію съ прелестной колоритной стариной Праги или мрачной, черно-красной, но сильно экспрессивной средневѣковой образностью Нюрнберга.

Но ни Burg послѣдняго, ни мягкаго, желто-фіолетоваго тона стѣны башень и мостовъ, ни даже „Градшинъ" Праги не помѣшали мнѣ вновь воспринять интересность памятниковъ Кракова. По-прежнему произвели на меня сильное впечатлѣніе и Сукенницы, и костелъ Св. Маріи, какъ и раньше, много историческихъ воспоминаній вызвали и еще больше эстетическаго наслажденія доставили мнѣ формы, массы и силуэтъ дворца на Вавелѣ.

На этотъ разъ я не ограничился, однако, посѣщеніемъ Кракова и заѣхалъ еще въ нѣкоторые ближайшіе города—Барановъ, Бѣчъ, Кросно, Висничъ, а по дорогѣ ко Львову, что было очень удобно при обиліи поѣздовъ, - я останавливался на нѣсколько часовъ въ Тарновѣ, Ржешовѣ, Ярославѣ и Пржемыслѣ, ограничиваясь, правда, лишь осмотромъ главнѣйшихъ памятниковъ и исполненіемъ только путевыхъ набросковъ (о чемъ теперь, конечно, я очень жалѣю).

Львовъ, сперва поразилъ меня своей новизной и богатствомъ (старина его не разбросана по разнымъ концамъ города, но какъ-

Краковъ. *Старинныя стѣны крѣпости.*

то попряталась среди огромныхъ новыхъ домовъ), особенно послѣ Кракова, города грязноватаго, переполненнаго бѣдными евреями и лишеннаго комфортабельныхъ, современныхъ гостинницъ, хорошихъ магазиновъ и т. п.

Однако, на другой же день ознакомленія съ нѣкоторыми постройками Львова, послѣднія меня столь заинтересовали, что я, не имѣя тогда больше времени, рѣшилъ въ слѣдующій проѣздъ черезъ Галицію непремѣнно заѣхать еще разъ во Львовъ и осмотрѣть его окрестности.

Возвращаясь снова изъ-за границы въ 1911 году (на этотъ разъ уже лѣтомъ, и опять направляясь въ Кіевскую губернію), я посѣтилъ Львовъ вторично и не ограничился осмотромъ его построекъ, а проѣхалъ и въ Бугачъ, и въ Жолкевъ, Бельзъ, Самборъ, Ходоровъ, Галичъ, Подгорцы, Сокаль и нѣкоторые иные, попадавшіеся по дорогѣ, городки (Злочевъ, Олеско). Сообщеніе съ ними удобное. Лишь въ Подгорцы пришлось ѣхать на лошадяхъ отъ Злочева. Всѣ другіе города, какъ и Тарнополь (до Збаража на лошадяхъ), я посѣтилъ, дѣлая остановки, по желѣзной дорогѣ.

Въ попутныхъ деревняхъ попадались старинныя, деревянныя церкви. Многія изъ видѣнныхъ мною принадлежали къ числу довольно типичныхъ, хотя самыхъ типичныхъ и лучшихъ образцовъ этого рода строительства мнѣ, къ сожалѣнію, такъ и не довелось увидѣть (напр., церкви Угорской Руси, церкви, находящіяся въ странѣ Лемковъ, Бойковъ, Гуцуловъ и т. п.).

Наконецъ, послѣдній разъ, въ 1914 году, возвращаясь снова изъ Италіи въ послѣднихъ числахъ іюня (по нашему стилю), когда въ воздухѣ уже чувствовалось дуновеніе войны, поѣзда отъ южной границы Австріи были наполнены военными, ѣхавшими куда-то къ нашей границѣ „для лагерныхъ сборовъ и на маневры“ (это было уже послѣ убійства эрцгерцога Франца-Фердинанда), я долженъ былъ остановиться (не было поѣздовъ), правда, всего на одинъ день, во Львовѣ. Въ этотъ разъ я сдѣлалъ нѣсколько набросковъ съ понравившихся мнѣ прежде, главнымъ образомъ, „барóчныхъ“ построекъ (Св. Юръ, костелъ о. о. Доминиканцевъ).

Какъ всю дорогу отъ самаго Кракова до Львова, такъ и приближаясь къ самой границѣ (путь лежалъ на Броды), я просидѣлъ въ вагонѣ-ресторанѣ и любовался прелестнымъ пейзажемъ страны. Въ широкое зеркальное окно вагона я смотрѣлъ на зеленые холмы,

Краковъ. Костелъ св. Маріи (Маріацкій).

поросшіе лѣсами, на села и рѣчки быстрыя... Благоденствія, казавшагося такимъ установившимся для этой страны, ничто не нарушало! Стада скота и пастухи при нихъ, въ національныхъ, яркихъ, живописныхъ костюмахъ, бѣлые костелы и восхитительныя сѣрыя, поросшія травой и мохомъ, деревянныя церкви, какъ грибы, выраст-

тающія въ чащѣ лѣса — мелькали все время передъ глазами. Тянулись пашни, далеко къ горизонту убѣгали аллеи тополей, дорогъ почтовыхъ, и вились ленточки шоссе... Тѣнистые сады усадебъ, дворцы и крѣпости средневѣковья, руины—попадались очень часто. Какая благодатная страна...—Теперь?

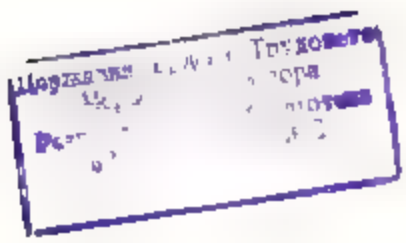
Но удовольствіе отравляли австрійскіе офицеры, фатоватые, красивые, въ голубыхъ мундирахъ, въ высокихъ кэпи, все время курившіе душныя сигары и возмущавшіе меня своимъ типомъ, столь чуждымъ этимъ тихимъ далямъ; рядомъ съ музыкальностью, которою исполнены были ритмическія линіи силуэта холмовъ, такъ чудесно вырисовывавшихся на фонѣ потухающаго неба, хотѣлось видѣть иныхъ людей, иныя лица, иныя одѣянія...

Ко времени перваго моего заѣзда въ Краковъ относятся и первыя работы, исполненныя акварелью, правда, еще очень условно, даже наивно, но за-то не безъ соблюденія нѣкоторыхъ графическихъ данныхъ. Работы эти, выполненныя въ красномъ, черномъ и золотомъ тонахъ, были многочисленны и мнѣ кажется теперь, по сравненію съ послѣдними рисунками, заключали въ себѣ больше своеобразнаго пониманія старины Кракова и больше личнаго характера выполненія, нежели позднѣйшіе, опубликованные здѣсь, рисунки.

Къ сожалѣнію, часть этихъ рисунковъ, выставленная въ „Салонѣ“ (въ 1909 г.), въ редакціи „Аполлона“ (въ 1910 г.) и въ Кіевѣ, въ Городск. музеѣ (въ 1911 г.), была потомъ мною пожертвована „польскому кружку учащихся въ архитектурныхъ учебныхъ заведеніяхъ“, нынѣ уже не функціонирующему и, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно куда препроводившему матеріалы, собранные въ его библіотекѣ...

Равно какъ и проданными съ выставокъ вещами мнѣ не пришлось воспользоваться теперь, при изданіи этого альбома: всѣ старанія мои въ этомъ направленіи еще съ осени 1914 года не увѣнчались успѣхомъ. Ни на одно мое письмо въ редакціи петроградскихъ газетъ никто изъ собственниковъ не отвѣтилъ мнѣ въ то время, какъ я просилъ только на 1 — 2 дня воспользоваться оригиналами для изготовленія клише. Быть можетъ, многіе собственники и не знаютъ, каковъ сюжетъ находящихся у нихъ картинъ (каталогъ затеряли[1]), а, можетъ быть, есть даже такіе, которые забыли, чей оригиналъ у нихъ находится?

Краковъ. Костель св. Маріи (Маріацкій) со стороны Сукенницъ



Краковъ. *Вавель*

Рисунки второй моей поѣздки по Галиціи состояли всего изъ нѣсколькихъ страничекъ альбомныхъ, путевыхъ набросковъ, которые, однако, теперь мнѣ очень пригодились, давъ возможность уже по нимъ сдѣлать увеличенія и повторенія, исчезнувшихъ или неизвѣстно гдѣ находящихся, рисунковъ.

Третья поѣздка была наиболѣе плодотворной. Удалось сдѣлать нѣсколько десятковъ зарисовокъ въ дорожномъ альбомѣ, прокладывая однако ихъ слегка наиболѣе характерными тонами, поскольку это можно было конечно сдѣлать „на вѣтру", стоя, или даже сидя, на походномъ стульчикѣ, съ маленькимъ ящикомъ акварельныхъ красокъ въ рукахъ, и, во всякомъ случаѣ, всегда торопясь.

Эти рисунки главнымъ образомъ и входятъ въ настоящее изданіе. Нѣкоторые, наиболѣе законченные, выработаны мною уже дома, причемъ, конечно, приходилось пользоваться (кто же могъ предугадать ту необходимость, которая окажется именно въ этихъ рисункахъ) фотографическими изображеніями деталей зданій (хотя бы съ другихъ точекъ зрѣнія), находимыхъ мною въ разныхъ изданіяхъ.

Какъ сильно и неоднократно жалѣлъ я, что со мною не было въ первые три поѣздки хотя бы ручной фотографической камеры! Такіе снимки теперь особенно пригодились бы.

Четвертое посѣщеніе Галиціи (только Львовъ) дало мнѣ нѣсколько рисунковъ болѣе или менѣе законченныхъ; нѣкоторые изъ нихъ были изданы въ 1914 г. Евгеніевской Общиной Сестеръ Милосердія Краснаго Креста въ открыткахъ, а также воспроизведены въ «Аполлонѣ" (№№ 1 и 2, 1915 г.).

Лишь нѣкоторые изъ напечатанныхъ здѣсь рисунковъ помѣщены были въ журналахъ: „Лукоморье“, „Голосъ жизни“, „Лѣтопись войны 1914—1915“ и „Отечество“.

Большая часть работъ, такимъ образомъ, относится къ разному времени на протяженіе болѣе десяти лѣтъ (1902—1914 гг.), почему и въ характерѣ выполненія эти рисунки значительно разнятся.

За этотъ недостатокъ, надѣюсь, читатель проститъ меня: пришлось собрать все имѣющееся подъ руками. При той скудности матеріаловъ, которыя сейчасъ имѣются по Галиціи, каждый дорожный набросокъ (даже завѣдомо не лишенный недостатковъ выполненія или точности передачи деталей) становится все таки нужнымъ и цѣннымъ. Лучше дать хотя бы помощью не совсѣмъ совершеннаго, но однако наглядиаго рисунка представленіе о томъ или иномъ сооруженіи, чѣмъ не дать совсѣмъ никакого изображенія и ограничиться описаніемъ текстуальнымъ!

Теперь о характерѣ этого текста. Могъ ли онъ быть инымъ? Конечно, при подобныхъ случайныхъ условіяхъ посѣщенія и обзора старинныхъ памятниковъ, т. е. безъ опредѣленной научной цѣли и стремленія дать полное обслѣдованіе одного изъ нихъ,—онъ инымъ быть и не могъ. Пришлось собрать имѣвшіяся въ путевыхъ книжкахъ замѣтки и пополнить ихъ свѣдѣніями, полученными мною въ научныхъ изданіяхъ, находящихся въ библіотекахъ Академіи Наукъ и Академіи Художествъ.

Здѣсь считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою глубочайшую признательность хранителямъ Славянскаго отдѣла библіотеки Императорской Академіи Наукъ, столь любезно, предупредительно и довѣрчиво относившимся къ моей работѣ и снабжавшимъ меня рядомъ свѣдѣній о разныхъ книжныхъ источникахъ—гг. Э. А. Вольтеру и С. С. Лисовскому; приношу также благодарность хранителю библіотеки Императорской Академіи Художествъ Э. А. Шульцу, предоставлявшему мнѣ право перелистывать папки чертежей богатѣйшаго собранія Польскаго Короля Станислава Августа.

Въ общемъ получился матеріалъ, состоящій почти изъ шестидесяти рисунковъ и небольшого количества (140) страницъ текста.

На строго-научное значеніе трудъ этотъ вовсе не претендуетъ. Никакихъ новыхъ данныхъ и открытій въ области объясненій по исторіи возникновенія, построенія тѣхъ или иныхъ памятниковъ архитектуры,—книга эта отнюдь не заключаетъ.

Краков

Правда, высказываются общіе выводы и сужденія о типахъ (и о характерѣ) мѣстнаго строительства, но они имѣютъ скорѣе значеніе личныхъ впечатлѣній о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

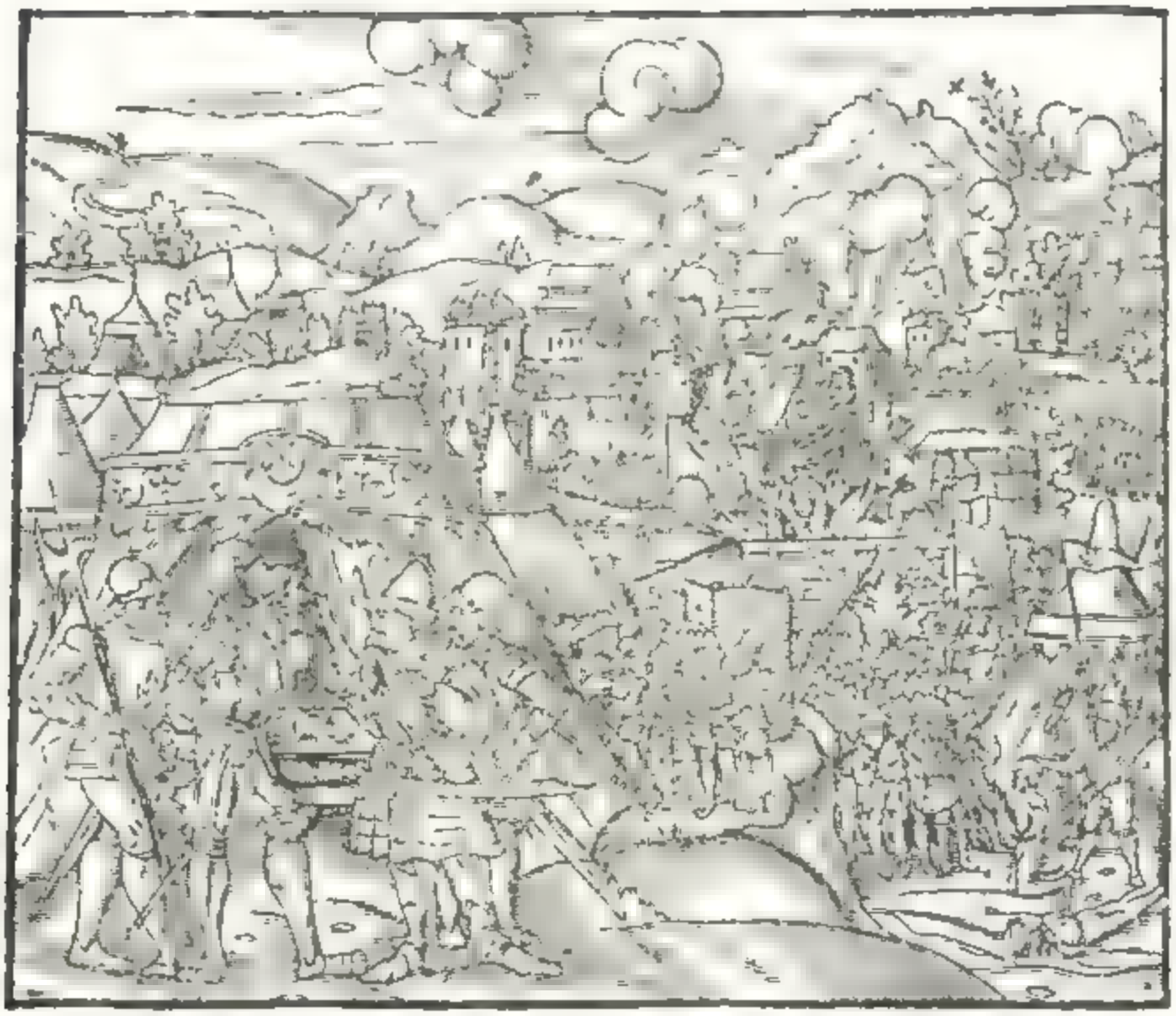
Такъ какъ я надѣюсь, что рисунки могутъ, всетаки, лучше текста передать мои впечатлѣнія, то въ текстѣ я умышленно сократилъ большое количество возможныхъ описаній, предоставляя говорить вмѣсто нихъ наглядным изображеніямъ самихъ памятниковъ. Въ текстѣ даны, однако, съ возможною полнотою,—принимая во вниманіе небольшой общій объемъ очерка,—провѣренныя свѣдѣнія о постройкахъ; этимъ свѣдѣніямъ предназначается служить руководящимъ подспоріемъ при общихъ описаніяхъ Галиціи, но несмотря на все это, я надѣюсь, что въ ряду другихъ, очевидно, подготовляющихся къ изданію русскими учеными, трудовъ по исторіи памятниковъ старины Галиціи, мой „очеркъ", всетаки, займетъ не большое, но опредѣленное мѣсто, ибо хотя это не „матеріалы по исторіи архитектуры Галиціи", но книга, которая можетъ дать представленіе о давнемъ строительствѣ всего края, т. е. о „Галиціи въ ея старинѣ".

Еще два объяснительныхъ слова въ предупрежденіе возможнаго недоумѣнія по поводу того, почему въ обзоръ собственно галиційскихъ памятниковъ включены нѣкоторыя постройки городовъ, не входившихъ за послѣднее время въ границы (политическія) собственно Галиціи.

Дѣло въ томъ, что Австрійская Галиція составлена была изъ отдѣльныхъ частей. Сюда вошла и территорія Краковскаго воеводства и Русское и Перемышльское воеводства и часть Сандомірскаго (другія части его вошли въ составъ Царства Польскаго—нынѣшняя Кѣлецкая губернія). Такимъ образомъ памятники старины одного типа, когда-то находившіеся въ одномъ воеводствѣ, оказались разсыпанными на территоріи разныхъ государствъ. Но для исторіи архитектуры и стилей одного народа, совершенно не существенны будутъ позднѣйшія границы политическія, тѣмъ болѣе, что теперь, какъ разъ, онѣ могутъ оказаться, вѣдь, значительно измѣненными и даже оказались уже частью передвинутыми. Но въ свое время, всѣ описанные здѣсь замки, костелы и т. п. сооруженія находились въ одномъ государствѣ, причемъ находились въ его предѣлахъ въ теченіе 400 лѣтъ, почему и наслѣдіе архитектурное, хотя бы на разныхъ концахъ одной страны (гдѣ либо въ Сандомірѣ и въ Бучачѣ)

Краків

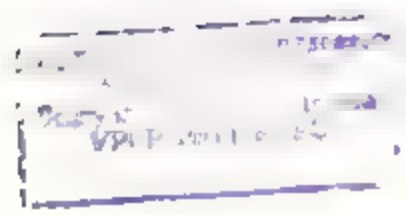
Абсида костела св. Марії



I

Недавняя Австро-Венгерская владѣнія, именовавшіяся донынѣ королевствомъ Галиціей и Лодомеріей [1] и герцогствомъ Буковиной состоять изъ нѣсколькихъ областей, отличающихся другъ отъ друга своею былою принадлежностью разнымъ странамъ и, главное, своею національною окраской. Различная историческая судьба, различія національныя, религіозныя, культурныя—не могли не наложить своего отпечатка и на внѣшній обликъ этихъ областей, въ частности—на мѣстное зодчество. Собственно Галиція Западная и

[1] Лодомерія—искаженное Владимирія, отъ названія города Владимира (Волынскаго)



Краковъ. *Суконницы и башня бывшей ратуши.*

Галиція Восточная, - какъ это дѣленіе принято теперь дѣлать всегда, составилась изъ частей разныхъ воеводствъ. Къ воеводству, называвшемуся В Рускимъ Воеводствомъ, со Львовомъ въ центрѣ, присоединены были часть Сандомірскаго воеводства, Краковское, Перемышльское, Жидачевское (на югѣ отъ Львова), части Волыни и Тарнопольской области*). Расположенная на сѣверо-западѣ съ Краковомъ въ качествѣ главнаго города, былая и притомъ существеннѣйшая часть Польскаго королевства, потомъ, временно, самостоятельная республика — во всякомъ случаѣ и донынѣ остается вполнѣ польскою областью. Лежащая на юго-востокъ отъ нея, собственно Галиція (Галичина) со Львовомъ въ центрѣ, исконно русскій православный край, четыреста лѣтъ принадлежавшій, однако, Польшѣ, и, потому, естественно, принявшій многое отъ польской культуры, особенно въ строительствѣ городовъ, и ставшій уютнымъ. Конечно, деревня сохранила, благодаря незыблем-

*) По соглашенію Россіи, Австріи и Пруссіи въ 1772 году состоялся первый раздѣлъ Польши, по которому Австрія получила нынѣшнюю Галицію, составившуюся изъ слѣдующихъ земель: часть „Червонной Руси" (между р. Днѣстромъ и Карпатами), часть Подоліи (сѣвернѣе р. Днѣстра), Лодомеріи - бассейнъ р. Буга, Краковскаго округа (Малой Польши) и Силезскихъ княжествъ Освенцима (Освѣсима) и Затора.

Въ 1775 году къ Австріи отошло отъ Турціи княжество (съ 1849 года — герцогство) Буковина, присоединенное въ 1876 году къ Галиціи

нымъ устоямъ религіознаго характера, больше самобытныхъ чертъ и въ искусствѣ, поэтому церкви селъ Галиціи, эти извѣстныя уже по многимъ описаніямъ (Грабарь, Волковъ, Павлуцкій, Бѣлящевскій Щербаковскій) и чрезвычайно любопытныя сооруженія, столь похожія на украинскія деревянныя церкви Кіевской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Волынской и Подольской губерній, а, отчасти, напоминающія и строительство нашего сѣвера,—являются главною достопримѣчательностью Галичины (и притомъ почти единственною, такъ какъ жилыя сооруженія,—дворы и хаты,—значительно менѣе интересны въ художественномъ отношеніи).

Наконецъ, еще южнѣе и отчасти восточнѣе, въ Буковинѣ и смежныхъ съ нею областяхъ (въ Гуцульщинѣ, въ Угорской Руси, въ Бойковщинѣ), видны уже нѣкоторыя самостоятельныя черты въ зодчествѣ, главнымъ образомъ, въ зодчествѣ **сельскомъ**.

Городское строительство во всѣхъ этихъ областяхъ почти всюду характеризуется вліяніемъ польской культуры—будь то памятники архитектуры готической (возведенные даже мастерами-нѣмцами), будь то постройки эпохи ренессанса, обязанныя своимъ возникновеніемъ прекраснымъ итальянскимъ зодчимъ, или же, наконецъ, иныя постройки. Во всякомъ случаѣ, если нѣкоторыя изъ этихъ сооружений (еврейскія синагоги, армянскія церкви) и не заключаютъ въ себѣ вполнѣ польскаго облика*), то все же характеръ ихъ остается **общеевропейскимъ**, и ничего специфически-русскаго въ нихъ нѣтъ. Съ другой стороны, отъ времени русскаго владычества, за періодъ 90-лѣтняго управленія Руси Червонной русскими князьями (1250—1340), не уцѣлѣло совершенно никакихъ построекъ, кое-гдѣ возвышаются лишь „Городища" **).

Такимъ образомъ, все строительство Галиціи и Буковины легко членится на двѣ области, благодаря самому характеру воздѣйствія культуры,—на зодчество **городское** и **сельское**. При этомъ послѣднее надо понимать исключительно въ смыслѣ крестьянскаго

*) Вѣдь готическіе костелы,—какъ двунавосные и украшенные „щипцовыми" фронтонами, или какъ warownе, т. е. оборонительные, крѣпостные (откуда происхожденіе и самого слова kosciol-castel, castellum), съ башнями, бойницами (какъ костелъ колегіатскій въ Опатовѣ, какъ монастырь Бригидокъ въ Сокалѣ, какъ костелъ Кармелитовъ въ Трембовлѣ и, главное, какъ „Дуккенскіе" костелы съ двумя романскими башнями на фасадѣ)—типичны для **польскаго** романскаго стиля или особенно для стиля „надвисленской готики"; вѣдь постройки XVII вѣка своими высокими аттиками, сплошь покрытыми лѣпкою, и т. п. очень характерны именно для **польскаго** періода ренессанса.

**) Древнѣйшіе города Русскаго княжества, удѣльная столица Трембовля (XI в.), Бакота (XI в.) [illegible] столица [illegible] памятниковъ зодчества ранѣе XV—XVI вв.

строительства русиновъ, гуцуловъ, лемковъ и другихъ народностей религіи православной и уніатской, такъ какъ постройки усадебныя, крѣпостныя и церковныя (католическаго культа) въ большей части этого края (по характеру стилей ихъ и конструктивныхъ особенностей) должны быть отнесены скорѣе къ первой области архитектуры, какъ возникшей подъ вліяніемъ польской культуры.

Эпоха зодчества готическаго является наиболѣе древней изъ всѣхъ, отъ которыхъ сохранились памятники до нашихъ дней (хотя часто, какъ сильно измѣненные и какъ досадно застроенные позднѣйшими сооруженіями[1]) Какъ мы уже упоминали, во всемъ краѣ не уцѣлѣло почти никакихъ (кромѣ кургановъ, валовъ и городищъ) остатковъ древне-русскаго искусства и культуры (существуетъ лишь роспись Ягеллонской капеллы въ Краковѣ и церквей Буковины, но она XIV—XV в.в. и притомъ авторство этихъ украинскихъ художниковъ или pictores rutheni—оспаривается изслѣдователями, указывающими, напримѣръ, на виленскихъ мастеровъ, пріѣзжавшихъ въ Краковъ съ этою цѣлью). Уцѣлѣли остатки древней церкви св. Пантелеймона въ Галичѣ, но они незначительны и важны лишь въ археологическомъ отношеніи, тогда какъ въ сосѣдней Волыни, благодаря, вѣроятно, меньшему разоренію страны отъ татарскихъ и, особенно, турецкихъ набѣговъ, сохранилось много частей храмовъ древняго періода Руси (церкви и соборы во Владимірѣ-Волынскомъ, въ Острогѣ, въ Овручѣ и др.).

Мало въ Галиціи и построекъ эпохи такъ называемаго романскаго стиля, которыхъ въ Привислинскомъ краѣ, однако, большое количество (особенно на сѣверѣ и западѣ его—напримѣръ, костелъ въ Иновроцлавѣ, костелъ въ Мѣховѣ, XII в., монастырь цистеріанцевъ въ Илжѣ, замѣчательный костельный порталъ въ Червинскѣ, XII вѣка). Только костелъ св. Андрея и части костеловъ св Войцѣха, Доминиканцевъ и Норбертанокъ—въ Краковѣ, церкви въ Лавровѣ, въ Могилѣ, въ Декановицахъ, въ Станенкахъ и въ „Св. Станиславъ" (близъ Галича, бывшая ц. св Пантелеймона), застроенные остатки армянской церкви во Львовѣ, да еще два-три памятника (порталы, двери, плиты, капители, напримѣръ, въ Кросно, фрески въ Чховѣ)—вотъ и все, что осталось здѣсь отъ XIII XIV в в. Лучшіе памятники этой эпохи цѣликомъ перестроены.

Находящіеся въ Галиціи памятники готики также не принадлежатъ къ числу наиболѣе типичныхъ по своимъ мѣстнымъ особенностямъ. Конечно, нѣкоторыя изъ краковскихъ церквей и иныхъ построекъ—не только лучшія въ Польшѣ, но и единственныя въ своемъ родѣ въ мірѣ (напримѣръ, такъ-называемый Barbakan—„Rondel" въ Краковѣ), но все-таки куда характернѣе двухнаосные небольшіе костелы, сложенные изъ кирпича, въ мѣстечкахъ и селахъ Русской Польши (въ Висличѣ, Стопницѣ, Хыбицѣ, или костелы въ м. Шанцы, Стражиски и др.). Такихъ скромныхъ церквей, полныхъ уюта и очень своеобразныхъ въ планѣ и любопытныхъ конструированіемъ арокъ и сводовъ на расположенныхъ въ центрѣ столбахъ мало въ Галиціи. два-три костела и то ближе къ границѣ съ Русскою Польшею. Послѣдніе, правда, характеризуются своеобразнымъ оттѣнкомъ, именуемымъ Systemem krakowskim (костелы городовъ Бешова, Скальмержъ, Бодзентинъ). Однако, и этихъ, краковской системы (со „шипцовыми" фронтонами) костеловъ больше, напримѣръ, въ нынѣшней Кѣлецкой губ., нежели въ ближайшихъ окрестностяхъ Кракова. Конечно, костелы самого Кракова не идутъ въ сравненіе: они являются особо интересными и исключительно богатыми сооруженіями готики; напримѣръ, очень характерны фронтоны костела о. о. Доминиканцевъ, костела Божьяго Тѣла, „на Казимержѣ", въ Краковѣ (даже болѣе красивые своими „шипцами", нежели костелы около Петрокова, во Вроцлавѣ и въ Плоцкѣ), но мы говоримъ о памятникахъ всей страны, даже исключая пока постройки собственно Кракова, которымъ приравнены могутъ быть

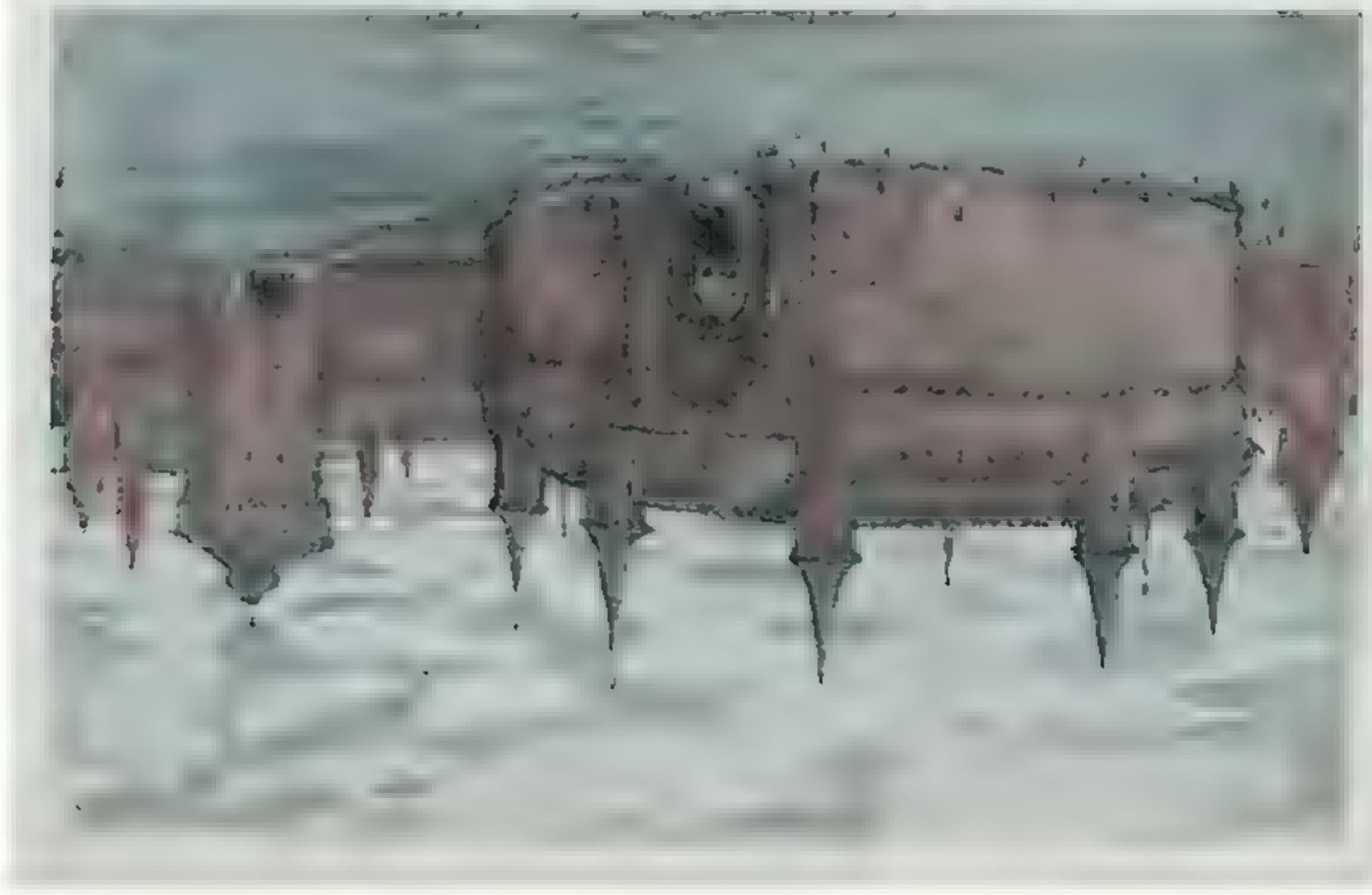
ѣвѣ такіе chef d'oeuvre'ы, какъ костелъ св. Анны въ Вильнѣ. Къ выдающимся по красотѣ деталямъ готическаго стиля отнесемъ, напримѣръ, замѣчательные готическіе костелы и порталы въ Кроснѣ, Ланцкоронѣ, Золенѣ, Калушинѣ, Бѣчѣ, Освѣнцимѣ, Новомъ и Старомъ Сончѣ, Войничѣ, Дембнѣ, Бобовѣ и др.

Къ постройкамъ готическаго облика нужно отнести и замки или, вѣрнѣе, крѣпости, такъ какъ замки въ Галиціи большею частью относятся уже къ XVI и чаще, даже къ XVII столѣтію, напримѣръ, замки въ Барановѣ, въ Подгорцахъ, въ Жолквѣ. Но если мы пока оставимъ въ сторонѣ собственно Краковскія стѣны, башни и иныя укрѣпленія, то и въ этомъ отношеніи окажутся гораздо болѣе богатыми другія области Польши, лежащія внѣ предѣловъ Галиціи даже наша Подолія и Бессарабія, сплошь усѣянныя выдающимися сооруженіями замковаго (собственно, крѣпостного) характера. Ни замковъ, подобныхъ находящимся въ Черскѣ, Бендзинѣ, Хенцинахъ, Огродженцѣ (замковъ особенно много въ Кѣлецкой губерніи), ни фортеціи, равныхъ Каменецъ-Подольской или, тѣмъ болѣе, Хотинской, Сорокской, Сатановской и т. п., — въ Галиціи мы почти не встрѣтимъ. Остатки галиційскихъ замковъ, напримѣръ, въ Голубевѣ (XV в.), въ Злочевѣ, въ Тарнобржегѣ, въ Бржежанахъ (Бережанахъ) значительно скромнѣе, но зато есть замки, замѣчательные живописностью своихъ руинъ (Трембовля, Сокаль, Токи и др.), а замокъ въ Висничѣ, какъ и нѣкоторые другіе галиційскіе замки, отличается историческою интересностью.

Зато, продолжая далѣе нашъ обзоръ построекъ, мы встрѣтимъ область, очень богато представленную и въ Галиціи и, пожалуй, нѣкоторыми образцами равную только выдающимся сооруженіямъ другихъ частей Польши. Напримѣръ, съ постройками стиля ренессансъ (въ Польшѣ вообще довольно поздними, т. е. относящимися къ XVI и даже къ XVII вѣкамъ), находящимися во Львовѣ и въ Краковѣ, можно сравнить лишь лучшіе примѣры этой эпохи ратушу въ Познани, замокъ б. Пястовъ въ Бржегѣ (Brieg), ратушу, д. Епископовъ и частные дома (д. подъ святымъ Христофоромъ" и „подъ св. Николаемъ") въ Казимержѣ-Долномъ и, наконецъ, варшавскія дворцовыя постройки. Однако, для искусства Польши характернѣе вообще ренессансъ не итальянскаго оттѣнка, какъ строгія по обработкѣ стѣны капницы Зигмунта въ Краковѣ и Кампьяновъ во Львовѣ, или какъ дворецъ въ Збаражѣ (проектъ В. Скамоцци), а ренессансъ, пол-

вергнутый переработкѣ мѣстными художниками и получившій удивительно своеобразный колоритъ. Но, украшенные пилястрами, часто трехъярусными, фасады домовъ, сплошь покрытые рустовкою или даже лѣпкою (какъ нѣкоторые старинные дома во Львовѣ), будутъ также менѣе типичными для характера чисто польскаго зодчества этой эпохи такъ же, какъ и замки, возникшіе подъ французскимъ вліяніемъ, напримѣръ, замокъ Голуховъ 1507 года, въ стилѣ Francois I. Болѣе своеобразны дома и замки-дворцы (а таковыхъ въ Галиціи очень много), отличающіеся сравнительной простотой обработки стѣнъ, но чрезвычайно богатые въ своей вѣнчающей части надъ карнизомъ (дома въ Казимержѣ и во Львовѣ [1]). Подобно знаменитымъ краковскимъ „Сукенницамъ", вдоль всѣхъ фасадовъ которыхъ тянется аттикъ, состоящій изъ загибающихся по бокамъ спиралью фронтоновъ и уставленный колонками и прекрасный замокъ въ Барановѣ, и ратуши въ Тарновѣ, Сандомірѣ, и замки въ Жолквѣ (Жулкевѣ), въ Красичинѣ, Шимбарскѣ, Токахъ, и руины замка въ Старомъ Селѣ, да и многіе другіе образцы зодчества (даже синагоги, несомнѣнно возникшія въ своей архитектурной обработкѣ подъ вліяніемъ этихъ польскихъ элементовъ, напримѣръ, синагоги въ Лишневѣ, Ходоровѣ, Белзѣ),—всѣ эти сооруженія построены въ типичнѣйшемъ польскомъ ренессансномъ характерѣ. Даже дальше и глубже въ Россію, замки въ Острогѣ (князья Острожскіе владѣли землями и строили также и въ Руси Червонной), въ Луцкѣ („малый" или „нижній" замокъ — нынѣ синагога) и другіе, отражаютъ на себѣ это польское ренессансное вліяніе. Такъ нравились эти элементы стиля, представлявшаго несомнѣнно соединеніе ренессансныхъ началъ, и притомъ какъ будто ренессанса германскаго, съ деталями барокко! Германское вліяніе въ церковномъ строительствѣ этой эпохи сказывается уже съ несомнѣнной ясностью: костелъ Бернардинцевъ во Львовѣ, по своему фронтону, является однимъ изъ лучшихъ примѣровъ вліянія германскаго зодчества на архитектуру Польши и Галиціи (очевидно, итальянцемъ П. Римляниномъ возведена лишь нижняя часть фасада и весь остальной корпусъ, а щипецъ, „щитъ" фасада, явно германскій, построенъ вѣроятно не имъ). И бо-

[1] Происхожденіе аттикъ находитъ объясненіе въ исторіи польскаго зодчества очень простое: въ противопожарныхъ цѣляхъ строили внѣшнія стѣны домовъ, примыкавшія къ сосѣднимъ домамъ, брандмауэры болѣе высокими, нежели средніе. Получался скатъ крыши не снаружи, а во-внутрь. Подобное неэстетическое завершеніе надо было задекорировать: этой цѣли и служилъ аттикъ, водосточная труба шла перпендикулярно къ дому и отходила отъ середины его.



лѣе того: вліяніе баварско-тирольскихъ куполовъ и главокъ даже на формы православныхъ церквей XVII—XVIII вѣка Галиціи (и Украины также) несомнѣнно — результатъ воздѣйствія западно-европейскаго искусства, дошедшаго даже до церквей восточной Украины, банныя покрытія которыхъ (даже въ Харьковской губ.) ни что иное, какъ пришедшее, въ свою очередь, изъ Галиціи и Польши барочное воздѣйствіе архитектуры Сѣвера Италіи, Тироля, Баваріи и т. п. Ничего самостоятельнаго „украинскаго" въ этихъ формахъ, конечно, нѣтъ *).

Возвращаясь къ обзору памятниковъ, послѣдующей за ренесансомъ эпохи, мы приблизимся, наконецъ, къ такимъ львовскимъ и провинціальнымъ сооруженіямъ, которыя явятся для всего края наиболѣе выдающимися (если опять исключить пока краковскія достопримѣчательности). Итальянское барокко, привитое мѣстному строительству въ XVII вѣкѣ и насаждаемое, какъ это ни странно, внѣ участія самихъ мастеровъ-итальянцевъ, — даетъ намъ образцы чрезвычайной пышности композиціи и художественной тонкости вы-

*) Это надо бы давно признать не только такимъ талантливымъ и часто совершенно правымъ защитникамъ украинской „самостоятельности" въ архитектурѣ, какъ Кричевскій, Волковъ, [illegible], но и такимъ молодымъ (случайнымъ?) авторамъ объ искусствѣ Украины, какъ нѣкій [illegible] подъ этимъ псевдонимомъ (?) въ „Черниговской Земской Недѣлѣ".

полненія (вазы, фигуры и, вообще, вся „декорація“ и „лѣпка“ на фасадахъ). Церкви и костелы Львова (столь близкіе по характеру зодчества сооруженіямъ Почаевской лавры, б. Бердичевскому монастырю, Каменецъ-Подольскимъ и Кременецкимъ церквамъ, - повидимому, благодаря общему строителю Яну де-Витте), ратуша въ Бучачѣ, а въ Краковѣ костелъ о о. Пияровъ—все это архитектура, возникшая по указаніямъ польскихъ магнатовъ-воеводъ Потоцкихъ (Іосифа и Николая), бывшихъ и руководителями строительства. Въ частновладѣльческомъ строительствѣ эта эпоха сказалась слабѣе Можно будетъ указать лишь на нѣсколько усадебъ и, главнымъ образомъ, городскихъ домовъ.

Наконецъ, стиль классицизма; онъ получилъ въ Галиціи совершенно ничтожное выраженіе. Нѣсколько домовъ и усадебъ, два-три костела, провинціальные „двóры“ (напримѣръ, „двуръ“, т. е. усадьба въ Олексинцахъ и особенно импозантный палацъ въ стилѣ замковомъ съ классическимъ портикомъ въ Червоноградѣ) вотъ и все, что было возведено въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ въ эпоху, особенно безпокойную именно для этой провинціи Польши, находившейся въ гораздо болѣе неблагопріятныхъ для строительства условіяхъ, нежели, напримѣръ, Варшава, Гродно, Люблинъ, Бѣлостокъ, Сѣдлецъ и т. п. города, гдѣ, какъ извѣстно, въ концѣ XVIII и въ первыхъ годахъ XIX столѣтія возникло очень много прекрасныхъ и цѣнныхъ классицистическихъ сооруженій.

III.

На совершенно исключительное мѣсто, особнякомъ отъ остальныхъ городовъ Галиціи, надо поставить Краковъ. Въ Галиціи кое гдѣ есть постройки, равноцѣнныя Краковскимъ, но такого другого города, какъ цѣлаго, нѣтъ ни одного во всей Польшѣ! Ни Тарновъ, ни Ярославъ, ни Бржежаны, ни Заторъ, ни Лежайскъ, ни Старый Сончъ, ни Кросно, ни Збаражъ, не могутъ быть описаны наряду съ Краковымъ. Однако, хотя бы вкратцѣ, упоминаніе о нѣкоторыхъ памятникахъ старины Кракова неизбѣжно при описаніи стариннаго зодчества не только Галиціи Западной, но и Восточной, ибо Краковъ былъ центромъ художественнаго развитія для этой части Польши: отсюда распространялись новые вкусы, шли тѣ или иныя теченія; Краковъ создалъ и типъ готическихъ костеловъ XIII—XIV вѣка, которыхъ много нынѣ и въ Кѣлецкой губерніи и въ нѣкоторыхъ „повятахъ“ Галиціи Западной. Вѣроятно, и ренессансное теченіе направлялось именно отсюда; здѣсь были главные мастера. Правда, Львовъ игралъ часто самостоятельное значеніе, приходя въ непосредственное соприкосновеніе, благодаря торговлѣ, съ Италіей и другими странами, но вся Галиційская провинція, особенно „помѣщичья“ (замки, палацы) именно здѣсь черпала свѣдѣнія и матеріалы при возведеніи построекъ. Поэтому, какъ ни мала связь національно-государственная областей Краковской и Львовской, но коснуться

старины хотя бы „отправныхъ типовъ“ построекъ Кракова совершенно необходимо. Непонятными остались бы иначе для насъ многіе термины, типы и даты сооружений во Львовѣ, Ярославѣ и другихъ, даже отдаленныхъ городахъ бывшаго Рускаго воеводства.

Уже въ 1319 г. Краковъ былъ городомъ „коронаціоннымъ“ и мѣстомъ вѣчнаго упокоенія королей; онъ оставался таковымъ почти до послѣднихъ дней независимости польскаго государства.

Особенно много сдѣлалъ для строительства Кракова Казиміръ Великій: онъ окончилъ постройку Вавельскаго замка, городского собора (св. Марии), онъ же началъ постройку знаменитыхъ Суконницъ (въ рынкѣ), при немъ возведены были почти всѣ стѣны и башни Кракова и многіе костелы. Краковъ становится далѣе настоящею столицею государства, средоточіемъ жизни страны; по его улицамъ тянутся торжественныя шествія посольствъ, у воротъ устраиваются тріумфальные въѣзды съ трофеями побѣдъ. Близъ замка „на Вавелѣ“ располагается весь дворъ, сенаторы, Краковъ является свидѣтелемъ соединенія Литвы съ Польшею (здѣсь состоялось бракосочетаніе Ягеллы съ Ядвигою) и черезъ нѣсколько лѣтъ становится средоточіемъ не только жизни, но и науки, просвѣщения (благодаря основанію Ягеллонской Академіи). Ко времени Ягеллоновъ (особенно Казимира Ягеллончика и Зигмунтовъ) Краковъ былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Европы. Обновленный, въ стилѣ итальянскаго ренессанса, Вавельскій замокъ былъ одною изъ наиболѣе красивыхъ построекъ всей Польши. Особенно богатъ былъ его дворъ, обраэуемын тремя этажами аркадъ. Да и нынѣ даже остатки этого замка представляютъ собою дѣнный памятникъ европейскаго зодчества XVI столѣтія. Многіе замки возникли по его образцу (Барановъ).

Но не долго Краковъ оставался столицею Польши. Уже въ 1609 г. Зигмунтъ III перенесъ свою резиденцію въ Варшаву. Но собственно упадокъ Кракова можно датировать 1565 годомъ, когда запрещенъ былъ вывозъ польскихъ издѣлій заграницу. Опустѣлъ Вавель, и замерла жизнь въ городѣ. Лучшія сооруженія, если не были преданы забвенію, то просто не могли уже быть поддерживаемы, какъ прежде. „На Вавелѣ“ поселился каштелянъ краковскій, Суконницы очень пострадали отъ пожара; въ половинѣ XVIII вѣка шведы значительно попортили многія постройки и, взятый поляками обратно, Краковъ представлялъ собою картину полнаго разгрома. Особенно пострадали стѣны крѣпости. Позже Краковъ

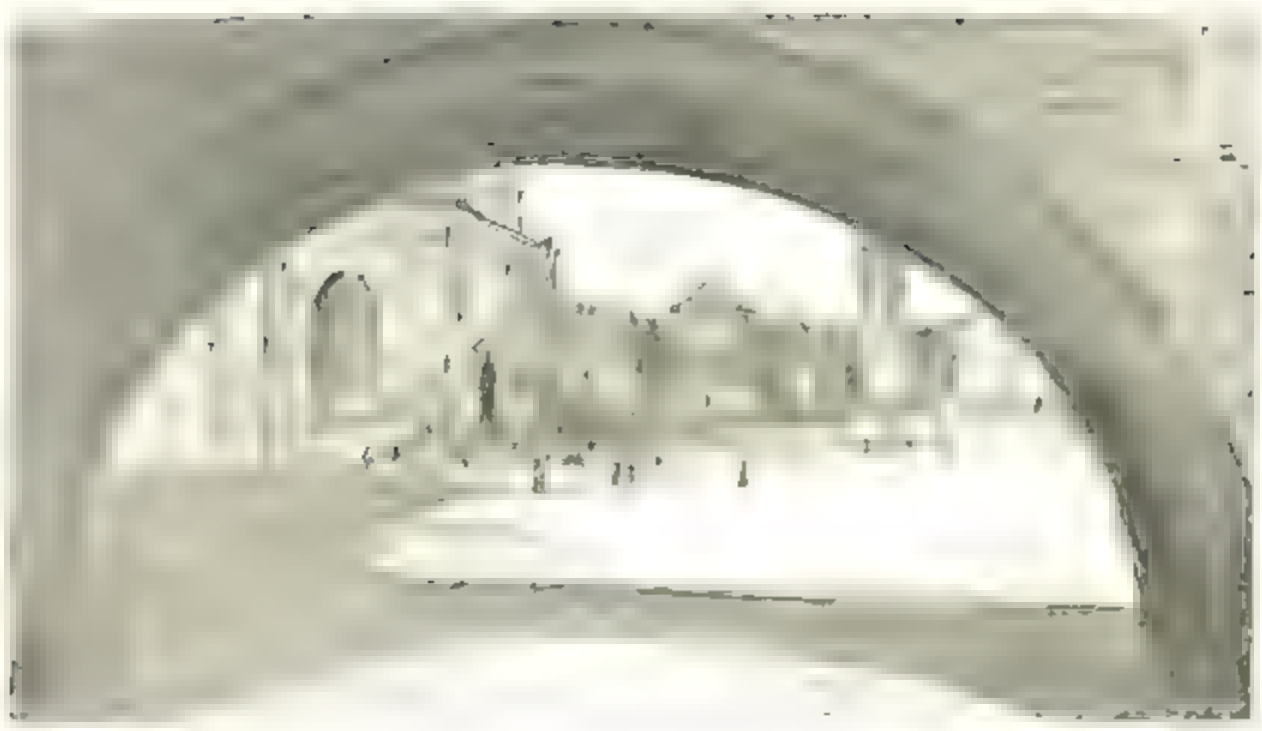
много разъ подвергался нападенію войскъ разныхъ государствъ. Всѣ послѣдующія, относящіяся къ XVIII вѣку, событія, которыя пережилъ Краковъ, отразились особенно на видѣ его построекъ.

При Станиславѣ-Августѣ Понятовскомъ многія постройки были возстановлены и поправлены. Но печать какой то неисчерпаемой грусти и понынѣ замѣтна рѣшительно въ каждомъ углу города, на каждой площади, улицѣ... Это тоска, подобная, запечатлѣнной на покинутой навсегда Гонзагами, Мантуѣ; тоска и тишина, почти мертвенная, царитъ всегда на Вавелѣ, у подножія этого холма, въ соборѣ, полномъ гробницъ королевскихъ, и только возгласы солдатъ, расквартированныхъ здѣсь, и, кстати, лишь недавно до войны выведенныхъ изъ замка, — нарушаютъ эту тишину..

Но грусть безысходная не только въ общемъ видѣ города (мѣстами довольно бѣднаго по своему культурному состоянію плохія мостовыя и тротуары), она разлита и въ каштановыхъ аллеяхъ („Planty"), кольцомъ окружающихъ городъ, вдоль старыхъ стѣнъ, и въ церквахъ, темныхъ, понурыхъ. Даже въ ярко-красномъ тонѣ стѣнъ готическихъ костеловъ и въ черныхъ крышахъ ихъ чувствуется какая то зловѣщая, затаенная, будто мистическая острота. А дворцы, покинутые или приспособленные подъ гостиницы?.. Въ ихъ видѣ, въ ихъ нынѣшнемъ состояніи, все полно уже не только печали... Сожалѣніе о погибшей культурѣ, о ничтожномъ матеріализмѣ современныхъ людей, использовавшихъ дворцы для доходныхъ цѣлей, возбуждаютъ они.

Таковъ Краковъ въ его общемъ обликѣ. Живописныя окрестности, видъ холма Вавельскаго, тѣнистыя алеи парковъ, покрытая патиной времени старина—дѣлаютъ его, однако, очень привлекательнымъ и полнымъ обаянія для любителя старины, а для поляка, особенно. Дѣйствительно, здѣсь все, на каждомъ шагу, говоритъ объ исторіи края, о художественномъ творчествѣ его народа.

Хотя послѣ 1816 года начаты были работы по возстановленію нѣкоторыхъ построекъ и обновленъ былъ Вавельскій замокъ, стоявшій столько времени пустымъ, многое безнадежно испорчено, однако, неумѣлой поправкой. Такъ, перекрыты заново чудесныя башни Мариацкаго костела (до тѣхъ поръ, впрочемъ, много ранѣе бывшія гонтовыми), многіе костелы совершенно разрушены, много стѣнъ и башенъ стерты съ лица земли. Даже старую ратушу разобрали! Въ силу этого Краковъ потерялъ навсегда и величіе



У памятника св. Екатерины.

„города", и до сихъ поръ ему особенно не достаетъ именно ратуши, на мѣстѣ которой стоитъ новая (якобы въ подходящемъ стилѣ) гауптвахта. Послѣ возстанія 1830 года Краковъ снова пострадалъ: въ Вавельскомъ замкѣ расположились солдаты; выломаны были великолѣпныя двери и окна, разбиты мраморные камины, замазаны фрески и лѣпныя работы; все наиболѣе цѣнное было просто вывезено въ Вѣну. Краковъ сталъ обыкновеннымъ губернскимъ городомъ. Возстаніе 1848 года не отразилось на состояніи построекъ, больше вреда причинилъ пожаръ 1850 года. Въ 1869 г. возстановлено было зданіе старой Ягеллонской академіи (нынѣ здѣсь библіотека университета), въ 1879 году отреставрированы Суконницы.

Юбилеи многовѣкового существованія и 500-тія университета Кракова ознаменованъ возстановленіемъ Вавельскаго замка, въ качествѣ дворца. Краковъ и теперь все-таки духовная столица края, какъ Львовъ — центръ административной и промышленной жизни Галиціи. Къ Кракову обращены глаза поляковъ; Краковъ по прежнему „сердце Польши".

Краковъ! Имя этого города отражается въ памяти эхомъ „зигмунтовскаго колокола", воспоминаніями о славныхъ тріумфахъ и пораженіяхъ. Городъ коронаціонный, городъ королевскихъ гробницъ, онъ интересенъ и для инородца. Свою историческую роль въ прошломъ Польши Краковъ, конечно, сыгралъ не сразу.

Въ первый разъ въ X вѣкѣ появляется названіе Кракова (Krakw), какъ города торговаго и принадлежащаго Чехіи. Извѣстіе это записано у Al-Bekri, арабскаго географа XI вѣка, приводящаго въ своей книгѣ цитаты изъ автора X вѣка Ibrahim-Ibn'a. Отъ Чехіи Краковъ въ концѣ X ст. переходитъ, какъ собственность, къ Св. Престолу въ Римѣ. И въ XI ст. становится городомъ Польши.

Теперь перечислимъ вкратцѣ наиболѣе выдающіяся изъ уцѣлѣвшихъ достопримѣчательностей былой столицы. Стѣны, башни (особенно башня надъ Флоріанскими воротами) и Rondel (Barbakan) передъ ними, вотъ остатки старины средневѣковой, которая, какъ мы видѣли, и должна была бы быть представлена въ Краковѣ наиболѣе богато, такъ какъ строительство города развивалось особенно до XVI вѣка. Barbakan сооруженіе въ своемъ родѣ единственное въ мірѣ: это памятникъ **военнаго** искусства: огромный фортъ, служащій для охраны стоящихъ за нимъ воротъ. Когда то было такихъ воротъ восемь, башенъ—до сорока*). Вѣроятно, и такихъ Barbakan'овъ было нѣсколько. Архитектура Барбакана очень интересна. Это круглая стѣна съ бойницами и зубцами, перекрытая небольшою крышею и снабженная рядомъ дозорныхъ вышекъ, увѣнчанныхъ теперь желѣзными шатрами. Ворота готическаго стиля обдѣланы въ видѣ стрѣльчатой арки портала, состоящаго изъ сѣраго камня. Въ смыслѣ деталей, интересъ представляютъ каменные зубчатые кронштейны, поддерживающіе выступъ верха стѣны. Уцѣлѣвшія башни очень красивы перекрывающими ихъ островерхими шатрами, конечно, позднѣйшаго времени (напр., на Флоріанскихъ воротахъ поверхъ гонтоваго шатра, очевидно, насажена позже барочная желѣзная главка; характеренъ черепичный конусообразный верхъ башни Pasamonników и находящейся близъ музея имени Чарторыйскихъ башни Stolarzy и башни Powróżników).

Готическія детали украшеній—первозданныя. Прелестны вставленныя въ стѣны статуи, гербы и особенно кронштейны карниза. Красно-коричневый тонъ стѣнъ, мѣстами покрытый совсѣмъ черноватымъ налетомъ, зубцы стѣнъ, островерхія башни—все это образуетъ очень типичный уголокъ средневѣковаго города.

*) Вотъ перечень Краковскихъ башенъ въ ихъ характерныхъ польскихъ названіяхъ: Spas[illegible] Mieczników, Nożowników, [illegible] Garbarzy, Stolarzy, Powróżników, [illegible] Pasamonników, [illegible] Cieśl (Cieśla [illegible]) Pasamonników [illegible] башня) и Powróżników—сохранились донынѣ почти въ ихъ прежнемъ видѣ.

Далѣе, къ постройкамъ готическимъ надо отнести находящійся на площади Рынка костелъ св Маріи. Онъ украшенъ двумя огромными, массивными колокольнями разнаго характера. Особенно красива лѣвая, болѣе стройная, „Маріацкая", 87 метровъ высоты, съ исключительно интересною, легкою, затѣйливою вышкою.

Основанный еще въ 1226 году, костелъ пережилъ всѣ ужасы исторіи города, но, къ счастью, сохранилъ и свои архитектурныя формы и скульптурные памятники (много замѣчательныхъ гробницъ, алтарь-триптихъ работы Вита Ствоша, не плохіе витражи XVI вѣка) Къ большому сожалѣнію цѣнителей готики и знатоковъ этого стиля стѣны собора, расписанныя по картонамъ Яна Матейки (въ 1889 1893 гг.), надо признать попорченными именно этой реставраціей. роспись неудачна, быть можетъ, очень строгой по правильности рисунка и орнамента, и, какъ это ни странно, даже не излишне тенденціозной въ отношеніи желанія выразить національное въ колоритѣ, но одновременно какой то бездушной и излишне крикливой по краскамъ, росписью этою нанесенъ значительный ущербъ всему облику Маріацкаго костела, и внутренность его теперь уже не носитъ, по словамъ старыхъ описателей-очевидцевъ реставраціи росписи, такого отпечатка суроваго величія, какъ прежде Тѣмъ болѣе, теперь, когда уже одно огромное богатство барочныхъ украшеній нижней части этихъ стѣнъ (алтари, картины въ богатыхъ рамахъ, stalles, гробницы и т д) даетъ и безъ того достаточную пестроту внутреннему виду храма. Витражи изъ разноцвѣтныхъ стеколъ тоже льютъ много свѣта и бросаютъ на стѣны яркіе пестрые блики. Хотѣлось бы, чтобы стѣны эти и были гладкими, одноцвѣтными, спокойными, тогда и чередованіе плоскостей, разукрашенныхъ ярко (витражи) и гладкихъ было бы выдержаннымъ. Въ настоящемъ же случаѣ получилась, какъ выразился Ст Выспянскій, „pstra jaeczmica".

Затѣмъ, значительныхъ документальныхъ данныхъ къ росписи не было. Подобная реставрація нынѣ наукой вовсе отвергается. А для консерваціи ничего другого не оставалось, какъ продолжать покрывать стѣны гладкимъ тономъ. Тѣмъ болѣе, Маріацкій соборъ нельзя бы было подвергнуть характеру убранства St. Chapelle, похожей на ларецъ. Что идетъ часовнѣ — неумѣстно собору, требующему внушительныхъ, гладкихъ, простыхъ массъ.

Наконецъ, состояніе науки въ то время (лѣтъ 25—30 тому назадъ) значительнымъ не было, а пониманіе стиля 1880 90 годовъ усту-

пало тому, которое имѣется нынѣ. Матейко—сдѣлалъ эскизы (выполняли вѣроятно какіе нибудь нѣмцы) и роспись на нихъ можетъ была и сносной, но въ натурѣ яркаго цвѣта шашки (роспись стѣнъ подъ камень) производятъ прямо угнетающее впечатлѣніе. Разсказываютъ, что даже „бабы изъ Сукенницъ" были страшно озлоблены на Матейко, „отобравшаго у нихъ св. Марію". Въ этомъ мнѣніи народа, часто гораздо лучше ученыхъ чувствующаго красоту красокъ и ихъ гаммы, и инстинктивно видѣвшаго ошибку много правды!

Наружныя стѣны костела, т. е. огромнаго трехкорабельнаго корпуса и особенно башенъ предполагалось украсить рѣзьбою изъ дикаго камня: на это указываютъ оставленныя отверстія. Но и въ этой простотѣ много характера и костелъ св Маріи вполнѣ можетъ быть поставленъ наряду съ такими памятниками сѣверной готики, какъ соборъ въ Гданскѣ (Данцигѣ), и т. п. Говоря о внѣшнемъ видѣ Маріацкаго костела, нельзя не остановиться подробнѣе на описаніи его куполовъ и вообще не отмѣтить еще большой доли живописности, заключающейся въ рядѣ, облѣпившихъ костелъ, каплицъ и домовъ Въ этомъ отношеніи костелъ представляетъ собой такой же характеръ, какъ Аміенскій, Страссбургскій, Майнцскій и другіе лучшіе соборы романскаго стиля и готики—часто застроенные домиками гражданъ и какъ бы вырастающіе изъ этого конгломерата зданій. Что касается башенъ или, вѣрнѣе, главокъ, ихъ вѣнчающихъ, то архитектура ихъ, различная на каждой, столь любопытна, что породила даже рядъ легендъ, быть можетъ, имѣющихъ и правдоподобное исходное начало и во всякомъ случаѣ указывающихъ на большую долю интереса, проявленнаго въ свое время гражданами къ этому сооруженію.

Лѣвая башня, болѣе высокая, увѣнчана стройнымъ, узкимъ, пирамидальнымъ шатромъ, у основанія котораго (многоугольнаго въ планѣ, башня вся четырехгранная) поставленъ цѣлый рядъ меньшихъ и при томъ двойныхъ вышекъ, тоже шатрово-конусообразнаго вида, образующихъ кольцо заостренныхъ башенъ. Въ верхней части главнаго шатра помѣщена круглая ажурная корона.

На площади, передъ костеломъ св. Войцѣха (частью романскаго стиля), одинокая башня бывшей ратуши, рядъ домовъ (такъ называемыхъ kamienic) и, наконецъ, Сукенницы (Sukiennice) вотъ постройки, образующія Краковскій „рынокъ", — зодческое цѣлое, едва ли имѣющее много себѣ подобныхъ во всей Европѣ!

Сохранившіеся въ собраніи короля Станислава Августа Понятовскаго чертежи и „инвентарь" сооруженій, образующихъ эту площадь рынка, даютъ очень много свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на исторію возникновенія, разрушенія и измѣненія многихъ зданій Кракова *).

„Сукенницы" особенно интересны, какъ типъ гостиннаго двора, основаннаго еще въ средніе вѣка. Возникновеніемъ своимъ они обязаны несомнѣнно ряду лавокъ (kramow), впослѣдствіи перекрытыхъ общею кровлею. Первоначально Сукенницы служили просто складочнымъ пунктомъ (1391 -1395 гг.). Въ 1559 г. послѣ пожара это средневѣковое сооруженіе было перестроено въ стилѣ ренессансъ. Но постепенно зданіе рушилось и лишь въ 1879 году его вновь подвергли раставраціи... Стиль „Сукенницъ" (половина XVI столѣтія) является настолько своеобразнымъ и существеннымъ въ исторіи развитія формъ польской архитектуры эпохи ренессанса, что представляется нелишнимъ остановиться подробнѣе на описаніи вида этого сооруженія. Италіанскій мастеръ Пандрацци, реставрировавшій почти все зданіе Сукенницъ, и Джакомо Падовано, построившій аттикъ, вѣнчающій все зданіе, были, очевидно, основателями этого типичнаго польскаго пріема. Аттики изъ разорванныхъ фронтоновъ, заканчивающихся волютами, между которыми возвышаются столбики, украшенные подобіемъ вазы, арочный поясъ подъ этимъ карнизомъ" - все это вмѣстѣ образуетъ обрамленіе зданія, прихотливое, нарядное и очень согласующееся съ его предназначеніемъ. Ярко-красный тонъ кирпича и свѣтло-желтая штукатурка создаютъ гамму красокъ, напоминающую архитектуру домовъ Болоньи, Падуи и, особенно, Моденьи. Въ нѣкоторыхъ деталяхъ проглядываютъ, положимъ, и элементы мѣстные, скорѣе, напримѣръ, сѣверныя детали

*) Въ вышеупомянутомъ собраніи находится чертежъ, изображающій видъ ратуши. Это было огромное четырехъ-этажное зданіе, съ богатымъ аттикомъ, состоявшимъ изъ пояса аркады и спиральныхъ и пирамидальныхъ украшеній поверхъ его. Въ общемъ—типъ ратуши, подобный сохранившимся въ Тарновѣ, Шидловцахъ или Сандомірѣ. Къ зданію примыкала сохранившаяся хорошо башня. Она связана нынѣ съ Сукенницами лишь переходомъ и гауптвахтой и напоминаетъ о снесенной безъ всякой надобности въ 1820 году самой ратушѣ. Куполъ на башнѣ позднѣйшій (1686 г.). Подъ зданіемъ ратуши находился архивъ, кордегардія, „Изба Сондова" и т. п.

На ремонтъ ратуши, судя по этимъ документамъ, испрашивалось 45000 зл. и, однако, [illegible] Сукенницы [illegible] вленія 40000 зл., было истрачено, конечно, больше.

Въ матеріалахъ этого польскаго собранія имѣется и интереснѣйшая „спецификація каменицъ", окружающихъ рынокъ. Помимо указанныхъ типичныхъ прозвищъ, есть не мало домовъ, опредѣляющихся ея собственниками напр. K. Margranska, K. Morsztyna и другія.

германскаго ренессанса, но и эти спорныя части (рустовка и характеръ рамъ и обрамленій слуховыхъ оконъ) въ такой же мѣрѣ могутъ быть отнесены къ стилю поздняго французскаго ренессанса (стиль Henri IV и даже, отчасти, François I). Въ общемъ, Сукенницы — сооруженіе очень своеобразное, но послужившее по своему стилю образцомъ при созданіи многихъ построекъ въ Польшѣ. Реставрація, надо отдать справедливость, технически сдѣланная отлично, внесла, однако, во внѣшній обликъ зданія много новаго. Такъ, на фотографіи, изображающей Сукенницы до реставраціи, башни не видно совсѣмъ; далѣе, на мѣстѣ стрѣльчатой аркады былъ просто рядъ лавокъ, покрытыхъ односкатной крышею и представлявшихъ видъ дѣйствительно очень плачевный, почти пугающій своимъ разрушеніемъ.

Входъ, въ видѣ покрытой скатомъ лѣстницы, существовалъ и прежде; онъ былъ подвергнутъ лишь частичному измѣненію.

Эти то входы въ видѣ наружныхъ лѣстницъ (и въ ратушѣ Сандоміра и въ другихъ) очень ясно обнаруживаютъ источникъ происхожденія формъ польской архитектуры.

Вѣдь, Rathaustreppe въ Ульмѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Ю. Германіи буквально, протооригиналы этихъ польскихъ лѣстницъ! Сходство доходитъ до такой степени, что даже обработка украшеній (столбики, пирамидки, маски), — совершенно тождественны.

Слабѣе — роспись въ залахъ и не всегда удачна скульптурная отдѣлка (напр., въ капителяхъ, работы Хросцинкевича), гдѣ, какъ и въ росписи Маріацкаго костела, видна какая то слащавая нарочитость, тенденція и напрасныя потуги помощью малыхъ, предоставленныхъ для работы средствъ, сразу выразить огромную идею всѣ эти, изображенныя на капителяхъ, совсѣмъ современные типы польскихъ „панночекъ“ и „дзядовъ“ — непріятны своею маскарадностью, и несвязанностью съ суровымъ стилемъ, въ которомъ выполнены самыя капители и арки, т. е. съ готикою (Здѣсь получилось то же самое, какъ въ Берлинской „Siegesallee“, гдѣ типы королей XIII, XIV и XV вв. трактуются съ современными лицами но въ давней обстановкѣ). А вѣдь лица, изваяній подлинно готическихъ (на древнихъ соборахъ) и полны были выраженія современнаго имъ, т. е. тоже „готическаго“, средневѣковаго это были лики худые, суровые, мистическіе...

Неподалеку отъ Маріацкаго костела небольшой костелъ св. Варвары (XIV в.), любопытный каплицею (‚Ogrójcowa' Kaplica), типичной для поздней польской готики.

Въ общемъ, вся площадь, полная историческаго интереса, говоритъ о дѣяніяхъ польскаго народа, о вкусахъ его и о вершинахъ художественнаго творчества, которыхъ достигъ этотъ народъ въ XIV—XVI вѣкахъ.

Костелъ св. Андрея огромный массивный корпусъ корабля, потерявшій обликъ стиля; двѣ башни (на фасадѣ его по типу т. н. Дуниновскихъ костеловъ XII—XIII вв.) украшены грузными позднѣишими барочными куполами, но окна въ башняхъ явно романскаго стиля и дѣйствительно, время основанія костела очень давнее, вокругъ него сохранялись даже крѣпостные стѣны, вѣроятно XIV—XV вѣковъ. Костелъ св. Андрея, вмѣстѣ со своими стѣнами образующій особый „Burg", въ свое время оставался внѣ стѣнъ окружающихъ весь городъ, и потому игралъ даже роль фортеціи. Это одинъ изъ древнѣишихъ костеловъ Кракова. Къ этому же времени относятся: костелъ св. Идзего (прекрасный щипецъ фронтона), и костелъ св. Яна (XII в.).

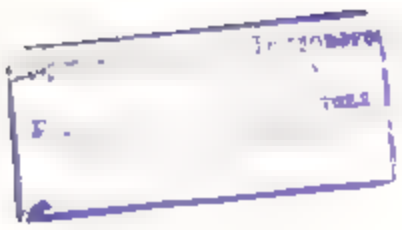
Костелъ Божьяго Тѣла со своимъ фронтономъ образецъ польской готики; а колокольня и вышка надъ алтарною частью храма интересны типичнымъ барочнымъ характеромъ.

Костелъ св. Креста, хотя и въ простыхъ линіяхъ, но представляетъ собою, однако, памятникъ чистой готики лучшей поры.

По дорогѣ къ Вавелю находится костелъ о. о. Францисканцевъ, заложенный въ XIII вѣкѣ и извѣстный находившимися здѣсь stalles, однѣми изъ лучшихъ въ Европѣ. Станиславъ Выспянскій положилъ немало труда въ теченіе послѣднихъ лѣтъ своей жизни (въ концѣ XIX столѣтія) для возстановленія этого костела. Его творчеству принадлежатъ витражи и роспись костела (къ сожалѣнію, не всегда удачная).

Въ галлереѣ близъ костела сохранилась серія изображеній Краковскихъ епископовъ. Великолѣпна и галлерея двора костела Божьяго Тѣла и порталъ костела св. Екатерины (готическаго стиля).

Костелъ о. о. Доминиканцевъ—очень характеренъ по пріему готическаго фронтона на фасадѣ, костелъ начатъ постройкою одновременно съ Маріацкимъ (тѣмъ же Иво Одровонжемъ). Нынѣ церковь въ значительной степени обновлена.



Вавель это Burg Кракова, это соединеніе: стѣнъ съ башнями, каѳедральнаго костела содержащаго гробницы почти всѣхъ польскихъ королей, замка, многочисленныхъ королевскихъ службъ и казармъ.

На холмѣ, называющемся Вавелемъ, возвышаются всѣ эти зданія, покрытыя налетомъ сѣдой старины и окруженныя развѣсистыми каштанами и липами. Только Пражскій кремль со своимъ соборомъ можетъ быть поставленъ наравнѣ съ Вавелемъ, если разсматривать его, какъ общее живописное цѣлое. И плоскія зданія, сгруппированныя вблизи собора, и подобныя же соединенія зданій въ другихъ польскихъ городахъ, уступаютъ, конечно, этому великолѣпному единству. Висла огибаетъ холмъ Вавель, и въ ея тихихъ водахъ отражаются башни и старыя стѣны... Красивый порталъ ведетъ ко дворцу, построенному Сигизмундомъ I-мъ *). Старинныя стѣны съ фресками и гербами, аркады, башни, переходы, часовни, ограда образуютъ дворъ.

Коронационная „катедра", построенная королемъ Локеткомъ, въ 1320 1364 годахъ была украшена Казиміромъ Великимъ башнями, одна изъ которыхъ въ стилѣ богатаго барокко, съ массою статуй, а другая лишена всякой отдѣлки, даже основъ какой либо стильной архитектуры. Самый храмъ — огромный корпусъ съ трансептомъ, на концахъ своихъ обработаннымъ готическими арочками *). Много капличъ окружаетъ храмъ, лѣпится вокругъ него. Почти всѣ онѣ обработаны снаружи въ ренессансѣ и покрыты куполами съ „фонарями". Круглыя огромныя окна въ барабанахъ (четверикахъ и восьмерикахъ) придаютъ особый характеръ ихъ архитектурѣ. Изъ капличъ наиболѣе цѣнною является Сигизмундовская. По мнѣнію многихъ это лучшее произведеніе ренессанса по сю сторону Альпъ. Великолѣпенъ и ея куполъ и обработка кессонами круглыхъ оконныхъ нишъ, и еще деликатнѣе и художественнѣе внутренняя обработка капличы, напоминающая произведенія Л. Б. Альберти въ Мантуѣ или въ Римини: пилястры, заполненія ихъ орнаментикою, фризы, даже самые карнизы—великолѣпны.

Внутри рядъ памятниковъ, представляющихъ огромный интересъ и принадлежащихъ лучшимъ мастерамъ того времени (изъ позднѣйшихъ — Торвальдсена, Кановы).

*) Въ 1905 г. солдаты выведены изъ дворца и начаты сложныя работы реставраціи зданія.
**) Въ 1902 г. закончена была реставрація собора.

Одна изъ часовенъ (Святого Креста) росписана по готическимъ сводамъ (арки стрѣльчатыя и гурты, очень типичные для готики) въ 1470 г. —спеціально выписанными для того виленскими живописцами въ честь отца короля, Владислава Ягелло *).

50 мраморныхъ алтарей (часть изъ нихъ въ ремонтѣ) и 17 каплицъ украшаютъ соборъ. Особенно красивъ саркофагъ Владислава Варенчика въ готическомъ стилѣ, гробница королевы Ядвиги (съ фризомъ изъ польскихъ орловъ) памятникъ князя Іосифа Понятовскаго, героя войны 1813 г. и ампирное надгробіе Т. Костюшки.

Къ собору примыкаетъ замокъ — огромное, многоэтажное зданіе, украшенное по бокамъ вышками съ характерными куполами и связанное съ рядомъ другихъ башенъ (крѣпостныхъ).

Краковская Академія, открытая много ранѣе (1364 г.) зданія, уцѣлѣвшаго донынѣ, и построеннаго въ 1349—1400 гг. и лишь въ 1492 — 1497 гг. оконченнаго, представляетъ огромный художественный интересъ, любопытна еще и находящимися въ ней коллекціями. Сооруженіе это, готическаго стиля съ „щипцовыми" фронтонами и прекраснымъ, украшеннымъ аркадами, дворомъ, тоже должно быть отнесено къ числу исключительно примѣчательныхъ въ исторіи готической архитектуры и не только Польши, но и всей Европы.

Оно также было реставрировано въ 1839—1882 годахъ.

Прелестна баллюстрада аркатуры, наличники оконъ и огромный свѣсъ крыши, поддерживаемый длинными, деревянными кронштейнами. Дворъ, вообще, красивѣе фасадовъ и въ тѣни его сводчатыхъ галлерей, до сихъ поръ витаетъ духъ средневѣковья. Правда, въ такъ называемой теперь библіотекѣ Ягеллонской (прежде тутъ

*) По мнѣнію нѣкоторыхъ русскихъ изслѣдователей, эта роспись Ягеллонской капеллы была сдѣлана не виленскими мастерами, а „мѣстными „pictores ruthenii", мастерами XIV ст., возобновлявшими при Сигизмундѣ эту часовню. Но и „по порученію Ягайлы была расписана православными мастерами Мар'инская часовня на Вавелѣ. Одинъ изъ авторовъ этой росписи священникъ Галь въ 1426 году былъ награжденъ королемъ за живописныя работы, произведенныя въ земляхъ Краковской, Сандомірской и Сѣрадзьской". И далѣе „Въ половинѣ и даже въ третьей четверти XV вѣка польское общество прибѣгаетъ къ услугамъ православныхъ художниковъ— образецъ такой росписи фрески въ капеллѣ Св. Креста, основанной Казиміромъ Ягеллончикомъ. Выводъ, дѣлаемый изъ этихъ свѣдѣній нѣкоторыми авторами, — мы не беремся подтверждать: „роспись капеллы замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ потому, что при помощи ея становится понятнымъ появленіе ряда фресковыхъ росписей въ Новгородѣ (!?), а потомъ и въ Москвѣ (sic.); итальянскія черты, проглядывающія въ этихъ росписяхъ, находятъ свое оправданіе въ Краковѣ. Здѣсь встрѣчаемъ летящаго Младенца-Христа, рядомъ съ надписью кириллицею и датою 1473. Отдѣльныя подробности и общіе пріемы росписи Ягеллонской капеллы ведутъ къ итальянскому раннему возрожденію". „Фрески Буковины (Радовцы, Сучава, Драгомирна, Бадовцы и Кракова— даютъ возможность судить о художественной культурѣ Галиціи XV вѣка". (Баладыженко, „Исторія Галичины", Петроградъ, 1915)

помѣщался университетъ) вслѣдствіе ветхаго состоянія ея, въ половинѣ XIX столѣтія были произведены обширныя ремонтныя работы; однако, онѣ не исказили вида стариннаго зданія.

При дальнѣйшемъ обзорѣ памятниковъ Кракова, надо описать костелъ св. Петра и Павла; онъ относится къ эпохѣ ренессанса и построенъ, какъ часто полагаютъ, отчасти въ формахъ, напоминающихъ архитектуру фасадовъ св. Петра въ Римѣ, но больше въ Палладіанскихъ формахъ церквей Венеціи: Il Zettele, S-to Francesco della Vigna, S. Giorgio Maggiore. Еще любопытнѣе въ этомъ отношеніи костелъ монахинь Визитокъ *): это совсѣмъ испорченный Палладіо. Нельзя не упомянуть и объ отличномъ костелѣ о. о. Піяровъ начала XVIII в., какъ бы перенесенномъ съ римскихъ холмовъ; архитектура его — изысканное барокко, а растущія у подножія пиніи, дополняютъ картину, столь типическую, именно для вѣчнаго города. Прелестна внутренняя, барочная обработка костела св. Анны. При костелѣ св. Станислава на Scałce интересная ограда съ воротами, въ стилѣ барокко, называемая Sadzawka na Skałce. Любопытны обелиски съ орлами, поставленные на углахъ этой ограды.

Изъ частныхъ дворцовъ надо упомянуть о наиболѣе интересномъ дворцѣ гр. Дзѣдушицкаго съ ренессансною галлереею, обходящею дворъ и, снаружи, на лицевомъ фасадѣ, украшающей середину дома, много особняковъ нынѣ отдано, къ сожалѣнію, подъ гостиницы (Hôtel Saski — прежде монастырское помѣщеніе).

Рядъ другихъ, меньшихъ костеловъ, начиная отъ XII в. и кончая расцвѣтомъ барокко, десятки домовъ и дворцовъ XVII и XVIII в.в. украшаютъ еще Краковъ. „Прелатувка" (Prałatowka) на углу ул. Шпитальной — съ типичнымъ польскимъ аттикомъ изъ арочекъ; домъ Ствоша на Гродзской ул., чудесный домъ въ стилѣ ранняго Louis XVI на главномъ рынкѣ (№ 20) и въ этомъ же стилѣ „палацъ" на ул. Яна (№ 11), рядъ великолѣпнѣйшихъ деталей портала д. № 20 на ул. св. Яна въ барокко; „Годло" дома № 26 въ рынкѣ, (изображаетъ святого); порталъ дома № 21 на ул. Каноничной. Всѣ эти дома образуютъ интересныя, узкія улицы Кракова (напр. прелестная ул. Каноничная) и придаютъ городу характерный старинный видъ. Прага,

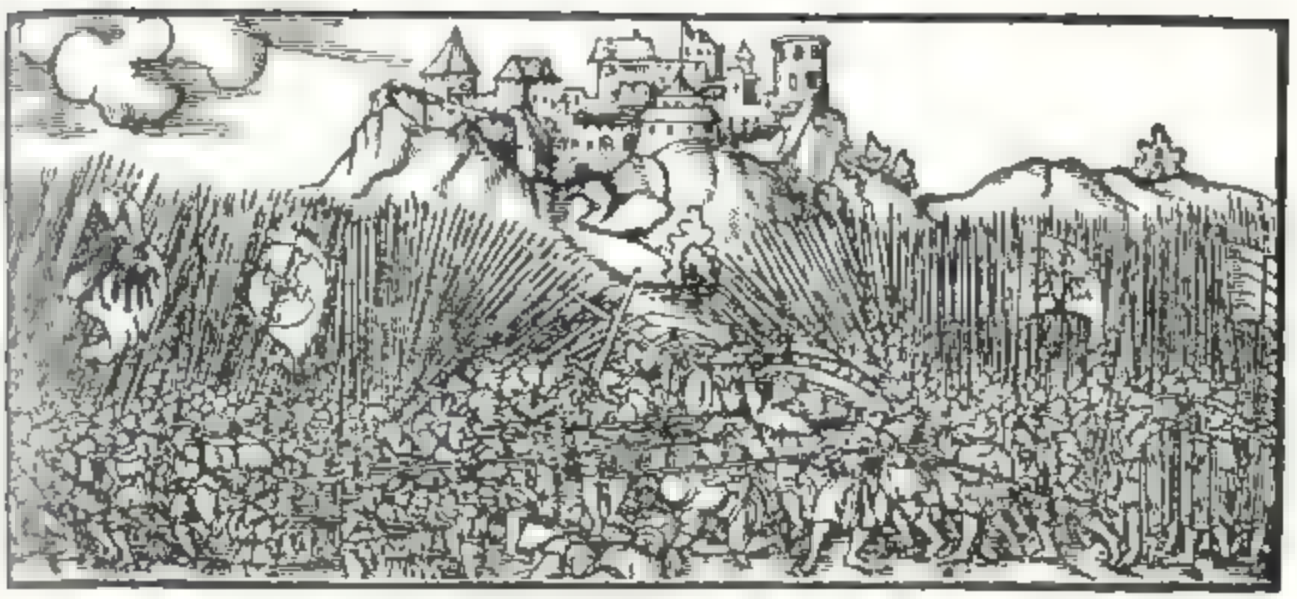
*) [illegible] что названія монашескихъ [illegible] [illegible] Визитокъ, [illegible] Норбертановъ, Непокалянекъ, Кларисскъ [illegible] Камедуловъ, Піяровъ, Мѣховитовъ-Божегробцевъ, Обсервантовъ. Названія орденовъ монашескихъ, какъ видно, происходили не только отъ именъ Святыхъ, но и отъ названій городовъ (Мѣховъ) и т. д.

Данцигъ, Познань, – вотъ города, которые больше всего, конечно, могли бы напоминать Краковъ по характеру памятниковъ архитектуры: все это города, гдѣ славянская переработка общихъ европейскихъ формъ наложила особую печать и на характеръ зодчества. Въ Краковѣ, въ отличіе отъ упомянутыхъ городовъ (кромѣ Праги лучшія старинныя постройки которой отличаются неправ-

ненной красотой и богатствомъ, отчасти благодаря особенной породѣ камня), все интереснѣе колоритомъ и своеобразіемъ формъ. Но и въ Краковѣ есть все-таки нѣкоторое богатство красокъ, формъ: красныя стѣны, крыши, покрытыя бѣлесоватою прозеленью, акварель патины времени на мраморныхъ порталахъ и статуяхъ. Затѣмъ, въ Краковѣ почти нѣтъ огромныхъ доходныхъ домовъ, блестящихъ магазиновъ. Городъ замеръ въ своемъ развитіи, и новы только зданія учебныхъ заведеній, но они больше расположены на окраинахъ города или образуютъ спеціальные кварталы. Поэтому старина Краковская—и это очень важно не засорена новѣйшими сооруженіями, какъ въ Данцигѣ или даже въ Прагѣ, а является болѣе цѣльной.

Подобно Каналетто, прекрасно запечатлѣвшему виды Варшавы XVIII вѣка, Михаилъ Стаховичъ былъ однимъ изъ художниковъ Кракова, детально и, повидимому, точно изобразившимъ средневѣковую столицу Польши, какою она была еще въ началѣ XIX столѣтія.

Окрестности и пригороды Кракова богаты памятниками старины. Казимержъ (интересна синагога), Лобзувъ („палацъ кролевски", построенный Казимиромъ Великимъ), Кржешовице (дворецъ Потоцкихъ), Тенчинъ (прекрасныя руины замка б. Тенчинскаго), Оравекъ, Липовецъ (руины замковъ), замокъ на „Песковой горѣ" („Peskowa Skała"), основанный въ 1377 г. Шафранцемъ, а позже перешедшій къ Велепольскимъ, дворецъ въ Пржеславѣ, сохранившій старинный аттикъ, и нѣкоторые другіе заключаютъ не мало интереснаго для художника и архитектора.



IV.

Вкратцѣ разсмотримъ теперь отдѣльные памятники архитектуры Львова, этой новой столицы края и древняго города Руси Червонной *).

Установилось мнѣніе, что Львовъ,—городъ новый и, что, потому, въ немъ никакихъ особыхъ старинныхъ достопримѣчательностей не имѣется. Но это ошибка. Нужно знать прошлое этого города и сумѣть только воспринять доказательства этого интереснаго прошлаго, пройдя на мѣста, запечатлѣнныя событіями огромной исторической важности, нужно воочію увидѣть произведенія многовѣковой работы и искусства, чтобы Львовъ представился совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ его столь ошибочно принято понимать. Правда, общій видъ города, блестящій своей новизной, способствуетъ тому впечатлѣнію, будто здѣсь почти нѣтъ памятниковъ прошлаго. Мѣстами они теряются и стушевываются передъ огромными новѣйшими зданіями, но не вездѣ, а, главное, развѣ въ столь похожемъ, напримѣръ, на новый Львовъ, Кіевѣ (мѣстоположеніе

*) Именно Червонной, а не Червоной, какъ пишутъ нѣкоторыя лица, которыя, повидимому, производятъ это слово отъ польскаго „Czerwona Ruś"; по какихъ же русскомъ отъ корня „червень" [illegible] конечно, будетъ червонный. Названіе это произошло отъ характернаго для этого [illegible] (свердакъ) прикарпатскихъ жителей, краснаго цвѣта. Но есть еще такіе авторы, которые полагаютъ, что между словами червоный и червонный — разница по значенію слова. [illegible] повидимому, отъ предположенія, что червонный означаетъ золотой [illegible] „Галичина" изд. „Содруга[illegible] 22); разницы между этими двумя словами нѣтъ [illegible] но на двухъ разныхъ языкахъ

Кіева, конечно, красивѣе), тоже довольно элегантномъ городѣ — нѣтъ старины? Развѣ она тамъ незамѣтна? Во Львовѣ она не болѣе разбросана по разнымъ концамъ города, но, въ сущности, ensemble, старый „кусокъ" города остался лишь у каѳедральнаго католическаго собора. Правда, во Львовѣ нѣтъ такихъ интересныхъ, живописныхъ своей старины улицъ, какъ въ Варшавѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, даже Сандомірѣ или Каменецъ-Подольскѣ, но есть зато нѣкоторыя отдѣльныя сооруженія высокой художественной цѣнности.

Конечно, преобладаютъ кварталы, состоящіе изъ новыхъ элегантныхъ домовъ; улицы этихъ частей города прекрасно вымощены, обсажены деревьями; широкіе тротуары, прекрасные парки, особняки, новый театръ, все это, сразу бьющее въ глаза „благоустройство", отвлекаетъ вниманіе отъ построекъ старинныхъ, но тѣмъ интереснѣе бываетъ выискивать драгоцѣнные, подлинные памятники старины, какъ бы вкрапленные въ дешевую оправу изъ новыхъ блестящихъ сооруженій.

Такихъ памятниковъ во Львовѣ немало; повторяемъ, надо только заставить себя заинтересоваться ими. Нѣкоторые находятся тутъ же въ центрѣ города: соборъ и его капеллы, особенно Бой-

мовъ и Кампьяновъ, Валахская церковь и при ней часовня Трехъ Святителей, и колокольня Корнякта, костелы Доминиканцевъ и Бернардинцевъ, старые дома (Анчовскаго, Корнякта и другіе) на соборной и рыночной площадяхъ; нѣкоторые памятники расположены если не на окраинѣ города, то въ сторонѣ отъ центра, напримѣръ, замѣчательный соборъ Св. Юра (Георгія).

Львовъ нѣсколько моложе Кракова, но все-таки это городъ, который въ теченіе семи вѣковъ жилъ очень бурной и богатой жизнью.

Матеріалъ, состоящій изъ хроникъ и актовъ города Львова, Зиморовичъ, бургомистръ города, его поэтъ и описатель, XVII вѣка, ксъ Т. Юзефовичъ, каноникъ XVII—XVIII вѣка, Д. Зубржицкій и Ходыницкій, писавшіе о Львовѣ въ первой половинѣ XIX вѣка и за послѣднее время К. Видманъ, К. В. Распъ, С. Пепловскій, и особенно А. Чоловскій, В. Лозинскій и І. Зубржицкій—даютъ намъ много свѣдѣній по исторіи сооруженій Львова. Въ этомъ отношеніи Львову посчастливилось больше, нежели многимъ русскимъ историческимъ городамъ. Правда, нѣкоторыя постройки пока и здѣсь пребываютъ въ забвеніи, но надо надѣяться, что близкое будущее дастъ намъ описаніе и этихъ сооруженій. Напримѣръ, составленіе спеціальныхъ монографій объ архитекторѣ П. Римлянинѣ (Paolo Romano) или, особенно, объ Янѣ де-Витте являлось бы уже давно необходимымъ.

V.

Вопросъ о возникновеніи Львова и объ его первоначальномъ ростѣ долгое время составлялъ предметъ ученыхъ споровъ, даже самое мѣсто, на которомъ сначала находился городъ, было не выясненнымъ. Лишь изслѣдованія А. Чоловскаго установили эти данныя.

Первыя упоминанія о Львовѣ относятся къ 1259 году, когда разоренная татарами Русь стала застраиваться новыми городами. Поэтому основаніе Львова и предполагается въ 1250 году, княземъ перемышльскимъ Львомъ, сыномъ Даніила, князя Червонной Руси. Не безъ германскаго вліянія на строительство была эпоха, когда городъ именовался даже самими князьями Lemburgae. Всѣ памят-

Гобокъ

Костель Бернардинцевъ и старинная башня

ники первоначальной древне-русской эпохи были уничтожены во время набѣговъ татарскихъ ордъ, а возникновеніе первыхъ готическихъ зданій (костелъ P. Maryi Snieżnej) относится уже ко времени нѣмецкаго воздѣйствія. Обиліе иноземцевъ, возводившихъ свои постройки,—армянъ (храмъ св. Анны), евреевъ, караимовъ—мѣшало городу самостоятельно выработать архитектурную физіономію, придать національный оттѣнокъ его первымъ сооруженіямъ. Поэтому онъ уже тогда лишь постолько былъ русскимъ, поскольку находился на Руси. Правда, здѣсь пребывалъ князь и крѣпла церковная жизнь Зданія строились по русскимъ способамъ, но никакого воздѣйствія на самый характеръ зодчества туземное населеніе не оказывало Воздвигнуты были православныя церкви св Николая, св. Юрія, св Онуфрія и снесенныя позже—св. Ѳеодора, Богоявленія и др., но ничего національнаго въ архитектурѣ ихъ не заключалось: это были все тѣ же деревянныя церкви, измѣненныя копіи которыхъ мы видимъ и теперь въ Бойковщинѣ, пирамидальные шатры ихъ отдаленно напоминаютъ каменные прообразы аѳинскія церкви, такъ называемаго второго періода, или грузинскія церкви. Очевидно, общій видъ города, несмотря на эти памятники, былъ международный Одновременно съ православнымъ строительствомъ росло и католическое: доминиканскій костелъ Іоанна Крестителя свидѣтель первыхъ лѣтъ существованія города (жена Льва была венгерка и католичка).

Послѣдующіе годы знаменуютъ преобладаніе нѣмецкаго вліянія (готики) По смерти, въ 1340 году, послѣдняго князя Руси Галицкой, Георгія II сюда вступили поляки, поддерживаемые венграми Съ занятіемъ столицы, въ руки поляковъ (при королѣ Казимірѣ Великомъ) перешелъ ключъ и отъ всей страны. Уничтожены были старинныя стѣны. Всѣ богатства князей достались королямъ. Но скоро пришлось защищать новозавоеванную страну отъ татаръ и другихъ народовъ. Особенно сильно разрушили, почти стерли съ лица земли, Львовъ литовцы. Въ дальнѣйшемъ было выбрано новое мѣсто, и въ 1352 году возникъ совсѣмъ новый польскій городъ, окруженный стѣнами и укрѣпленный замкомъ (Высокимъ и Нижнимъ). Старый городъ (русскій) опустѣлъ и сталъ нынѣшнимъ Краковскимъ предмѣстьемъ Львова. Король часто навѣщалъ Львовъ и присутствовалъ при закладкѣ здѣсь не одной постройки Постепенно Львовъ сталъ столицею края и XVI вѣкъ былъ эпохой

его расцвѣта. На пути съ Востока на Западъ онъ служилъ мѣстомъ обмѣна товаровъ Европы и Азіи, и къ этому то времени относится возникновеніе многихъ его сооруженій.

Временныя несчастія частично отзывались, конечно, и на состояніи памятниковъ зодчества, но даже послѣ огромнаго пожара въ 1525 г. *) городъ оправился и въ теченіе XVI и XVII вѣковъ всесторонне развивался. Это время блестяще описано историками Львова Чоловскимъ и Лозинскимъ. „Львовъ", — говоритъ первый, — пріобрѣтаетъ видъ какой-то купеческой республики, имѣющей, однако, военную охрану. Жители города — поляки, но въ характерѣ ихъ дѣятельности было что-то не польское. Одновременно съ коммерческими стремленіями эти жители не чужды были благородства, интересуются науками, искусствами, посылаютъ молодежь для образованія въ лучшіе университеты Италіи. Отсюда — и физіономія, которую пріобрѣтаютъ постройки, лишенная строго польскаго характера и представляющая смѣсь ренессансныхъ италіанскихъ, барочныхъ нѣмецкихъ и прочихъ вліяній **). Купецъ — одновременно докторъ философіи, и вся работа его пріобрѣтаетъ чрезвычайно просвѣщенный характеръ. Чувство прекраснаго въ архитектурѣ и скульптурѣ проявляется на каждомъ шагу. И лучшіе львовскіе дома, церкви и памятники относятся именно къ этому времени. Строители Львова, рѣзчики, ювелиры и печатники были особенно извѣстны на всю Польшу. И во многихъ отношеніяхъ расцвѣту культуры и нѣкоторыхъ художественныхъ ремеслъ Львовъ обязанъ былъ армянамъ, соединившимся въ 1630 году въ своей вѣрѣ съ поляками".

„Въ итогѣ" — говоритъ Лозинскій — „коренная Русь даетъ фонъ и постоянное питаніе города матеріалами, армяне придаютъ сразу всему оттѣнокъ восточнаго (форма куполовъ), нѣмцы все это скрѣпляютъ, какъ желѣзнымъ кольцомъ, окружая городъ стѣнами, и своимъ четкимъ выполненіемъ и тщательностью работы способствуютъ тому, что генуэзцы-художники могли прочно воздвигнуть рядъ прелестныхъ ренессансныхъ сооруженій, въ такую форму отливалось польское искусство Львова, въ концѣ концовъ сборнаго

*) По другимъ источникамъ — въ 1527 году.

**) Характерны даже самыя имена горожанъ: члены семействъ Боймовъ, Камцьяновъ, Алемпоновыхъ, Убалдиновыхъ, Корнактовъ, Алвиранцевъ, Гейдеровъ — очевидно являлись принадлежащими къ разнымъ національностямъ.

характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не лишенное своего національнаго пониманія прекраснаго".

Переходъ отъ XVI къ XVII вѣку — золотая эпоха въ исторіи Львова. Благополучіе, а вмѣстѣ съ нимъ усиленное строительство содѣйствуютъ пышному расцвѣту искусства. Богатыя одежды, прекрасная обработка залъ и жилыхъ помѣщеній — свидѣтельствуютъ о богатствѣ жителей. Зиморовичъ говоритъ „Подъ такимъ ужъ небомъ и подъ такой ужъ звѣздой возникъ этотъ городъ, что какъ то невольно здѣсь рождалось стремленіе къ прекрасному И нѣтъ ремесла, въ которомъ львовянинъ не сумѣлъ бы совершенствоваться".

Но миновали времена благополучія. Войны козацкія, осада города Магометомъ IV, правда, не увѣнчавшаяся успѣхомъ, но измѣнившая роль города, ставшаго крѣпостью-твердынею, „преддверіемъ Польши и христіанства", отражаются и на его внѣшнемъ видѣ. Въ 1658 году за свое геройское сопротивленіе врагамъ Львовъ былъ приравненъ польскимъ сеймомъ Кракову и Вильнѣ.

Однако, военная слава города добыта была цѣною именно многихъ разрушеній. Огромныя уплаты на военныя издержки разорили горожанъ. Львовъ потерялъ значеніе торговой метрополіи. Рядъ несчастій характеризуетъ и дальнѣйшую исторію Львова. Здѣсь умираетъ король Михаилъ Корибутъ Вишневецкій въ 1673 году, шведы въ 1704 г. окончательно подтачиваютъ матеріальныя силы города, и Карлъ XII беретъ съ боя дотолѣ непобѣдимую крѣпость. Въ теченіе всего почти XVIII вѣка Львовъ представлялъ собою развалины. Въ 1772 году уничтожены были всѣ его крѣпостныя сооруженія; наконецъ, онъ объявленъ былъ австрійскимъ городомъ.

Тогда то именно для приданія городу болѣе благообразнаго вида (и, вѣроятно, по другимъ соображеніямъ) передѣланы и снесены были многія церкви и костелы*).

*) Вотъ далеко не полный перечень упраздненныхъ и сломанныхъ святынь: Костелъ св. Екатерины XIV вѣка (снесенъ въ 1748 году) монастырь францисканцевъ и костелъ св. Креста XV вѣка (снесенъ въ 1878 году); костелъ св. Станислава XIV вѣка, славившійся своей готической архитектурой (разобранъ тогда же); костелъ св. Креста 1584 года, костелъ св. Духа XIV вѣка, монастырь Бернардинокъ (нынѣ госпиталь военный), костелъ Бернардинокъ съ св. Варварой 1600 года (военные склады), монастырь Кармелитокъ 1614 года (снесенъ въ 1889 году), монастырь Кармелитокъ 1577 года (заведеніе имени Оссолинскихъ), монастырь Миссіонеровъ 1744 года (казармы), монастырь Тертиновъ 1733 года (казармы артиллеріи), костелъ св. Урсулы и монастырь Доминиканцевъ 1685 года (нынѣ протестантскій монастырь), костелъ Бернардинокъ (фіалокъ) начала XVII вѣка (съ 1782 года арестный домъ), костелъ св. Креста XVI вѣка (разобранъ), костелъ св. Марка XVII вѣка (снесенъ).

Какова была степень сохранности старины, уцѣлѣвшей въ половинѣ XIX столѣтія, — можно съ легкостью себѣ представить по тому, съ какою жестокостью отнеслись къ сооруженіямъ, возстановленіе которыхъ требовало большого труда и расходовъ. Съ неменьшею небрежностью, наскоро, были возстановлены попорченные храмы, причемъ нерѣдко эта правительственная реставрація была вовсе не научною: все сводилось лишь къ тому, чтобы привести внѣшность сооруженій въ благообразный видъ, по австрійски — элегантно, аккуратно. При этомъ нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, сильно пострадали, нѣкоторыя же лишь позже, въ концѣ XIX вѣка были возстановлены самими поляками — и тогда уже со всей научной и художественной строгостью, на собранныя по подпискѣ деньги.

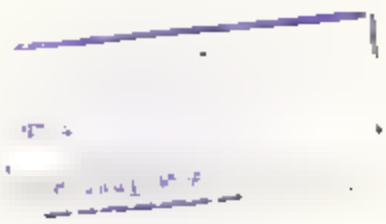
Изъ православныхъ и уніатскихъ церквей уничтожены въ эту пору слѣдующія: ц. Богоявленія, ц. св. Ѳеодора, ц. св. Іоанна Евангелиста и монастырь Базиліанъ, ц. Благовѣщенія, ц. св. Варвары, ц. св. Креста, монастырь Базиліанокъ; изъ армянскихъ — снесены церкви св. Креста и св. Якова; св. Анны (перестроена).

VI.

Обратимся теперь къ тѣмъ памятникамъ, которые дошли до насъ въ сравнительно хорошемъ состояніи, нѣкоторые, случайно, сохранились даже отлично.

Въ центрѣ города рынокъ Ратуша, украшавшая его, давно разрушена (нынѣшнее зданіе ратуши 1827—35 годовъ), но уцѣлѣли старинные дома XVI—XVII столѣтій. Нѣкоторые изъ нихъ весьма интересны. Подробнѣе мы разсмотримъ ихъ позже, говоря о гражданскомъ строительствѣ, а теперь, на этомъ же рынкѣ—передъ нами значительно болѣе выдающійся памятникъ Львова, къ описанію котораго мы и перейдемъ.

Львовскій каѳедральный соборъ основанъ, какъ было сказано, Казиміромъ Великимъ (въ 1360—1368 г.); съ 1404 года имѣются



уже о немъ подробныя упоминанія. Построенный Петромъ Стехеромъ, законченный Іоахимомъ Громомъ (Промомъ) и Амвросіемъ Рабишемъ, соборъ возведенъ былъ въ суровыхъ формахъ готики. Въ 1479 году онъ перекрытъ сводами, т. е. оконченъ, но его передѣлка, съ расширеніемъ въ XVIII вѣкѣ (епископомъ Сѣраковскимъ), совершенно измѣнила его видъ. Лишь главный корпусъ сохранилъ формы готики (стрѣльчатыя окна, контрфорсы). Отъ пристроекъ каплицъ вся внутренность собора постепенно измѣнилась, и тѣмъ болѣе измѣнился соборъ снаружи. Прежде къ нему примыкала площадь съ мавзолеями (родъ кладбища); нынѣ изъ всѣхъ построекъ этого типа сохранилась только одна -часовня семейства Боймовъ, стоящая уже не свободно, а по сосѣдству съ частнымъ домомъ.

Лучшую часовню, примыкавшую къ абсидѣ собора, снесли въ 1770 году для того, чтобы выровнять общій планъ: часовня препятствовала свободному обходу вокругъ храма. Послѣ Сѣраковскаго „чистку" всей площади докончилъ П. Полеевскій *). Тогда же была пристроена огромная съ прелестнымъ барочнымъ верхомъ колокольня. Внутри соборъ остался трехнаоснымъ. Изъ часовенъ отмѣтимъ каплицы Замойскихъ, Вичацкихъ, Кампьяновъ (окончена въ 1619 году), внутри очень богато обработанныхъ въ стилѣ ренессансъ. По наружной обработкѣ эту часовню также надо отнести къ интереснѣйшимъ памятникамъ львовскаго зодчества. На высокомъ цоколѣ изъ граненыхъ рустовъ покоятся четыре рустованныхъ пилястра, между которыми заключены арки. Выше—дорическій фризъ и аттикъ, очень высокій, съ рѣзными изображеніями въ полѣ. Рѣзьба находится и внизу, въ видѣ клеймъ (картуши) вокругъ досокъ съ надписями. Въ поляхъ аттика изображенія аллегорическихъ предметовъ—саркофагъ съ собакой, птица на вазѣ, фениксъ надъ урной **) Примѣчателенъ и ренессансный алтарь каплицы изъ чернаго мрамора. Внутри часовня покрыта богатой инкрустаціей. Къ боковымъ стѣнамъ примыкаютъ саркофаги. Лучшій воздвигнутъ В. Зиморовичемъ въ 1670—80 годахъ: онъ выдѣляется рѣзьбой фигуръ и изображеній на замковыхъ камняхъ арокъ. Скульптурныя работы, какъ предполагаютъ, выполнялъ влоцлавскій рѣзчикъ Янъ

*) Онъ же авторъ окончанія собора (въ 1776 году).

**) Собака на саркафагѣ—означать должна благодарность (gratis animus), птица на вазѣ—кратковременность человѣческой жизни (vita brevis), фениксъ надъ урной — безсмертіе души (animus aeternus).

Пфистеръ. Парапетъ былъ первоначально украшенъ фигурами, которыя, къ сожалѣнію, были сняты (?) по распоряженію опекуна каплицы историка и поэта Зиморовича *). Имя зодчаго каплицы не выяснено. Вѣроятно, ее построилъ тотъ же знаменитый львовскій мастеръ Павелъ Римлянинъ, который воздвигъ и колокольню Корнякта.

Каплица Боймовъ (такъ называемая Ogrójcowa), примыкающая теперь вплотную къ небольшому бѣдному домику, когда то, вѣроятно, стояла на свободѣ и была еще красивѣе. Но и теперь это одинъ изъ лучшихъ и едва ли не самый типичный памятникъ архитектуры во Львовѣ. Основана она была въ 1609 году богатымъ купцомъ Георгіемъ Боймомъ, венгерцемъ по происхожденію, окончена Павломъ Боймомъ въ 1617 году. Въ планѣ каплица квадратная Далѣе слѣдуетъ восьмерикъ, покрытый огромнымъ плоскимъ куполомъ, на которомъ поставленъ барабанъ изъ восьми маленькихъ колонокъ, съ коринѳскими капителями, покрытый также малымъ куполкомъ, съ фигурой сидящаго Христа подъ Крестомъ („Ecce Homo"). Фасадная стѣна каплицы раздѣлена на два этажа антаблеманомъ съ мощнымъ карнизомъ Коринѳскія колонки, украшенныя орнаментикой, поддерживаютъ кронштейны съ покоющимся на нихъ карнизомъ. Между парами крайнихъ пилястровъ въ нишахъ статуи Петра и Павла Надъ окнами **), входными дверьми и нишами круглые медальоны; въ нихъ изображенія пророковъ; во второмъ этажѣ по серединѣ подобіе алтаря, представляющее снятіе со креста, въ полѣ между алтаремъ и пилястрами Страсти Господни.

Всѣ детали высѣчены изъ камня, въ нихъ чувствуется искусная рука. Конечно, во многихъ деталяхъ фасада виденъ уже оттѣнокъ барокко, но и излишняя мѣстами густота заполненія плоскостей лѣпкой, нѣкоторая невыдержанность стиля, не мѣшаетъ всей композиціи оставаться интереснымъ мотивомъ обработки. Въ общемъ характерѣ скульптуры, конечно, мало замѣтны италіанскія вліянія, да и исполнителями были выходцы изъ нѣмецкихъ странъ. Янушу Шольцу приписываются наружныя работы, Яну Пфистеру украшенія внутренности капеллы (кессоны), и если, дѣйствительно, автор-

*) Яко бы потому, что фигуры способствовали прониканію дождевой воды во внутрь постройки.
**) Чрезвычайно интересны „вясичие" замки арочекъ оконъ. Есть предположеніе, что прежде ихъ не было, и арки по серединѣ подпертыя были столбиками

ство Шольца въ отношеніи всей композиціи часовни и подвержено сомнѣнію, то несомнѣнно въ характерѣ работы есть оттѣнокъ именно германскаго ренессанса. По свѣдѣніямъ проф. А. Соколовскаго, въ 1901 году писавшаго объ этомъ, — каплица Боймовъ построена Янушемъ Глускимъ, академикомъ краковскимъ, а рѣзьбу на камнѣ выполнилъ нѣкій Мина, родомъ тоже изъ Кракова. Эти данныя разбиваютъ сдѣланныя нами выше предположенія.

Внутри каплица заслуживаетъ особенно внимательнаго обзора. „Куполъ въ три круга покрытъ кессонами, въ глубокихъ рамахъ которыхъ помѣщены библейскія изображенія: въ нижнемъ ряду фигуры Ветхаго Завѣта, въ среднемъ, кромѣ того, Христосъ и ангелы, въ верхнемъ — картуши и всякія эмблемы. На поляхъ между кессонами помѣщены звѣзды, головки херувимовъ, львиныя маски. Бюсты святыхъ сдѣланы прекрасно, въ нижнемъ кругу они модулированы болѣе реально и свидѣтельствуютъ о наблюдательности автора, какъ бы взявшаго оригиналами типы львовскихъ гражданъ", говоритъ Лозинскій. Едва ли куполъ лучше подобнаго по характеру обработки, но болѣе простого по сюжетамъ кессончатаго купола „Зигмунтовской" (Сигизмундовской) капеллы собора на Вавелѣ, но во всякомъ случаѣ это одно изъ примѣчательнѣйшихъ сооруженій.

Рѣзной алтарь также интересенъ: грубы детали, но композиція хороша. Здѣсь изображены: Тайная Вечеря, Распятіе, Воскресеніе Христово и т. д. Направо отъ входной стѣны — плоская рѣзьба по алебастру. Здѣсь же — надгробныя надписи устроителямъ каплицы: Георгію и Павлу Боймамъ и ихъ родственникамъ.

Послѣ собора одинъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ памятниковъ во Львовѣ Успенская церковь, называемая еще Валахской (Wołoska cerkiew), и ея стройная колокольня. Зодчимъ первой былъ Петръ Барбонъ вмѣстѣ съ Павломъ Римлянниномъ (?) и съ помощниками его Войцѣхомъ Капиносомъ и Амвросіемъ Пшихильнымъ. Колокольня, очевидно построена лишь подъ наблюденіемъ Петра Барбона. Ранѣе здѣсь же существовала деревянная церковь, сгорѣвшая въ 1527 году. Тогда на мѣстѣ ея русины поставили небольшую церковку, которая позже оказалась внутри новой каменной. Называющаяся нынѣ балабановской, построена Петромъ Итальчикомъ на средства господаря валахскаго Александра Лопушанина. По возведеніи существующей Успенской церкви, она стала каплицею и переименована въ часовню Трехъ Святителей. При-

ходится очень пожалѣть, что эта каплица, отличающаяся удивительной гармоніей своихъ частей, формъ и деталей, въ особенности куполовъ, теперь мало доступна взору,—она оказалась во дворѣ и примыкаетъ къ, построенной ранѣе колокольнѣ. Часовенка Трехъ Святителей воздвигнута въ 1578 г. Красовскимъ. Четыре пилястра дѣлятъ ея стѣны; куполъ довольно высокъ; лучшая часть фасада — порталъ изъ колоннъ, оплетенныхъ виноградомъ *). Въ 1671 г. она была отремонтирована грекомъ Алексѣемъ Балабаномъ. Успенская церковь, построенная до колокольни, получила осуществленіе, благодаря повсемѣстнымъ сборамъ, причемъ значительныя суммы пожертвованы были Валахскими воеводами и Русскимъ Государемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, считавшимся даже ктиторомъ церкви. Поэтому то, когда послѣ сорокалѣтняго періода строительства приступили къ освященію церкви въ куполѣ ея помѣстили гербы россійскій и валахскій. Воеводы Валахскіе пожертвовали наиболѣе крупныя суммы, отсюда церковь и получила свое названіе.

Львовъ. Деталь аттика дома б. Корнякта.

*) Въ этомъ порталѣ, очень своеобразно соединеніе чистѣйшихъ ренессансныхъ линій и деталей съ барочною трактовкою орнамента, столь излюбленнаго въ украинскомъ искусствѣ (особенно на колоннахъ иконостасовъ),—виноградной лозы.

Фасадъ Успенской церкви, къ сожалѣнію, плохо видный вслѣдствіе тѣсноты прилегающихъ улицъ, обработанъ просто, строго; сложенъ онъ изъ дикаго камня, раздѣленъ четырьмя пилястрами, имѣетъ три, совершенно лишенныхъ оконъ, арки. Фризъ мощный, въ метопахъ—розетки Колокольня построена на средства Константина Корнякта, выходца изъ Крита, виноторговца и арендатора

королевскихъ таможенъ. Въ планѣ квадратная, сложенная изъ тесанаго камня, колокольня очень высока (65 метровъ). Всѣ пропорціи ея этажей очень гармоничны Особенно хороши арки въ четверикахъ. Верхъ покрытъ (позже передѣланнымъ наново, вѣроятно съ отступленіями отъ стараго образца) барочнымъ куполомъ, а по угламъ высятся четыре витыхъ обелиска. Колокольня была закончена постройкою въ 1580 году *).

*) Отмѣтимъ здѣсь попутно, что въ нѣкоторыхъ перечняхъ [illegible] Львова даны другія имена нѣкоторыхъ колоколенъ и церквей. П. Горбону тамъ принадлежитъ

По мнѣнію Вл. Лозинскаго, колокольня Корнякта одна изъ лучшихъ въ Польшѣ. „Неизвѣстно", говоритъ и этотъ авторъ, „какова была первоначально ея верхняя часть, нынѣшняя, барочная, съ витыми колонками, вѣроятно, воздвигнута по типу прежней и относится уже къ 1672 году, архитекторъ этой вышки Петръ Беберъ".

Итакъ, колокольня построена П. Римлянином и вѣроятно также декорирована имъ. Обработка стѣнъ, во всякомъ случаѣ, приписывается Павлу Римлянину, считающемуся ученикомъ и послѣдователемъ Петра Барбона. Павлу же приписывается и костелъ Бернардинцевъ (кромѣ фасаднаго фронтона[2]), и великолѣпная, описанная нами, каплица Кампьяновъ.

Но, если послѣдняя представляетъ собою цѣльное произведеніе, то нельзя того же сказать объ Успенской церкви, очевидно, построенной на основѣ Византійскаго храма (планъ, и, вообще, трехъкупольная композиція) и сохранившей поэтому общія массы не

[illegible]

ренессансныя, равно какъ и Бернардинскій костелъ, удержавшій, несмотря на позднѣйшую декорировку, готическій обликъ всей своей массы. Въ этихъ сооруженіяхъ въ стилѣ ренессансъ—лишь детали и внутренняя обработка, все остальное соединеніе разныхъ стилей что, конечно, въ ущербъ цѣльности композиціи, но зато дѣлаетъ внѣшній обликъ болѣе живописнымъ *). При этомъ въ Бернардинскомъ костелѣ смѣшеніе, въ сущности, найбольшее: готическая основа, ренессансная обработка (къ тому же ренессансъ и итальянскій и нѣмецкій), барочныя детали, наконецъ, остатки крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ по сосѣдству—все это содѣйствуетъ образованію очень любопытнаго въ своемъ родѣ цѣлаго.

Возвращаясь къ Валахской церкви, закончимъ ея описаніе словами В. Лозинскаго.

„Особенная физіономія этой церкви, безъ фасада, безъ портала, такъ какъ только маленькія, тѣсныя двери ведутъ въ нее, какъ будто въ обычную маленькую квартиру, выходящая на узенькую улицу и примыкающая къ домамъ,—эта церковь, тѣмъ не менѣе, сразу обращаетъ на себя вниманіе, какъ ни одинъ другой храмъ Львова, своею мощной, каменной стѣной предестно покрытой патиной времени, полной благородныхъ линій и монументальности. Почти не видно трехъ куполовъ; улица слишкомъ узка, но отъ этого церковка только выигрываетъ, такъ какъ, пожалуй, проблема соединенія этихъ куполовъ съ крышей наименѣе разрѣшена. Изъ четырехъ пилястровъ два большей ширины именно крайніе болѣе мощные, между ними три слѣпыхъ арки, мощный фризъ перекрываетъ все сооруженіе. Входъ внутрь церкви черезъ небольшое, покрытое крестовымъ сводомъ, помѣщеніе, надъ которымъ подымается одинъ изъ куполовъ. На четыре тосканскихъ столба опирается средній куполъ; надъ абсидой подымается—боковой"

Такимъ образомъ, этотъ памятникъ архитектуры — трехъкупольный храмъ Ставропигиннаго братства, подлежавшій вѣдѣнію непосредственно антіохійскаго патріарха, является однимъ изъ

*) „Имѣя одинъ и тотъ же обрядъ съ православными, одинъ языкъ, одинъ церкви и искусство"—говоритъ авторъ „Иллюстрированной исторіи Галичины—„унаты несли свои труды на пользу родной культуры и даже оказали ей своего рода услугу принесеніемъ западныхъ особенностей". „XVI вѣкъ развиваетъ начала южно-русской культуры, образовавшейся путемъ взаимодѣйствія восточныхъ и западныхъ пріобрѣтеній" И вотъ получилось соединеніе искусства Востока и Запада, часто представляющее собою самое интересное и непонятное сочетаніе формъ.

Перемышль. Башня въ 6 замковомъ дворѣ.

выдающихся образцовъ церковнаго строительства православнаго культа (собственно уніатскимъ онъ сталъ позже).

Изъ другихъ церквей — храмъ св. Николая хотя и основанъ въ 1292 году, но обновленъ позже, а церковь св. Параскевы позднѣйшей архитектуры, хотя ея колокольня довольно интересна барочными формами и чрезвычайно напоминаетъ покрытія колоколенъ нѣкоторыхъ Кіевскихъ церквей напр. церкви въ „Дальнихъ пещерахъ" Печерской лавры и др.

Съ именемъ того же зодчаго *), который принималъ участіе въ постройкѣ Успенской церкви, соединяется другое его созданіе — костелъ Бернардинцевъ. Началась постройка его въ 1600 году, въ 1630 г. храмъ былъ освященъ **). Основанъ былъ костелъ Андреемъ Одровонжемъ, послѣ пожара, уничтожившаго прежній деревянный храмъ. Основа костела выдержана въ ренессансѣ. Щипецъ (фронтонъ), выросшій на готической основѣ, обработанъ умѣло и обильно украшенъ. Фасадъ дѣлится на три яруса. Нижній равенъ всей ширинѣ костела (съ боковыми нефами), средній снабженъ по бокамъ консольными щитами. Парные пилястры украшаютъ первый ярусъ, одиночные — второй. Еще интереснѣе обработка задняго фасада, по серединѣ торцовой стѣны между нефами и абсидной частью возвышается полуцилиндрическая башня съ бойницами, предназначавшаяся для защиты отъ непріятеля. Очень красивы детали аттика башни и главка.

*) П. Римлянина, а также Амвросія Пшихильнаго.
**) П. Римлянинъ умеръ до окончанія постройки въ 1618 году.

Внутри костелъ такъ заполненъ всякими украшеніями, что трудно прослѣдить его архитектуру. Шесть столбовъ отдѣляютъ главный нефъ отъ боковыхъ. Хоры покоятся на аркадахъ. Внутри наиболѣе интересны stalles, одни изъ лучшихъ въ Польшѣ. Ихъ ажурная композиція и тонкая художественная отдѣлка отличаются удивительной красотой. Увѣнчаны онѣ сильнымъ, переходящимъ въ балдахинъ, карнизомъ, украшеннымъ горельефомъ. Всюду богатѣйшій орнаментъ, множество фигурныхъ изображеній, головокъ, цвѣтовъ. Многое поражаетъ богатствомъ работы. Хотя въ цѣломъ издѣлія выполнены въ барокко, нѣкоторыя детали ихъ почерпнуты изъ лучшихъ формъ ренессанса. „Къ сожалѣнію", — говоритъ Вл. Молчановскій,— „неизвѣстны ни артисты-художники, въ головахъ которыхъ созрѣлъ проектъ этихъ stalles съ ихъ дивными деталями ни рѣзчикъ, не менѣе талантливо ихъ выполнившій".

Костелъ Бернардинцевъ сталъ служить образцомъ почти всѣмъ костеламъ, возникшимъ послѣ него въ городахъ Галичины; особенно во Львовѣ костелы Іезуитскій и Кармелитскій, въ своемъ основномъ характерѣ, относятся именно къ этому типу. Близъ костела монастырь съ его живописными стѣнами. Стѣны эти соединялись съ башнями и стѣнами города и составляли хорошія оборонительныя укрѣпленія *).

Костелъ Бернардинскій былъ военнымъ. Здѣсь происходили и выборы Гетмана Іеремія Вишневецкаго въ 1648 г.

Находящаяся вблизи Бернардинскаго костела башня

*) Въ концѣ XIX вѣка костелу Бернардинцевъ угрожала опасность быть упраздненнымъ [illegible] помѣщеніе почты, полиціи, таможни или т. п.

XV вѣка была возстановлена въ 1906 году, это одна изъ немногихъ въ ряду „warowny'хъ' стѣнъ, уцѣлѣвшихъ послѣ уничтоженія Львовской крѣпости Башня представляетъ собою интересъ, какъ типъ военнаго строительства Польши XV вѣка. Колонна передъ костеломъ—1649 года.

Упомянемъ еще объ одномъ произведеніи Павла Римлянина, о костелѣ Бенедиктинокъ (много разъ реставрированномъ). Основанъ былъ костелъ въ 1595 году. Прекрасна уцѣлѣвшая башня монастыря Бенедиктинокъ, также произведеніе Павла Римлянина. Интересенъ аттикъ съ фигурами этой башни особенность польскаго ренессанса. Пилястры и фризъ съ триглифами напоминаютъ основы зодчества Римлянина. Больше слѣдовъ творчества этого мастера въ самомъ монастырѣ, не сохранилось если не считать обработки зала перваго этажа. Аркада входа и сѣни очаровательный примѣръ архитектуры XVI вѣка, при этомъ очень оригинальный конструкціею (опора сводовъ на одномъ столбѣ).

Сооруженій гражданскихъ эпоха XVI вѣка не оставила во Львовѣ никакихъ, если не считать передѣланнаго портала „Речи Посполитой", выполненнаго въ пышныхъ барочныхъ формахъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію памятниковъ католическои, барочной архитектуры XVIII вѣка, намъ остается упомянуть еще о болѣе древнихъ сооруженіяхъ, но иного культа и національной окраски, именно объ армянскомъ храмѣ, почти современномъ постройкѣ собора, и еврейской синагогѣ „Золотой розы". Правда, армянская „архикатедра", построенная въ характерѣ знаменитой церкви въ Ани, подверглась въ XVII вѣкѣ значительнымъ преобразованіямъ, такъ что въ теперешнемъ своемъ видѣ она не безъ труда даетъ возможность выяснить первоначальныя свои части, но трудъ этотъ можетъ быть зато вознагражденъ, такъ какъ нѣкоторые, еще уцѣлѣвшіе, фрагменты указываютъ на оригинальное цѣлое дѣйствительно въ духѣ восточной, православной и при томъ очень ранней архитектуры. Куполъ (пирамидальный), покрывающій граненый барабанъ съ узенькими окнами и нишами, арочки, декорирующія абсиду и покоющіяся на тоненькихъ полуколоннахъ, все это детали, живо напоминающія зодчество Арменіи и Грузіи. Красива галлерея двора церкви Прекрасны ея низкіе своды, скрѣпленные связями. Полъ состоитъ почти сплошь изъ надгробныхъ плитъ, украшенныхъ надписями.

Въ Польшѣ, какъ извѣстно, армяне появились впервые еще очень давно, въ 1062 году, т. е вскорѣ послѣ паденія города Ани въ Арменіи, этого богатѣйшаго города, имѣвшаго, по словамъ описателей и изслѣдователей до 1001 церкви на 100000 семействъ. Часть выходцевъ основалась въ Каменцѣ-Подольскѣ, часть въ Кіевѣ и Львовѣ, гдѣ жилъ даже армянскій епископъ.

Теперь во Львовѣ остались лишь слѣды былой культуры армянъ. Но и этотъ рядъ архитектурныхъ нагроможденій является единственнымъ памятникомъ (XIV ст.) армянской архитектуры въ Европѣ Среди застроекъ подымается костелъ, и передъ бывшимъ архіепископскимъ дворцомъ стоитъ св. Христофора; башня на углу покрыта не византійскимъ куполомъ Основатели армянскаго каѳедральнаго собора –Шаханшахъ и Пансіанъ Ашпрагамянцъ, строилъ храмъ, хотя и по указаніямъ основателей, какъ это ни странно, нѣмецъ Doring. Три абсиды — несомнѣнно XIV вѣка (Стриговски опредѣленно указываетъ на сходство ихъ съ абсидами каѳедральнаго собора въ Ани); готика дала крыльца, ренессансъ — общее покрытіе, рококо XVIII вѣка - алтари. Такимъ этотъ соборъ былъ до недавней реставраціи.

Синагога основана въ 1582 году, построена она Павломъ Счастливымъ, но теперь это сооруженіе, подвергнувшееся многимъ измѣненіямъ, интереснѣе внутри, нежели снаружи, хотя уступчатый фронтонъ (аттикъ) и затѣйливыя капители широкихъ пилястръ даютъ нѣкоторую прелесть и фасаду.

Переходя къ эпохѣ барокко, нельзя согласиться съ тѣмъ, что въ это время „были созданы во Львовѣ постройки, болѣе выдержанныя, хотя и менѣе оригинальныя" (какъ говоритъ Ломински, а за нимъ повторяютъ и теперешніе описатели Львова). Напротивъ, если костелъ Доминиканцевъ—вполнѣ „общее мѣсто" въ исторіи барокко, и подобные храмы можно увидать и въ Тиролѣ, и въ Италіи, и во многихъ другихъ мѣстахъ (въ Прагѣ есть удивительно похожіе храмы, напр., ц. св. Николая—сличеніе этихъ барочныхъ сооруженій, воспроизведенныхъ въ книгѣ „Die oesterreich-ungarische Monarchie in Wort und Bild" даетъ право на этотъ выводъ – въ Вюрцбургѣ есть еще болѣе похожій храмъ Neumünsterkirche) — то соборъ св. Юра или, какъ увидимъ, ратуша въ Бучачѣ представляются въ высокой степени самобытными произведеніями, свидѣтельствующими о дарованіи строителя этихъ барочныхъ хра-

мовъ Яна де-Витте (онъ же строитель Почаевской лавры, б. Бердичевскаго монастыря, и, можетъ быть, нѣкоторыхъ Кременецкихъ костеловъ), и объ оригинальности намѣренія ихъ основателей, графовъ Николая и Іосифа Потоцкихъ, особенно Николая, слывшаго въ качествѣ большого оригинала и даже чудака [1]). Кромѣ того, въ барочныхъ постройкахъ Львова есть, несомнѣнно, много національнаго, польскаго, отличающаго эти сооруженія отъ подобныхъ же, напримѣръ, въ Италіи, всегда болѣе строгихъ или пропорціональныхъ сооруженій. Дѣйствительно, правъ Лозинскій, говоря, что львовскіе храмы барокко напоминаютъ фасадами своими „какія то огромныя тріумфальныя арки для въѣздовъ". Пышность, помпезность и какой то специфическій польскій паѳосъ, типично панскій, именно, магнатскій жестъ — особенно характерны для композиціи фасадовъ этихъ храмовъ XVIII вѣка.

[1]) Здѣсь кстати отмѣтимъ, что, создавая великолѣпнѣйшія барочныя сооруженія XVIII в., Потоцкіе одновременно (и позже) особенно, Александръ П. (въ первой половинѣ XIX в.) разрушали безпощадно постройки принадлежавшіе имъ, болѣе раннія; напр., замокъ въ Бережанахъ предоставленъ былъ расхищенію, замокъ въ С. Селѣ разрушенію, а нѣкоторыя постройки XVII в. просто проданы были ими евреямъ на сломъ, на матеріалъ.

VII.

Къ наиболѣе раннимъ костеламъ Львова въ стилѣ барокко надо отнести костелы первой половины XVII вѣка (это строгое, римскаго оттѣнка барокко), костелы іезуитовъ и кармелитокъ *), нынѣ каплица римско-католической семинаріи. „Фасады ихъ",—говоритъ Jan Vilusz, „повторяютъ распространенную схему, которую еще во время ренессанса ввелъ Антоніо-да-Сангалло, и которой Виньола и Джакомо-делла-Порта придали въ церкви „Il Gesu" барочныя формы. Прекрасны волюты контрофорсовъ, всѣ пропорціи фронтона и детали каплицы. Каплица эта чрезвычайно напоминаетъ церковь Св. Сусанны въ Римѣ (архитекторъ Carlo Maderna).

Далѣе въ строительствѣ барокко замѣчается удаленіе отъ римскихъ прообразовъ и приближеніе къ австрійскимъ и баварскимъ образцамъ, въ которыхъ все же еще чувствуются традиціи готики. Таковы костелы кармелитовъ и Маріи Магдалины, второй половины XVII вѣка. Первый былъ основанъ въ 1634 г. Александромъ изъ Острога, княземъ Заславскимъ и окруженъ крѣпост-

*) Костелъ этотъ былъ основанъ Яковомъ Собѣскимъ, каштеляномъ краковскимъ, въ 1664 году

Ярославль. *Бывшій замокъ кн. Острожскихъ*

ными стѣнами. Второй основанъ въ 1600 г., перестроенъ въ XVII вѣкѣ; башни его отреставрованы въ 1890 г. Главнымъ мотивомъ здѣсь являются башни, входящія въ обработку фасада *).

Къ этому же нѣмецкому прообразу относится и такой типъ барочнаго храма, въ которомъ фасадъ играетъ значеніе почти цоколя колокольной башни, поставленной на оси фасада. Костелъ Сакраментокъ начала XVIII вѣка представляетъ этотъ варіантъ. Фасадъ его очень гармониченъ и имѣетъ прелестный силуэтъ и изящную обработку внутри. Заложенъ онъ въ 1718 г. Ст. Лещинскимъ, Е. Четвертинской оконченъ лишь въ 1881 г.

Но „короною львовскихъ построекъ барочныхъ", говоритъ J. Vilusz, является костелъ Доминиканцевъ и церковь св. Юра, воздвигнутыя около 1750 года.

*) Стремленіе въ вись преобладаетъ еще надъ любовью къ землѣ, башни — явный переживокъ готики; ренессансные и барочные храмы были лишены уже этихъ двухъ башенъ, столь укоренившихся однако въ барочныхъ костелахъ всего Сѣвера Германіи, Польши и особенно Литвы, типовы, напр., почти всѣ костелы Вильны, Гродны, Витебска, Могилева, Полоцка и др. городовъ.

Оба храма отличаются такою монументальностью и производятъ такое сильное впечатлѣніе, что могутъ быть вполнѣ приравнены къ лучшимъ постройкамъ барокко, которыми славятся нѣкоторые европейскіе города (Мюнхенъ, Вюрцбургъ). Есть много общаго въ планировкѣ этихъ двухъ сооруженій, а особенно — центральность плана. Но въ Доминиканскомъ костелѣ этотъ планъ овальной формы, а въ соборѣ св. Юра—крестовый.

Купола мощно и высоко подымаются надъ фасадами, пышно украшенными колоннами, лоджіями, балконами; аттики уставлены вазами и множествомъ очень выразительныхъ фигуръ. Надъ центромъ портала Доминиканскаго костела поставлена огромная чаша св. Даровъ съ лучами, верхъ портала собора св. Юра украшенъ прекрасно выполненной статуей святого, куполъ перваго храма, овальный въ планѣ, высокъ, куполъ второго храма, покоющійся на четверикѣ барабана, скорѣе плоскій, приплюснутый и менѣе изящный.

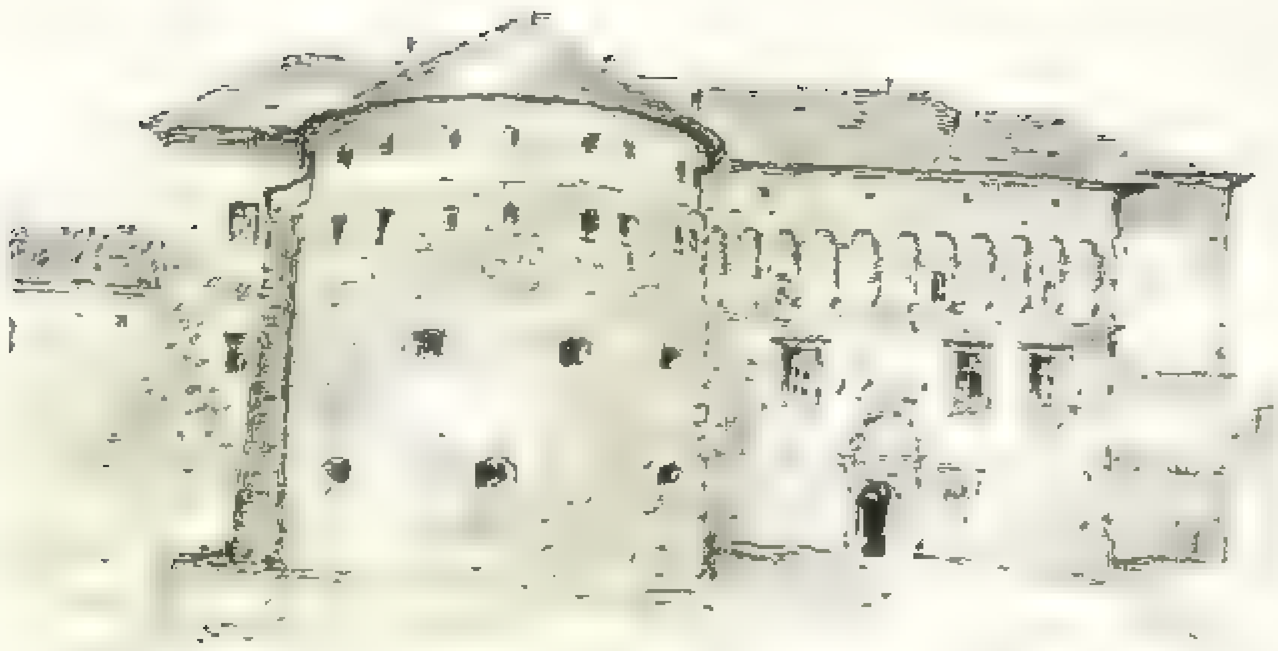
Внутри — такое же богатство архитектуры, какъ и снаружи, особенно въ Доминиканскомъ храмѣ. Обработка стѣнъ въ стилѣ рококо имѣется еще и въ костелахъ св. Николая и св. Мартина, построенныхъ одновременно съ предыдущими.

Красивое зданіе Доминиканскаго костела къ сожалѣнію, трудно разсматривать изъ за скученности сосѣднихъ кварталовъ *). Онъ былъ построенъ, по иниціативѣ и на средства гетмана войскъ королевскихъ Іосифа Потоцкаго, архитекторомъ Яномъ де-Витте, позже ставшимъ генераломъ артиллеріи и комендантомъ Каменецъ-Подольской крѣпости **).

Построенъ былъ костелъ по типу барочныхъ церквей въ Римѣ, въ формѣ эллипса, съ немного вытянутымъ четыреугольнымъ пресбитеріемъ и съ выступающими нѣсколько по бокамъ капеллами, къ которымъ примыкаютъ еще по двѣ меньшія. За алтаремъ четырехъугольный придѣлъ. Іоническія колонны украшаютъ выступъ

*) Прежде стоявшій на этомъ мѣстѣ готическій костелъ былъ разобранъ и въ 1746 году построенъ новый. Послѣ пожара 1778 года барочный костелъ былъ снова отреставрированъ, въ 1865 году къ нему пристроена съ лѣвой стороны колокольня, служащая одновременно и входомъ въ монастырь Доминиканцевъ.

**) Въ очень обстоятельной генеалогической статьѣ „Де-Витте", напечатанной Н. Чулковымъ въ сборникѣ, изданномъ въ Москвѣ (1915 г.) въ честь А. М. Самсонова, даны подробныя свѣдѣнія объ этомъ древнемъ и чрезвычайно интересномъ родѣ, голландскаго происхожденія (съ XIII вѣка). Происходящій отъ патриціевъ, Янъ де-Витте, по традиціи занялъ послѣ смерти отца мѣсто коменданта Каменца (умеръ онъ въ 1785 году). Сынъ его, Г. Ив. съ 1785 года наслѣдовалъ также это мѣсто; была линія и графовъ де-Витте.



[illegible] [illegible]

фасада, покрытаго фронтономъ, также эллипсоиднымъ въ силуэтѣ. Въ тимпанѣ его надпись „Soli Deo honor et Gloria",—девизъ Доминиканцевъ. Два ряда этихъ колоннъ внутри поддерживаютъ куполъ съ фонаремъ. Прелестенъ балконъ надъ входной дверью, поддерживаемый очаровательными кронштейнами. Необычайно милы маленькіе колѣнопреклоненные ангелы на фронтонѣ, поставленные по бокамъ чаши со св. Дарами.

Если каплица Боймовъ самое оригинальное зданіе во Львовѣ, то соборъ св. Юра — несомнѣнно, самое красивое. Высоко на холмѣ рисуются его очертанія и видны издали почти со всѣхъ сторонъ. Торжественнымъ аккордомъ звучатъ всѣ его массы, величественный видъ имѣетъ общій силуэтъ *).

Въ стилѣ барокко выдержаны не только фасады собора, но и вся лѣстничная тераса, и ограда, и прилегающіе дома. Баллюстрада лѣстницы украшена статуями римскихъ папъ, церковная ограда —

*) Первою церковью на этомъ мѣстѣ былъ деревянный храмикъ монаховъ Базиліанскаго ордена. Въ 1746 году епископъ Львовскій Атанасій Шептицкій заложилъ фундаментъ современнаго прекраснаго зданія, оконченъ постройкой соборъ при Львѣ Шептицкомъ. Въ 18[illegible]7 году базиліаны были переведены въ монастырь при обновленной церкви св. Онуфрія, а помѣщенія ихъ были отведены для греческаго капитула, подъ жилища канониковъ.

вазами съ изображеніемъ пламени и каменными фонарями; вазы очень напоминаютъ тѣ, что украшаютъ террасы бывшаго Кременецкаго лицея и Почаевской лавры. Къ сожалѣнію, внутренность собора портитъ поздняя живопись (1876 года). Иконостасъ тоже въ стилѣ рококо. Изъ окружающихъ сооруженій особенно красивъ дворецъ митрополита (къ сожалѣнію, неважно возобновленный въ 1885 году). Соборъ терасса и нѣкоторыя изъ прилегающихъ построекъ все это произведенія величайшаго художника барокко, де-Витте, своего рода Растрелли Польши.

Позднѣйшая классическая эпоха въ львовскомъ церковномъ строительствѣ не выразилась ни въ одномъ, достойномъ упоминанія, примѣрѣ. Ни костеловъ въ стилѣ Louis XVI, подобно варшавскимъ прекраснымъ костеламъ въ этомъ родѣ, ни ампирныхъ сооруженій, какія, напримѣръ, имѣлъ Виленскій римско-католическій каѳедральный костелъ — не возникло во Львовѣ. Слишкомъ тревожна, неопредѣленна была эта эпоха, чтобы строительство здѣсь могло развиваться свободно. Но изъ построекъ гражданскихъ отмѣтимъ два-три общественныхъ сооруженія (арсеналы „городской" и „королевскій", и нѣсколько замѣчательныхъ особняковъ-„двóровъ"), относящихся къ эпохѣ XVII в. и поздняго класицизма. Изъ послѣднихъ—выдѣлялось сломанное недавно зданіе „Стараго театра".

VIII.

Въ области **гражданскихъ** сооруженій во Львовѣ уцѣлѣло не мало довольно раннихъ архитектурныхъ образцовъ, представляющихъ выдающуюся художественно-историческую цѣнность: на Рыночной площади, у католическаго собора рядъ „kamienic", домовъ-особняковъ XVII вѣка Правда, по красотѣ и оригинальности всѣ они уступаютъ домамъ на площадяхъ въ Казимірѣ или въ Сандомірѣ, даже „Stare miasto" въ Варшавѣ своимъ общимъ видомъ производитъ, пожалуй, большее впечатлѣніе; но и во Львовѣ есть еще нѣсколько домовъ, весьма примѣчательныхъ.

Вспомнимъ время наибольшаго расцвѣта въ жизни города и его строительства. Вспомнимъ представителей богатыхъ „патри-

цiевъ' Львова, фамилiи, то наполовину армянскiя и наполовину польскiя, то наполовину венгерскiя и наполовину нѣмецкiя... Ихъ особняки представляютъ теперь, и не только для знатока архитектуры, но и для всѣхъ, не мало любопытнаго.

Ратуша Львовская, донынѣ не сохранившаяся, какъ показываетъ рисунокъ I. Глоговскаго (нач. XIX вѣка) въ библiотекѣ Павликовскихъ, представляла собою обычное трехъ-этажное зданiе съ высокимъ типичнымъ аттикомъ. Но зданiе цѣликомъ было перестроено, а башня рухнула въ 1826 году. Зато частные особняки— весьма примѣчательны!

Домъ № 4, на площади („Czarna kamienica"), построенъ былъ въ началѣ XVII вѣка, архитекторомъ Красовскимъ, для патрицiанки Софiи Ханловой (Ханло) и потомъ перешелъ въ собственность секретаря Яна Собѣсскаго, д-ра Анчовскаго (Anczewskiego?). Весь фасадъ дома покрытъ гранитными рустами по типу „palazzo dei Diamanti" въ Феррарѣ, или „palazzo Bevilaqua" въ Болоньѣ. Особенно богато отдѣланъ порталъ входныхъ дверей и великолѣпенъ парапетъ, на которомъ помѣщены обелиски, львы и волюты, высѣченныя изъ камня. Нынѣ домъ принадлежитъ Е. Роинскому *)

Сосѣднiй домъ, № 3, XVIII вѣка, интересенъ фигурными кронштейнами, поддерживающими балконъ. Далѣе домъ № 6, построенный въ 1580 году Корняктомъ, по проекту архитектора Петра Барбона, и называемый „Kamienica Krolewska", а прежде „Kamienica Melhior Hazowska", по имени бывшаго владѣльца этого дома Melhior Haza **).

Фасадъ дома ренессансный, съ плоскими рустами. Парапетъ состоитъ изъ ряда оригинальныхъ каменныхъ статуй-карiатидъ, которыя поддерживаютъ фризъ, а на послѣднемъ — статуи, свободно стоящiя и родъ акротеръ и дельфиновъ. Окна обоихъ этажей снабжены богатыми наличниками, съ украшенiями въ тимпанахъ — головки, въ филенкахъ — фестоны изъ фруктовъ и цвѣтовъ. Порталъ входныхъ дверей окруженъ коринѳскими колоннами и увѣнчанъ фестонами.

*) Въ общежитiи домъ именуется „Лоренцовичовскимъ". Отмѣтимъ еще въ немъ прелестныя амбразуры оконъ, и колонки, увитыя орнаментомъ изъ виноградныхъ лозъ.

**) Въ 1623 году А. Корняктъ [illegible] этотъ домъ [illegible] въ 1640 году отцу короля Яна Собѣсскаго, [illegible] владѣлъ имъ до своей смерти. Позже домъ перешелъ во владѣнiе Ржевусскихъ, продавшихъ его гр. Ходкевичу, отъ котораго онъ перешелъ къ гр. Понинской. Нынѣ домъ принадлежитъ магистрату города, рѣшившаго его выкупить, какъ памятникъ о королѣ Янѣ Собѣсскомъ.

Гостиный ряд.

Интересна обработка дома № 23 (на Рыночной площади), построеннаго В. Шольцемъ. Въ первомъ этажѣ рустованные пилястры, во второмъ и третьемъ такіе же пилястры іоническіе и ко-

риновскіе Наличники въ стилѣ ренессансъ Особенно любопытна фигура, на выступѣ, на углу третьяго этажа.

Хотя большинство остальныхъ домовъ попорчено за послѣднее время разными передѣлками и приспособленіями нижнихъ этажей подъ магазины, однако, и на нихъ стоитъ вкратцѣ остановиться.

Домъ № 2, на углу Доминиканской улицы, одинъ изъ лучшихъ въ городѣ. Это образецъ ренессанса XVII вѣка. Порталъ, со стороны рынка покрытъ былъ богатой рѣзьбой, часть ея уцѣлѣла донынѣ. Въ первой половинѣ XVII вѣка домъ принадлежалъ итальянцу Роберту Бандинелли, внуку извѣстнаго скульптора В. Бандинелли, автора „Геркулеса", стоящаго на площади della Signoria во Флоренціи *).

Домъ № 9, такъ называемая „архіепископская каменица", былъ прежде дворцомъ римско-католическихъ епископовъ. Зданіе, находившееся прежде на этомъ мѣстѣ, было сломано епископомъ Гроховскимъ въ 1630 г. и имъ же возведенъ донынѣ стоящій домъ, о чемъ и оповѣщала сохранявшаяся до 1844 года таблица. Въ домѣ было 68 комнатъ, двѣ залы. Здѣсь, въ залѣ, „золотыми кафлями выложенной", останавливались часто короли Польши. Здѣсь умеръ и Михаилъ Вишневецкій. Третій этажъ надстроилъ Пиштекъ въ 1845 году, и одновременно реставрировалъ два нижнихъ этажа.

Домъ № 10 основанъ въ 1695 году; въ XVIII вѣкѣ онъ былъ передѣланъ въ стилѣ барокко. Это бывшій дворецъ Любомірскихъ. Здѣсь жили губернаторы (первый австрійскій губернаторъ гр. Пергенъ). Домъ № 14, съ гербомъ Венеціи надъ входомъ—1600 года. Фасадъ его выложенъ изъ камня, рустами; принадлежалъ онъ Massari, консулу Венеціи во Львовѣ. Домъ № 28—съ прекрасной лѣпкой и надписями портала, на фасадѣ. XVIII вѣка, сохранились еще готическія детали (двереи и сѣнеи). Домъ № 29 (съ воротами)—Андреолли XVII вѣка, поставленъ былъ на мѣстѣ дома Камльяновъ, который позже принадлежалъ бургомистру, поэту и герою Львова Зиморовичу; теперь здѣсь возвышается „каменица", построенная Ф. Коратовскимъ. На улицѣ Руской, домъ № 20—очень интересенъ по обработкѣ фасада, къ сожалѣнію, попорченнаго. Большая часть орнаментики его (наличники оконъ, дверей) уничтожена **)

*) Бандинелли — основитель почты въ Львовѣ (съ 1627 года)

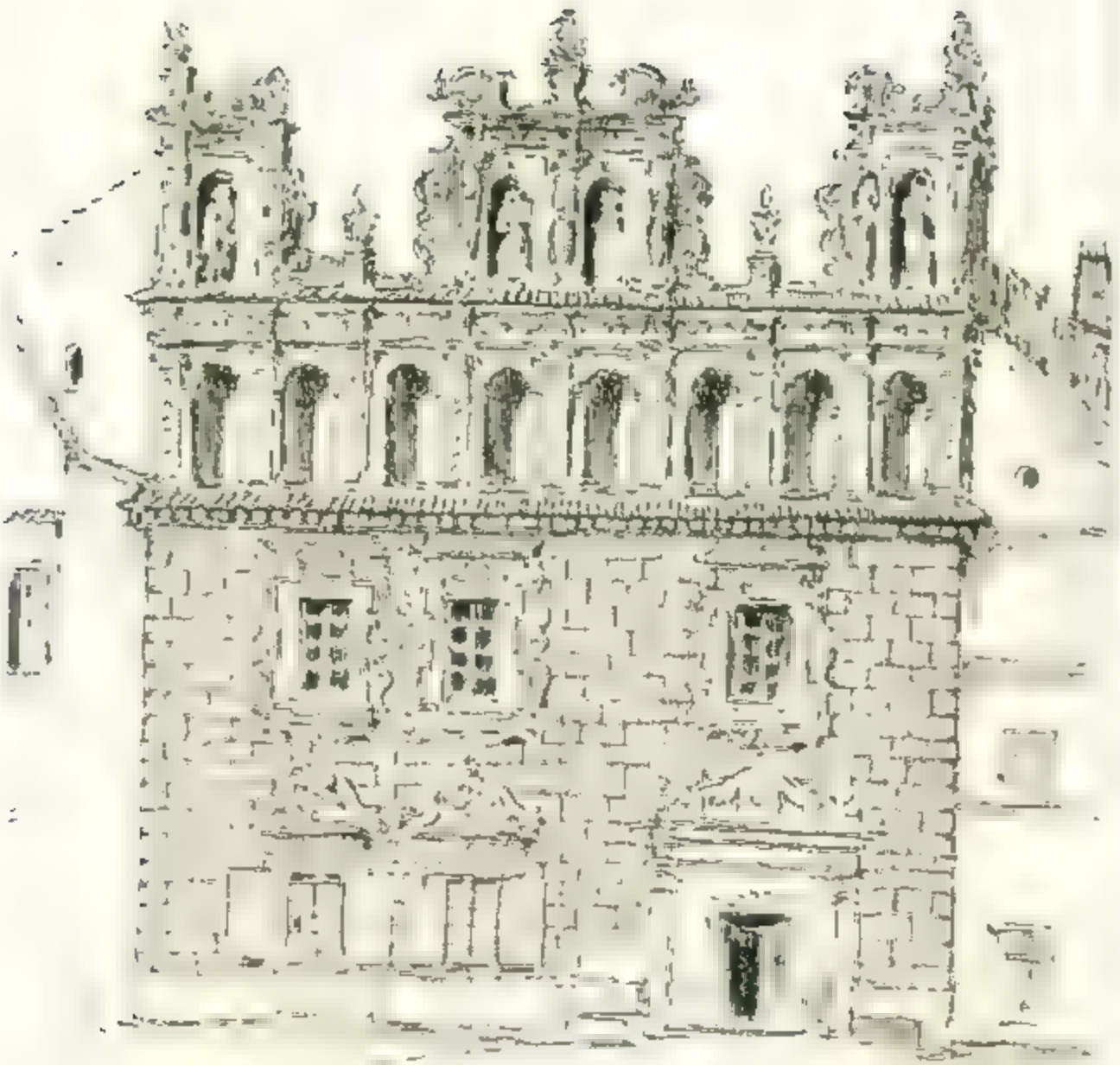
**) Богатый порталъ дома на Руской улицѣ, принадлежащаго когда то Пиноццѣ, также привлекалъ вниманіе любителей архитектуры; но и этотъ домъ теперь болѣе не существуетъ

Въ общемъ обзорѣ архитектурной старины Львова надо отмѣтить высокое достоинство вообще украсительныхъ деталей: статуи на парапетахъ, детали аттиковъ, обработка изъ камня наличниковъ оконъ и дверей — все это изобличаетъ прекрасную технику и тонкій вкусъ мастеровъ. Получающаяся благодаря этимъ украшеніямъ „декорація“ Львова носитъ торжественный, своеобразный и высоко-культурный характеръ. Преобладаютъ барочныя статуи, полныя выраженія особаго пафоса, въ ихъ экспрессіи (напр. статуи на соборѣ св. Юра) есть доля и національнаго... хотя епископы въ митрахъ, вздыхающіе святые, и колѣнопреклоненные херувимы, по ихъ религіозному выраженію, напоминаютъ и соотвѣтственные памятники Сициліи и особенно Неаполя съ его барочными порталами и пышными interieur'ами церквей.

Изъ позднѣйшихъ построекъ, если говорить вообще объ архитектурѣ Львова, надо упомянуть объ „ампирномъ“ зданіи учрежденій имени Оссолинскихъ (гдѣ помѣщается и музей имени кн Любомірскаго) — съ богатымъ порталомъ и двумя крылами (построенъ онъ въ 1855—63 гг.) и объ огромномъ домѣ инвалидовъ, хотя романскій стиль этого зданія и производитъ нѣсколько жесткое впечатлѣніе. Величественный фасадъ зданія сейма, въ стилѣ ренессансъ (шестидесятые годы XIX столѣтія), совсѣмъ не можетъ быть отнесенъ къ числу построекъ художественныхъ, хотя нѣкоторыя сооруженія этой эпохи въ другихъ городахъ Европы понемногу начинаютъ уже нравиться своею „старинкою“...

IX.

Для дальнѣйшаго разсмотрѣнія памятниковъ галиційской архитектуры намъ надо было бы продолжать этотъ обзоръ, описывая художественно-историческія сооруженія по городамъ. Дѣйствительно, многіе изъ нихъ столь интересны и богаты архитектурными сокровищами, что такой способъ описанія напрашивается поневолѣ. Ярóславъ, Пржеворскъ, Бѣчъ, Ржешовъ (Ряшевъ), Бучачъ, Бубрка (Бобрка), Тарновъ, Кросно, Висничъ, Пржемысль (Перемышль), Жулкевъ (Жолква), Тарнополь (Тернополь), Освенцимъ, Заторъ, Лежайскъ, Злочевъ, Галичъ, Самборъ, Бржежаны (Бережаны), Іордановъ, Дрогобычъ, Збаражъ, Трембовля — все это города, которые могутъ дать болѣе или менѣе обильный матеріалъ для изслѣдователя зодчества. Но, къ сожалѣнію, предѣлы настоящаго очерка заставляютъ отказаться отъ такого метода, и мы ограничимся разсмотрѣніемъ построекъ, только лучшихъ въ художественномъ отношеніи или чѣмъ либо иномъ замѣчательныхъ. Зато, сокращая такимъ путемъ предѣлы описанія, — мы получимъ



возможность дать болѣе выпуклое представленіе о всѣхъ родахъ и стиляхъ строительства. Такимъ образомъ, теперь, мы разсмотримъ сооруженія Галиціи по типамъ, и тогда скорѣе получимъ

общее впечатлѣніе о строительствѣ края. Передъ нами пройдутъ отдѣльно замки и крѣпости, костелы и ратуши, „палацы" и городскіе дома и, наконецъ, совершенно отдѣльно мы разсмотримъ строительство чисто-русинское, народное, уніатское и православное — строительство деревянныхъ церквей, какъ-то отдѣльно стоящее и особнякомъ отъ города развивавшееся въ теченіе многихъ вѣковъ.

Конечно, Краковъ и Львовъ, двѣ сокровищницы искусства, нужно было выдѣлить изъ этого общаго описанія: ихъ монументальныя сооруженія стоятъ на особомъ мѣстѣ, хотя и являются типичными для края. Такъ, костеловъ, подобныхъ готическимъ костеламъ Кракова и отчасти Львова, почти вовсе нѣтъ въ маленькихъ городахъ Галичины; вліяніе готики распространялось больше къ сѣверо-востоку, въ сторону русской (нынѣ) Польши. Также и эпоха ренессанса проявила себя въ странѣ лишь въ видѣ немногихъ богатѣйшихъ дворцовъ (Висничъ, Подгорцы, Збаражъ). Однако, выбирая отдѣльныя сооруженія изъ всѣхъ городовъ Галиціи и описывая строительство края по типамъ, можно сдѣлать исключеніе въ отношеніи Ярóслава (Ярослáвля), Бржежанъ, Жулкева и нѣкоторыхъ иныхъ городовъ *). Многочисленные памятники архитектуры ихъ съ трудомъ поддадутся изъятію и подведенію ихъ подъ общіе типы

*) Изъ провинціальныхъ городовъ прежде всего интересны, конечно, тѣ, которые имѣютъ давнее прошлое и богаты памятниками старины.

Любопытно, что большіе (по количеству населенія) города, какъ разъ и менѣе интересны. Перемышль (Двигородъ, упоминаемый у л. Нестора (въ XIII в. былъ уничтоженъ) Станиславовъ, Коломыя (отъ имени Коломана, короля Галичины XIII вѣка), — а, вѣдь, это все города, наиболѣе древніе! Мѣстечки, даже заштатные городки, напротивъ, богаче стариною.

Вотъ вкратцѣ обзоръ (по городамъ) старины Галиційской. Достойны упоминанія:

Освѣнцимъ — съ „пястовскимъ" замкомъ, монастыремъ доминиканцевъ и ратушею; Заторъ — тоже съ „пястовскимъ" замкомъ (нынѣ дворецъ Потоцкихъ); Тарновъ — съ его ратушею (ренессансъ польскій) и готическою „катедрою" 1393 г., въ которой помѣщаются замѣчательныя надгробія членовъ семейства Тарновскихъ и Острожскихъ, едва ли не наибольшія во всемъ краѣ; Старый Сончъ — съ богатымъ монастыремъ и костеломъ Кларисекъ; Бѣчъ — съ богатѣйшею „фарою", полною памятниковъ искусства, и вообще со многими старыми домами; Кросно, въ которомъ достойны осмотра костелъ „фарный", съ огромными колоколами, и монастырь Францисканцевъ съ каплицею Освѣнцимовъ; Лежайскъ, въ монастырѣ котораго, среди многихъ иныхъ памятниковъ искусства, находится органъ, едва ли не наиболѣе интересный во всемъ краѣ; Ярославъ — со многими постройками; Пржемысль — съ двумя соборами; Жулкевъ — съ замкомъ, синагогою, костелами и воротами, Тарнополь — съ костеломъ (барокко) Доминиканцевъ; Бржежаны — съ ихъ часовнею (замковою); Дрогобычъ — съ готическою „фарою" и деревянными церквами; Збаражъ — съ прелестнымъ монастыремъ Бернардинцевъ, руинами замка и монастыря; Трембовля — съ древнимъ костеломъ Кармелитовъ, руинами замка и монастыря; Бучачъ — съ ратушею, ц. Покрова и ц. Базиліанъ, руинами двухъ замковъ и монастыремъ; Потокъ Злотый (замокъ и костелъ); Пржеворскъ (соборъ, Бернардинская церковь, синагога).

Наиболѣе красивы по ensemble'ю и расположенію — Бржежаны, Бучачъ, Трембовля, Чертковъ и Язловецъ; послѣдній городъ когда то равнялся по значенію своему Львову, а какъ крѣпость — Каменцу; самый живописный городъ — Залещики; изъ горныхъ — Делатинъ и Грибовъ.

Ramyma

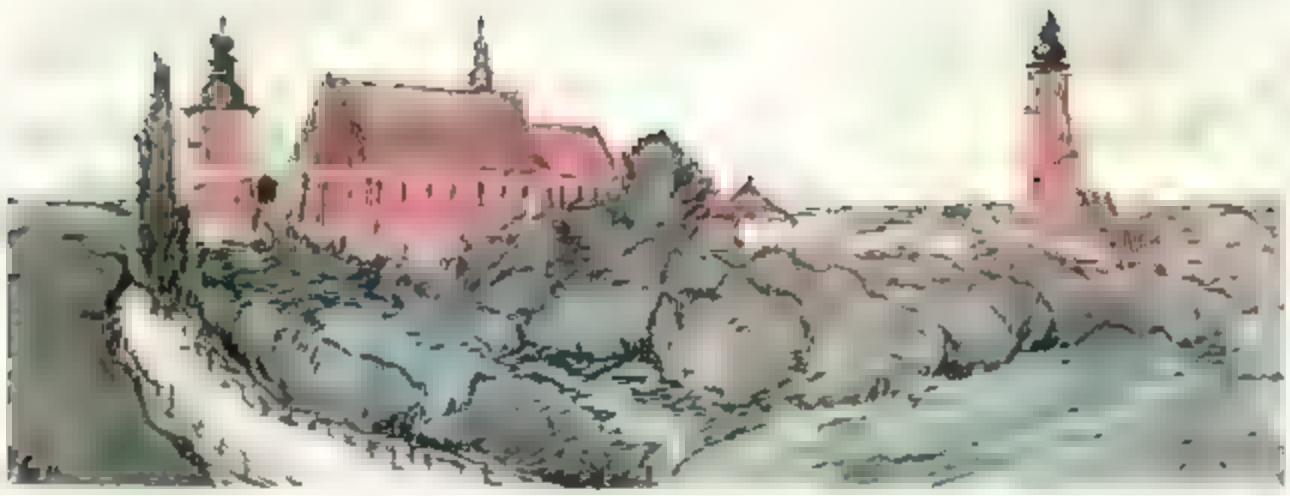
строительства Галиціи. Здѣсь такъ же много самостоятельныхъ чертъ зодчества, какъ и во Львовѣ.

Къ сожалѣнію, древнѣйшія постройки Ярослава, этого историческаго города, основаннаго тѣмъ же Ярославомъ, который далъ начало и Ярославлю на Волгѣ, до насъ не дошли, но, начиная съ XVI вѣка, мы видимъ здѣсь немало первоклассныхъ сооруженій.

Костелъ св. Маріи — въ стилѣ богатаго поздняго ренессанса съ двумя огромными башнями, возвышается надъ всѣмъ городомъ. Къ нему почти примыкаетъ огромный домъ инвалидовъ, рядъ часовенъ и построекъ, и въ общемъ получается подобіе того, что представляетъ собою Вавельскій соборъ для Кракова. Далѣе идутъ: ратуша—передѣланное, но безусловно бывшее очень типичнымъ зданіе (XVII вѣка), увѣнчанное аттикомъ (въ которомъ нынѣ устроенъ этажъ) и украшенное высокою башнею; достопримѣчательность города, такъ называемый замокъ кн. Острожскихъ (въ Рынкѣ, 1570 г.) съ типичнымъ, для польскаго ренессанса, аттикомъ, костелъ св. Анны съ деталями романскаго стиля, барочный порталъ его является однимъ изъ лучшихъ созданій барочныхъ мастеровъ, дворъ по-іезуитскій; церковь съ барочнымъ фасадомъ, отличный домъ на улицѣ Собѣскаго, съ огромными плавно закругляющимися частями какъ бы разорваннаго фронтона; церковь въ стилѣ барокко, наконецъ, соборъ („fara"). Все это дѣлаетъ Ярославъ однимъ изъ интереснѣйшихъ городовъ Галиціи. Окружали его нѣкогда стѣны съ башнями. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились. Напримѣръ, при стѣнахъ, окружающихъ нынѣ костелъ св. Михаила, уцѣлѣли такія башни (XVI—XVII в в.) и онѣ представляютъ огромный интересъ своими расширяющимися вышками. Изъ деталей отмѣтимъ чудесныя барочныя двери на улицѣ Гродзской, обработку (ампирную) по-іезуитскаго двора и руины бывшаго замка князей Любомірскихъ.

Бережаны, основанные въ XVI вѣкѣ Сенявскими, обязаны этому семейству всѣмъ своимъ развитіемъ, а особенно памятниками искусства, которые способствуютъ тому, что этотъ городъ является однимъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ во всей Галиціи.

Уже самое положеніе города у холма и на берегу озера даетъ ему значительную красивость. Замокъ Сенявскихъ трехъ-этажное зданіе, на берегу рѣки Золотой Липы. Правда, ему далеко еще до состоянія полнаго разрушенія, но, однако, онъ былъ разграбленъ



Бучачъ. *Видъ на костелъ и башню ратуши.*

порядочно. Основанный въ 1554 году и украшенный въ XVII и XVIII вв., онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ дворцовъ Польши. Но въ XIX в., при гр. А. Потоцкомъ, его попортили: часть вещей перевезли въ другую усадьбу Потоцкаго „Рай", а часть распродали. Во дворѣ, на одной изъ стѣнъ, сохранились слѣды ренессансной лоджіи. Замокъ окружаютъ валы. До недавна онъ являлся казармами; нынѣ здѣсь пивоваренный заводъ.

Наибольшій художественный интересъ, однако, имѣетъ „Замковая каплица св. Троицы", въ стилѣ италіанскаго ренессанса, вблизи замковыхъ стѣнъ. Здѣсь находятся извѣстныя надгробія Сенявскихъ, достойныя Краковской „катедры". Всѣхъ надгробій—пять. Выполняли ихъ мастера изъ Львова—Хорстъ и извѣстный уже намъ Янъ Пфистеръ, авторъ и памятника кн. Острожскихъ въ Тарновѣ. Особенно красивъ памятникъ Адама Сенявскаго, въ правой часовнѣ: его украшаетъ статуя рыцаря, балдахинъ, покоющійся на колоннахъ и пять аллегорическихъ фигуръ.

Часовня покрыта куполомъ, тоже украшеннымъ лѣпкою, въ стилѣ барокко. И вотъ эта часовня едва не погибла! Гр. А. Потоцкій сдалъ ее въ аренду подъ складъ водки евреямъ, гробницы были тогда частью разграблены, картины, украшавшія стѣны изрѣзаны на мѣшки. Позже здѣсь расположились солдаты, и саблями отбиты были носы и кисти рукъ у нѣкоторыхъ статуй!

Въ Бережанахъ примѣчателенъ еще готическій костелъ, съ колокольнею 1630 года, армянская церковь XVIII в. и нѣкоторыя иныя постройки (дома съ „подсѣнями").

Мы такъ подробно останавливались уже на выясненіи типовъ церковнаго каменнаго строительства Галиціи (будь то католическіе или уніатскіе храмы), что, теперь, при обзорѣ провинціальнаго строительства, намъ не придется говорить о нихъ пространно Здѣсь, въ концѣ концовъ (какъ, напримѣръ, и въ Ярославѣ) все тѣ же типы основательно передѣланной готики, тѣ же, но болѣе простыя и бѣдныя формы ренессанса и барокко, причемъ въ глухой провинціи формы эти теряютъ свою чистоту и становятся подчасъ курьезными. Но если въ Ярославѣ, въ Бохни (прекрасный фронтонъ костела), Тарновѣ, т. е. городахъ, близлежащихъ отъ Кракова и Львова, и видны еще образцы болѣе правильные, то, зато въ удаленныхъ мѣстахъ памятники эти становятся болѣе своеобразными и живописными. Костелъ св. Андрея въ Бѣчѣ, барочно-готическій костелъ въ Живцѣ—примѣры такихъ построекъ провинціальной готики. Но есть много такихъ же въ другихъ городахъ, окружающихъ Краковъ (уѣзды—Краковскій, Грибовскій). Въ восточной сторонѣ Галиціи готическіе костелы попадаются лишь въ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ. Зато часты костелы-крѣпости, такъ называемые warownе kościoły, напримѣръ, въ Бобркѣ (1405 г.), въ Клечковѣ и въ другихъ городахъ. Многіе готическіе костелы передѣланы нѣсколько позже, но зато есть прекрасныя, сохранившіяся детали готическихъ костеловъ, изъ нихъ часто особенно интересны двери (кованныя).

Отмѣтимъ костелъ Бернардинцевъ въ Пржеворскѣ (1394 г.) съ прелестнымъ барочнымъ фронтономъ, изгибающимся на три стороны. Это былъ, въ сущности, готическій костелъ, получившій позже лишь барочный уборъ; впрочемъ, онъ отъ этого не пострадалъ нисколько, а самъ по себѣ фасадъ и подымающійся ярусами фронтонъ пріобрѣли даже нѣкоторую пріятность формъ. Переходя къ эпохѣ позднѣйшей, нельзя не упомянуть прежде всего о примѣчательной „фарѣ" въ Жолквѣ, основанной въ 1604 году Станиславомъ Жолкевскимъ и построенной въ прекрасныхъ пропорціяхъ; въ 1677 году костелъ этотъ, однако, перестроилъ Янъ Собѣсскій, украсившій сооруженіе живописными фресками и скульптурами, сохранившимися до нынѣ. Въ 1741 г. кн. Радзивиллъ устроилъ здѣсь монастырь Неподалеку типичная, массивная, съ „барочнымъ" куполомъ колокольня. Въ Жолквѣ есть еще другой прелестный костелъ (и монастырь) Доминиканцевъ, а также церковь и монастырь Базиліанъ,—все типичныя ренессансно-барочныя сооруженія. Первый основанъ

въ 1655 году, второй въ 1682 году. Ренессансные (палладіанскіе) и ранне-барочные фасады костеловъ есть еще, напримѣръ, — въ Бѣлянахъ, вблизи Кракова и въ Краковѣ, костелъ о. о. Камедуловъ въ Кальваріи Забржидовской, въ Ярославѣ костелъ о. о. Доминиканцевъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Восточной Галиціи (въ Подкаменьѣ, костелъ о. о Доминиканцевъ). Здѣсь, на востокѣ страны, есть также и прекрасныя барочныя сооруженія. Такъ, въ Тарнополѣ отмѣтимъ костелъ о. о. Доминиканцевъ, съ двумя **пышно убранными, башнями.**

Сооруженія монастырей интересны въ Ширяицахъ, въ Трембовлѣ, въ Драгомирнѣ (построенный въ 1602 году Могилою) и въ „Мосилѣ" (opactwo, монастырь цистеріанцевъ), въ стилѣ готики, но лучшіе примѣры монастырей все-таки не въ Галиціи — а уже **въ предѣлахъ Кѣлецкой и Люблинской губерній.**

Изъ деталей церковныхъ сооруженій Галиціи надо отмѣтить порталъ капеллы при костелѣ Францисканцевъ въ мѣстечкѣ Кроснѣ недалеко отъ Кракова, выполненный въ прекрасномъ ренессансѣ, хотя не безъ оттѣнка барокко. Произведеніе итальянскаго мастера Vincenzo Petroni, построенная на средства Radvan Oswięcima изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, капелла эта окончена въ 1647 году, особенно великолѣпна ея рѣшетка — одно изъ лучшихъ мѣстныхъ произведеній кованнаго желѣза, она лучше даже знаменитыхъ оконныхъ рѣшетокъ въ монастырѣ Доминиканцевъ въ Подкаменьѣ. Назову еще прекрасныя кованныя двери въ стилѣ готики въ мѣстечкѣ Дрогобычѣ между Перемышлемъ и Стрыемъ и въ с. Комборнѣ близъ Кракова. Въ м. Кросно имѣются еще другіе прекрасные примѣры обработки деталей: оконный наличникъ и порталъ приходскаго костела (около 1736 года), и, наконецъ, порталъ бывшаго дома воеводы. Отмѣтимъ прелестные барочные фронтоны костеловъ въ мѣстечкѣ Злочевѣ, въ мѣстечкѣ Зборовѣ, вблизи Злочева и ба**рочныя детали колоколенъ костеловъ въ мѣстечкахъ Живцѣ** и Кросно, изъ деталей внутренняго убранства упомянемъ замѣчательные ренессансные stalles въ костелѣ мѣстечка Бѣла, органъ (въ стилѣ барокко) въ костелѣ о. о. Бернардинцевъ мѣстечка Лежайска.

Наконецъ, къ числу церковныхъ сооруженій надо отнести такіе прелестныя каменныя статуи Мадонны и Святыхъ, часто попадающіяся вблизи проѣзжихъ дорогъ. Подобныя статуи столь же характерны для края, какъ кресты для Литвы. Одна изъ такихъ статуй на

„большакѣ", ведущемъ изъ города Тлустаго въ Бучачъ, изображаетъ святого Яна; она относится, повидимому, къ XVI вѣку. На пьедесталахъ, барочныя формы которыхъ очень напоминаютъ вазы и фонари Почаевской лавры или Кременецкаго лицея, возвышаются также изображенія католическихъ священниковъ въ полномъ облаченіи. Много подобныхъ статуй у м. Сокаля, но, особенно, вблизи Бучача (гдѣ онѣ поставлены Потоцкими) и въ Браницахъ.

Средневѣковыхъ замковъ въ Галиціи меньше, нежели въ Польшѣ. Равныхъ Черску, Хенцинамъ, Огроденцу, хотя бы Бендину здѣсь мало. Къ примѣрамъ нежилыхъ замковъ отнесемъ башни въ Перемышлѣ (интересные аттики) и Ярославѣ (ворота). Наиболѣе старый замокъ въ Ржешовѣ, въ Бережанахъ, замокъ, описанный уже ранѣе и основанный воеводою русскимъ Сенявскимъ, интересенъ своимъ аттикомъ; въ Старомъ селѣ, замокъ съ еще болѣе высокимъ и характернымъ аттикомъ; развалины замка Собѣсскаго въ Злочевѣ (XVII в.) и „муры обронные" при замкѣ, построенномъ отцомъ короля Яна III, едва ли не наиболѣе красивые и значительные памятники зодчества этого рода. Но лучшіе изъ нихъ,—какъ мы упоминали въ Бережанахъ, гдѣ они обращены въ казармы или даже въ пивныя! Зато есть замки ренессансные и обронные; это жилые дворцы, предназначавшіеся въ то же время и для защиты родины на случай набѣговъ непріятеля; ими положительно усыпанъ весь край. Большая часть изъ нихъ XVI-XVII вѣковъ. Есть выдающіеся по размѣрамъ и красотѣ *). Опишемъ вкратцѣ нѣсколько типовъ. Руины замка Казиміра Великаго въ Биличѣ, разрушеннаго по приказанію австрійскаго правительства въ 1796 г., руины и башни въ Сокалѣ -однѣ изъ наиболѣе интересныхъ.

Приведемъ здѣсь, кромѣ упомянутыхъ, краткій списокъ замковъ Галиціи:

Замки, общимъ своимъ видомъ напоминающіе Burg'и: въ Олескѣ, въ Высучцѣ, въ Оравск это прекрасныя, цѣльныя, скомпановавшіяся и расположенныя на высокихъ холмахъ фортеціи

Руины средневѣковыхъ и ренессансныхъ замковъ—въ Бѣломъ Камнѣ, въ Гологорахъ, въ Токахъ, въ Збаражѣ, въ Трембовлѣ, въ Галичѣ, въ Новосцелѣ, въ Скалѣ, въ Кржиачѣ, въ „Гробѣ Нечуи", въ Заторѣ, въ Свитѣ Маняевскомъ, въ Границахъ, въ Освенцимѣ, въ Пневѣ, въ Чховѣ, въ Шимборнѣ (съ прелестнымъ аттикомъ), въ Одржиконѣ, въ Плавцѣ, въ Кудрынцахъ; прекрасны руины огромнаго замка (ренессанснаго) въ Любовлѣ; болѣе сохранившіеся замки, кромѣ перечисленныхъ—въ Фридманѣ (прекрасный образецъ ренессанса съ богатѣйшимъ аттикомъ), въ Красичинѣ съ башнями, увѣнчанными аттиками, въ Неполомицахъ (съ прекраснымъ, двухъярусным, аркадами обработаннымъ дворомъ). Послѣдніе—примѣры поздне-ренессансныхъ замковъ. Болѣе новый замокъ въ Живцѣ, принадлежащій ерцгерцогу Карлу-Стефану. Дворъ стараго замка въ Живцѣ довольно интересенъ. Въ Старомъ селѣ огромныя стѣны и высокія аттики замка импонируютъ особенно. Башни, отдѣльно стоящія—подобно Жолкевской—есть еще въ Тартаковѣ, въ Сокалѣ, въ Злочевѣ, въ Бѣчѣ

Барановъ, недалеко отъ Кракова, замокъ, построенный бывшимъ воеводою Лещинскимъ въ XVI вѣкѣ, въ стилѣ возрожденія зодчими, строившими замокъ на Вавелѣ, огромный фасадъ его увѣнчанъ типичнымъ аттикомъ съ украшеніями изъ башенъ и разорванныхъ фронтончиковъ. Середина его выступаетъ въ видѣ башни. Живописно поросшая плющемъ, башня эта, имѣетъ очень красивый видъ Внутри замка обширный дворъ съ двухъ-этажною аркадою, раздѣленною прелестной балюстрадой Колонки очень тонки, пропорція обработки аркады напоминаетъ фасадъ Познанской ратуши, построенной прекрасными итальянскими мастерами (Giovanni Battisto di Quadro изъ нихъ главный), что заставляетъ предположить ихъ авторство и въ данномъ сооруженіи Отъ Лещинскихъ замокъ перешелъ къ Вишневецкимъ, позже къ Любомірскимъ, Сангушко, Потоцкимъ, Красицкимъ, и нынѣ принадлежитъ Ст Долонскому Въ этомъ же родѣ, но обширнѣе, украшенный круглыми башнями, великолѣпный замокъ б. кн. Сапѣги—Жолкевъ (польскій Жулкевъ, русская Жолква), замки Сучава, Красичинъ (Красничъ?) (XVI вѣка) съ круглыми башнями и много другихъ Замокъ въ Жолквѣ, основанъ въ XVII вѣкѣ, Ст. Жолкевскимъ, былъ усадьбою Яна III Собѣскаго и въ общемъ прекрасно сохранился. Три части его жилыя, четвертая—покинутая и представляетъ собою развалины Въ планѣ замокъ четырехугольный, съ такимъ же дворомъ въ сто метровъ съ каждой стороны. На каждой изъ четырехъ сторонъ по угламъ башни, четырехугольныя въ планѣ, не оштукатуренныя Красивъ въѣздъ изъ главнаго портала во дворъ Интересно обработаны своды и стѣны замка. Былое богатство отдѣлки многочисленныхъ залъ сохранилось лишь кое-гдѣ.

Мастера итальянскіе и французскіе украсили его залы Нынѣ часть замка не плохо отреставрирована.

Одинъ изъ лучшихъ замковъ въ Галиціи—Вишничскій (недалеко отъ Бохни), съ прелестнымъ ренессансовымъ порталомъ*)

Но отмѣтимъ еще разъ особенно прекрасный образецъ замка XVI-XVII столѣтій въ Старомъ Селѣ близъ Львова, недалеко отъ Бобрки; замокъ этотъ былъ построенъ княземъ Острожскимъ и Заславскимъ, воеводою Сандомірскимъ, разрушенъ Богданомъ Хмѣль-

*) Вишничскій замокъ служилъ въ XVI вѣкѣ мѣстопребываніемъ Кмитамъ, потомъ принадлежалъ Станиславу Любомирскому, воеводѣ Краковскому, который возобновилъ этотъ замокъ въ 1624 году (архитекторъ Траполли или Траполіо?), послѣ разрушенія его шведами.

ницкимъ въ 1648 году, снова отреставрированъ кн. Острожскимъ, съ 1809 года принадлежитъ Потоцкимъ. Послѣднее время здѣсь помѣщается пивоваренный заводъ и колбасная копильня! Владѣтелемъ замка былъ тотъ же А. Потоцкій, который такому забвенію предалъ и замокъ въ Бережанахъ. Замокъ очень напоминаетъ находящійся въ г. Острогѣ, Волынской губ., замковыя башни, положительно есть что-то общее въ обработкѣ аттиковъ узорчатыми элементами. Но замокъ въ Старомъ Селѣ богаче. Украшенія орнаментальныя между столбами и вставленныя въ волюты — очень пышныя. Конечно, и башни замка у собора и у Татарскихъ воротъ въ Острогѣ уступаютъ этому, болѣе богатому примеру. Изъ деталей укажемъ на прелестный порталъ (ренессансный) въѣздныхъ воротъ замка въ Злочевѣ (бывшій замокъ Собѣскихъ), укажемъ еще и на вышеупомянутый барочный порталъ замка въ Висничѣ.

Замки въ Збаражѣ, Дукли, Кристинополѣ, Живцѣ, Неполомицахъ, Подгорцахъ, Ланцутѣ и т. п. слѣдуетъ вообще отнести къ сооруженіямъ скорѣе усадебнаго, нежели оборонnаго характера. Особенно типичнымъ въ данномъ смыслѣ является замокъ въ Подгорцахъ. Недаромъ его такъ много и часто рисовалъ Я. Матейко. Этотъ замокъ—одинъ изъ лучшихъ въ Польшѣ. Расположенъ онъ недалеко отъ Злочева, на плоскогорьѣ, передъ которымъ тянется чудесная долина рѣки Стыри. Онъ — двухъ-этажный, съ двумя боковыми павильонами, окруженъ глубокимъ рвомъ и мощными крѣпостными стѣнами изъ тесанаго камня. И укрѣпленія, и самый замокъ выполнены въ стилѣ голландскаго ренессанса. Основаніе его относится къ половинѣ XVII вѣка, когда владѣтелемъ этихъ мѣстъ былъ С. Конецпольски, великій коронный гетманъ, быть можетъ, строилъ дворецъ зодчій Beauplan. По крайней мѣрѣ, въ архитектурѣ этого, какъ и Голуховскаго замка есть что то и французское.

Замокъ сильно пострадалъ во время казацкихъ войнъ. Сынъ гетмана, реставрируя замокъ, придалъ ему больше великолѣпія. Турки лишь случайно его не разрушили. Во всякомъ случаѣ, башни его были прежде болѣе высокими.

Вскорѣ Подгорцы стали собственностью Собѣскихъ. Позже они перешли къ Ржевускимъ, которые и привели въ порядокъ имѣніе. Ржевуски оборудовалъ здѣсь много собраній, устроилъ музей оружія. Наконецъ, въ 1865 году, замокъ перешелъ къ князю Владиславу, а потомъ къ Евстафію Сангушко.

Помимо фасада, украшеннаго пилястрами и рустованнаго по угламъ, съ оконными наличниками, убранными по строгой итальянской манерѣ треугольными и закругляющимися фронтонами, — интересенъ и дворъ съ солнечными часами. Передъ домомъ партеръ. Обработка залъ — выдающейся художественной цѣнности. Особенно примѣчательны печи изъ кафель и даже сплошь кафельныя стѣны залы, по типу вестибюля въ Вишневцѣ. Замокъ въ Збаражѣ (построенный по проекту В. Скамоцци), сопротивлявшійся нападенію Б. Хмѣльницкаго, нынѣ въ видѣ руинъ. Онъ описанъ подробно въ романѣ Сенкевича „Огнемъ и Мечемъ". Замокъ въ Голуховѣ займетъ совершенно особое мѣсто въ этомъ перечнѣ гражданскихъ сооруженій Галиціи. Дѣло въ томъ, что стиль первыхъ замковъ-дворцовъ Галиційскихъ (не крѣпостей, тѣ — XII-XV столѣтій, и конечно, всѣ въ средневѣковомъ стилѣ) былъ ренессансъ, но въ итальянскомъ видѣ, тогда какъ замокъ въ Голуховѣ — типъ архитектуры французскаго ренессанса и является образцомъ стиля François I, его построилъ въ 1507 г. Rafal z Lanna Leszczinski, нынѣ онъ принадлежитъ гр. Дзялынской. Высокія крыши трубъ, наличники оконъ, рамы, все того же характера, какъ и формы „Фонтенеблосскаго замка". Очень интересны, наконецъ, замки. Токи, бывшій Вишневецкихъ — нынѣ тоже въ видѣ руинъ и Потокъ Золотой (Злотый) бывшее родовое имѣніе Потоцкихъ *).

*) Въ общемъ всѣ замки Галиціи можно еще раздѣлить на жилые и необитаемые. Къ первымъ (послѣдніе мы разсмотрѣли уже въ достаточной мѣрѣ), кромѣ упомянутыхъ (Подгорцы, Барановъ), надо отнести помѣстья магнатскія — замокъ гр. Браницкихъ въ Сухой; дворцы гр. Рей въ Пржецлавѣ и Микуличинѣ; Неполомице (XVII в.), кн. Любомірскихъ; дворецъ гр. Тарновскихъ въ Диковѣ; ренессансный дворецъ въ Красичинѣ съ его башнями и часовнями, основанный въ древности и возстановленный уже въ 1582 г. (кн. Сапѣгою); Бурштынъ кн. Яблоновскаго; дворецъ кн. Любомірской въ Червоноградѣ. Богатѣйшія усадьбы края — Лакцутъ (гр. Потоцкихъ) и Живецъ (эрцгерцога Карла-Стефана) — послѣднія двѣ почти заново перестроены и художественно-архитектурнаго интереса вовсе не представляютъ.

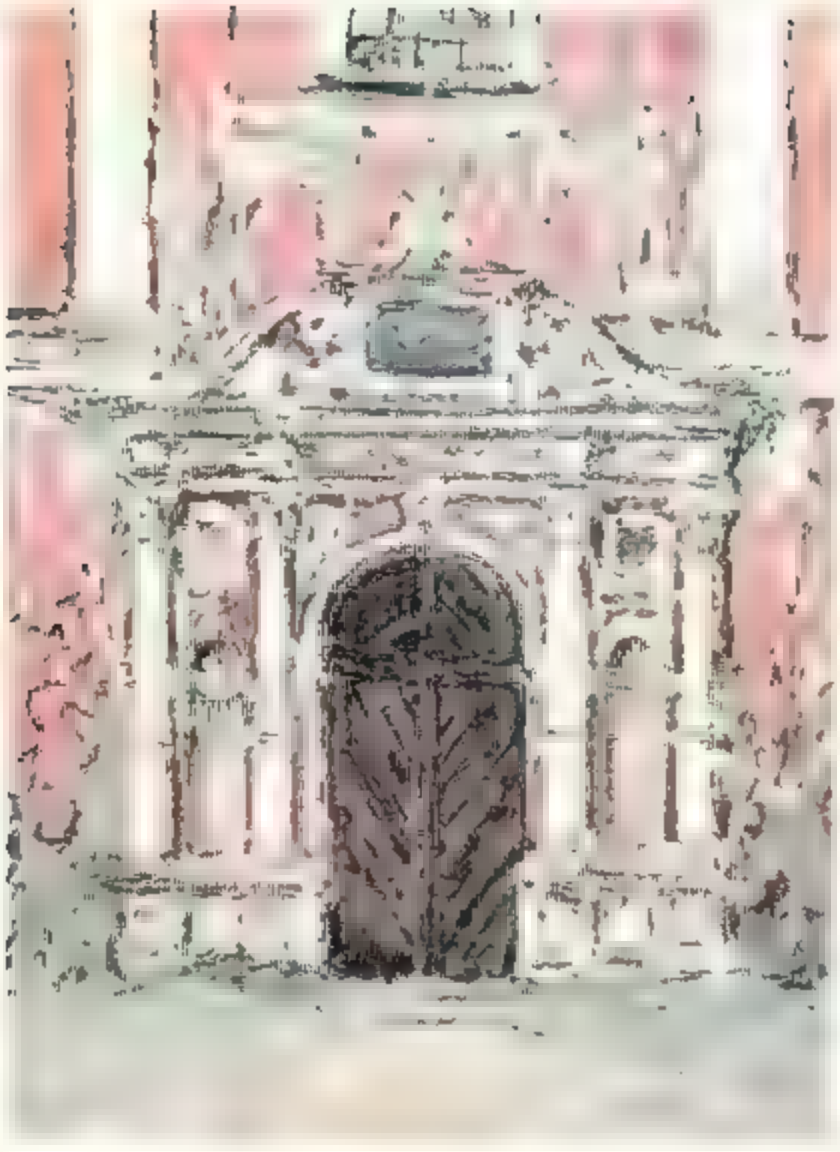
Къ числу интересныхъ руинъ отнесемъ слѣдующія: по размѣрамъ, кромѣ упомянутыхъ, наиболѣе импонирующими являются руины замковъ въ Одржыконѣ (очень живописныя), въ Мелштынѣ (въ Токахъ), въ Язловцахъ (вблизи Подоліи).

Интересны руины Липовца (вблизи Затора, принадлежали роду Грифитовъ), Волка, Чорштына, Чхова (башни), Ржеменя, Домбровы, Добромили, Пнева, Галича, Раковца, Бучача, Черткова, Скалы, Трембовли, Збаража; прелестны руины въ Скалатѣ, Кржиничѣ и Кудрынцахъ.

Менѣе интересны руины: Рутра, Мушина, Тронштина, Рожнова, Собени, Бѣлокаменья, Гологоръ, Заложцева, Буданова, Сидорова и др.

Висничъ и „Пескова Скала" — наполовину руины, наполовину обитаемы. Наиболѣе богаты воспоминаніями: замокъ въ Олескѣ и замокъ въ Неполомицахъ. Нѣкоторые замки передѣланы на современныя усадьбы (Свиржъ, Гржимановъ, Заваловъ, Высучка, Червоноградъ), на казармы (Оржежаны, Тарнополь, Станиславовъ), на тюрьмы (Злочевъ), на учрежденія (Сановъ) и на заводы (Старое Село).

Кстати о руинахъ монастырей и клашторовъ. Изъ послѣднихъ отмѣтимъ руины бенедиктинскаго монастыря въ Тунцѣ, въ Загоржѣ; къ первымъ отнесемъ импонирующія обронными башнями, руины монастыря въ Трембовлѣ и популярные романтическіе остатки скита Манявскаго



Ярославъ [illegible]

Изъ типовъ городского строительства надо разсмотрѣть, конечно, прежде всего, ратуши: часто это лучшіе дома въ городахъ, а иногда вообще — зданія выдающейся красоты. Ратуша въ Тарновѣ, въ значительной степени похожая на ратуши въ Сандомірѣ, въ Шидловцѣ и въ Ярославѣ, — большое, двухъэтажное зданіе съ огромнымъ аттикомъ, состоящимъ изъ арочекъ, по верху которыхъ идетъ необычный родъ баллюстрады изъ масокъ и пирамидокъ. Обработка его, несомнѣнно, относится къ XVII вѣку (архит. Padovano), но основанъ онъ еще ранѣе, вѣроятно, королемъ Локеткомъ. Ратуша очень напоминаетъ Palazzo dei Consoli въ Губбіо, palazzo Pretoria въ Прато или Municipio другихъ итальянскихъ городовъ, по облику которыхъ, отчасти, и возникли старѣйшія

польскія ратуши *). Любопытна ратуша въ Тартаковѣ, позднѣйшая и сильно передѣланная (въ стилѣ faux-gothique) ратуша въ Поморжанахъ и бывшее ярмарочное зданіе нынѣ ратуша—въ стилѣ „барокко", въ Гусятинѣ.

Къ зданію ратуши въ Тарновѣ, подобно тому, какъ и въ Сандомирѣ, и въ Бѣчѣ (съ тою разницею, что въ Бѣчѣ ратуша отстоитъ отъ башни, но послѣдняя сама по себѣ очень интересна) примыкаетъ башня, совершенно готическаго характера, съ зубцами и покрытіемъ въ видѣ конусообразнаго шатра. Очевидно, эта часть прежняго зданія (XIV—XV в.) осталась нетронутой. Крыльцо ратуши (наружная лѣстница) въ типѣ Краковской, что у „Суконницъ": все нѣмецкій пережитокъ (въ Heilbronn'ѣ ратуша снабжена такими же лѣстницами)! Но самою любопытною частью ратуши является ея аттикъ, съ изображеніемъ головъ какихъ то странныхъ типовъ (вродѣ монгольскаго или козацкаго) и чудовищъ. Здѣсь и суровыя мужскія лица воиновъ и увѣнчанные подобіемъ какихъ то коронъ короли съ бородами. Всѣ эти изображенія, высѣченныя изъ камня, имѣютъ много характера и образуютъ красивый силуэтъ.

Но безъ сомнѣнія лучшей ратушей всего края, и одной изъ лучшихъ вообще въ Европѣ, является, въ сущности, небольшое, но удивительно грандіозное зданіе, находящееся въ маленькомъ галиційскомъ городкѣ, недалеко (къ юго-востоку) отъ Львова, мы говоримъ о ратушѣ Бучача На двухъэтажномъ квадратномъ основаніи высится огромная, широкая, двухъярусная башня. Богатѣйшая обработка въ стилѣ пышнаго бароко XVIII вѣка покрываетъ стѣны и заполняетъ всѣ свободныя мѣста. Сочные пилястры расчленяютъ главный фасадъ на пять частей. Подъ окнами второго этажа каменные кронштейны неоконченныхъ (?) балконовъ, отъ которыхъ расходятся, вьются и ниспадаютъ завитки рокайль. Наличники оконъ богато обработаны. Капители пилястръ коринѳскія. Надъ карнизомъ огромный аттикъ, прорѣзанный овальными углубленіями и украшенный статуями и вазами. Особенно хороши фигуры, полныя торжественнаго выраженія и даже пафоса. Надъ серединой главнаго фасада подымается часть, обрамленная узкими пилястрами, нѣжно и пріятно обработанная барочнымъ картушемъ. На верху

*) Уничтоженныя Краковская и Львовская ратуши были, тоже вродѣ этихъ монументальныхъ, суровыхъ, вытянутыхъ кверху, зданій, лишенныхъ особенно большихъ оконныхъ отверстій и не покрытыхъ богатой обработкой по стѣнамъ, подобно, напримѣръ, частнымъ „каменицамъ"

этого выступа нагромождены разные аттрибуты, поддерживаемые съ боковъ двумя фигурами. Башня тоже обработана пилястрами, полукруглыми окнами и наверху украшена статуями. Въ общемъ архитектура зданія очень красива и производитъ иногда какое то фантастическое впечатлѣніе. Въ самомъ дѣлѣ: рядъ балконовъ почти какъ ложи какого то театральнаго зала, преднаэначенныя, очевидно, для наблюденія съ нихъ процессій, и для того, чтобы можно было повѣсить на ихъ перилахъ пестрые, яркіе ковры. Башня? Что заключаетъ она въ себѣ? Какія лѣстницы въ ней могутъ служить для сообщенія, напримѣръ, 2-го съ 4-мъ этажемъ и, наконецъ, какъ же освѣщаются помѣщенія ратуши, находящіяся непосредственно подъ этой башней? Несмотря, однако, на всѣ эти нерацiональныя странности, ратуша представляетъ выдающійся интересъ, и какъ рѣдкая постройка стиля барокко, и какъ сооруженіе, полное національнаго выраженія. Во всякомъ случаѣ, ея характеръ не нѣмецкій и не французскій: ряды балконовъ напоминаютъ скорѣе Палермскіе барочные дворцы. Всѣ эти декоративные эффекты придаютъ зданію чрезвычайный интересъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь планъ ея столь обыченъ! Но не страннымъ является почему возникла такая ратуша въ маленькомъ городкѣ Галиціи. Основалъ ее большой оригиналъ Николай Потоцкій, одинъ изъ членовъ семейства, строившаго, вообще, такъ много въ Галиціи и на Волыни, а, особенно, въ Бучачѣ, гдѣ, кромѣ ратуши имъ были построены барочныя церкви и возстановленъ замокъ. Придворный архитекторъ Потоцкихъ, де-Витте былъ выдающимся мастеромъ; имя его должно быть поставлено въ ряду лучшихъ европейскихъ зодчихъ XVIII вѣка.

Изъ построекъ гражданскихъ иного предназначенія надо отмѣтить готическую школу (еврейскую?) въ Тарновѣ.

Интересны въ многихъ городахъ Галиціи часто попадающіяся отдѣльныя уцѣлѣвшія части построекъ: башни бывшихъ замковъ (напр. въ Жолквѣ, въ Ярославѣ, въ Бѣчѣ), въѣздныя ворота (въ Перемышлѣ ворота, стѣны и башни въ „Замковомъ саду", руины замка „на Владычнѣ", пороховыя и дозорныя башни). Всѣ эти остатки старины, относящіеся къ разнымъ эпохамъ и разные по стилямъ, придаютъ городскому пейзажу нѣкоторую прелесть—напоминая, о временахъ минувшихъ.

Въ городахъ Галиціи нижніе этажи домовъ, образующихъ площади, служили помѣщеніями магазиновъ. Въ этихъ цѣляхъ уже при

сооруженіи домовъ оставляемы были внизу окна бо́льшаго размѣра. Иногда это была аркада, крытая сводомъ и отдѣленная отъ улицы столбами и колоннами, по образцу итальянскихъ домовъ. Поэтому здѣсь не было потребности въ постройкахъ спеціально для магазиновъ (вродѣ Краковскихъ „Сукенницъ"). Лишь въ м. Кроснѣ мы видимъ уцѣлѣвшій донынѣ типичный гостиный дворъ, къ сожалѣнію, теперь сохранилась только одна его сторона. Прежде—чудесная, широкая и сводчатая, галлерея обходила кварталъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Дома съ „подсѣнями", т. е съ аркадами и сводчатыми галлереями перваго этажа очень интересны еще въ Жолквѣ, въ Язловцахъ, Тарновѣ, въ Ярославѣ, въ Кроснѣ, и, особенно, въ небольшомъ городкѣ близъ Подоліи—Тоустомъ (Тлустомъ).

Среди старинныхъ частныхъ домовъ можно бы было указать на много художественныхъ образцовъ. Во Львовѣ мы видѣли наиболѣе типичные особняки. Въ провинціальныхъ городахъ можно указать на дома въ Яблоновѣ, въ Делотынѣ, въ Тарновѣ, въ Тарнополѣ, въ Висничѣ, въ Самборѣ, въ Ярославѣ и во многихъ мѣстечкахъ, гдѣ уцѣлѣли отличные образцы мѣстнаго частновладѣльческаго строительства XVIII и даже XVII столѣтій Конечно, подобныхъ Казимержскимъ домамъ (Люблин. губ.) не встрѣтится въ Галиціи! Такихъ, богатыхъ по отдѣлкѣ и наиболѣе типичныхъ для польскаго ренессанса, зданій, какъ въ Казимержѣ-Дольномъ (дома начала XVII вѣка на ул. Сенаторской) и въ рынкѣ (дома „подъ св Христофоромъ", „подъ св. Николаемъ", бывшій Пржибыло), не найти во всей Галиціи! Также типичны и аттики Львовскихъ домовъ, но подъ рѣзными (изъ камня) украшеніями ихъ не гянется такой пышный, украшенный аркатурой (съ нишими и фигурами въ нихъ), поясъ, какъ въ Казимержѣ, хотя обработка стѣны рустами и наличниками богаче во Львовѣ.

Къ постройкамъ стиля барокко отнесемъ очаровательныя сооруженія въ Залещикахъ, возведенныя Понятовскими.

Наконецъ, — синагоги. Есть примѣры положительно замѣчательныхъ сооруженій. Напримѣръ, въ Жолквѣ- одна изъ наиболѣе красивыхъ (съ аттикомъ) синагогъ Польши (1687 года). Въ Тартаковѣ (синагога XV вѣка), въ Лишневѣ, въ Трембовлѣ, въ Роздолѣ, въ Яблоновѣ. въ Ржешовѣ, въ Кристинополѣ, въ Камiонкѣ (послѣднія деревянныя), вблизи Гусятина, въ Пржеворскѣ (барокко),— въ Краковѣ, на „Казимержѣ".—въ Белзѣ, съ огромнымъ щипцо-

вымъ фронтономъ и интереснѣйшими фронтонами (барокко) надъ входами — сохранились примѣры прекрасныхъ сооруженій, правда, лишенные особенно строгихъ національныхъ стилистическихъ особенностей, но все же очень курьезные Большею частью, это, конечно, сооруженія въ духѣ польскаго ренессанса (аттики), но, напримѣръ, синагога въ Гусятинѣ почти готико-сарацинскій мотивъ, и притомъ очень удачно разработанный Вспоминается Палермо, Чефалу Именно эта синагога едва ли не наиболѣе характерная изъ всѣхъ. Кажется, самою древнею является синагога въ Ходоровѣ (1400 года).

Къ замѣчательнымъ усадьбамъ, основаннымъ давно, но получившимъ обработку и видъ вполнѣ современный (interieur'ы новые) отнесемъ помѣстья Гвоздецъ кн. Пузынь, Старый Гвоздецъ гр Дзедушицкихъ, Косцельники Моршгыновъ, Буршгынь кн Яблоновскихъ, Злоте Бильче кн Сапѣгъ, Городень (Horodenka) кн Любомирскихъ Послѣдняя усадьба, имѣющая, впрочемъ, особое историческое значеніе, равно какъ и „Wola Justowska", вблизи Кракова, построенная въ XVI вѣкѣ Я Дещинскимъ, секретаремъ Зигмунта, представляютъ меньшій интересъ, какъ позднѣе передѣланныя.

Эпоха классическаго строительства въ городахъ Галиціи проявила себя богаче нежели напримѣръ, въ столицѣ края, во Львовѣ. Села, мѣстечки часто состоятъ сплошь изъ построекъ ампирнаго характера. „Дворы" помѣщичьи, особенно въ части Галиціи, граничащей съ Подоліей, службы, даже амбары — бываютъ подчасъ очень интересны (наприм., „карчма" въ стилѣ барокко, въ Подгорцахъ).

Еще курьезнѣе детали домовъ въ Яловцахъ. Хорошіе „дворы" существуютъ еще въ Чертковѣ (за Тарнополемъ), въ Олексинцахъ, въ Подкаменьѣ, въ Червоноградѣ, въ Богоневицахъ, это все ампирные домики, окрашенные въ яркіе синій, оранжевый или розовый тона, и уставленные бѣлоколонными портиками.

Какъ на типы, укажемъ на ампирный барскій домъ въ Горлицахъ (съ колоннадою въ средней части дома), на оранжереи и мавзолеи „ампирной" усадьбы въ Крысовицахъ (гр Стадницкаго)

Но въ общемъ ни одного образца такого большого размаха, какъ „дворы" и „ампирные" палацы въ Русской Польшѣ, здѣсь нѣтъ. Дѣло въ томъ, что, начиная съ конца XVIII вѣка, города Галиціи стали бѣднѣть, а вмѣстѣ съ упадкомъ торговли исчезаетъ и былая ихъ культура, не хватаетъ и средствъ для вызова лучшихъ мастеровъ-строителей.

Политическое состояніе всей страны было и неопредѣленнымъ и тревожнымъ. Край переходилъ изъ рукъ австріицевъ въ русскія и снова становился независимымъ. „Послѣ раздѣловъ, страну залила волна германизма", говоритъ Б. Павловскій, „и насталъ конецъ самобытному развитію искусствъ. А когда пришла реакція и эпоха либерализма со стороны Австрійскаго правительства, было уже поздно—въ области художественныхъ теченій произошелъ упадокъ—это были, вѣдь, пятидесятые годы!.."

Вотъ почему въ странѣ, а особенно въ такихъ городахъ, какъ Львовъ, Краковъ и др., почти не видно грандіозныхъ „ампирныхъ" сооруженій, которыми украшена, буквально наполнена Варшава, Вильна и многіе губернскіе города Польши; вотъ почему и въ провинціи, въ мѣстечкахъ и селахъ не встрѣчаются почти такія красивыя „ампирныя" ратуши, и зданія правительственныхъ учрежденій, какъ, напримѣръ, въ Кѣльцахъ, Люблинѣ и др.; вотъ почему и среди усадебъ можно назвать лишь нѣсколько интересныхъ своими типичными классицистическими сооруженіями, и притомъ эти дворы находятся больше въ части Галиціи, ближайшей къ Подоліи, усѣянной прелестными барскими домами съ колоннами, здѣсь же это болѣе скромные сооруженія съ высокими, крытыми гонтомъ крышами, и съ портиками изъ колоннъ. Но ни подобныхъ Немировскому дворцу (б. Потоцкихъ), ни хотя бы отдаленно равныхъ (не говоря ужъ о дворцахъ Лазенковскомъ или Натолинскомъ) Урсинову, Гуцыну, Пулавамъ и другимъ „ампирнымъ" польскимъ помѣстіямъ, въ Галиціи не встрѣтится.

X.

Намъ осталось еще разсмотрѣть одинъ родъ строительства края, стоящій особнякомъ среди всѣхъ другихъ сооруженій. По традиціи прочной, ради вѣры исконной, по пріемамъ дѣдовъ и предковъ, тихо, незамѣтно, но устойчиво и красиво, продолжало,— несмотря на всю вѣковую борьбу съ культами и вкусами чуждыми, несмотря на притѣсненія австрійцевъ, развиваться деревянное строительство Галиціи. Строительство сельское народное, уніатское: (церкви) и католическое (костелы).

Все это старинные храмики. Почти ни одного въ городѣ! Вѣроятно, когда то, въ XVII вѣкѣ, и въ городахъ были подобныя деревянныя церкви, но только съ болѣе богатою барóчною вьічурностью главокъ и шатровъ. Однако, позже, въ городахъ и уніатскіе и даже

православные храмы стали воздвигаться въ общихъ, безличныхъ формахъ. Мы видѣли, какъ, уніатскіе храмы (не говоря о православныхъ древнѣйшихъ церквахъ—тѣхъ не сохранилось вовсе). Валахская церковь, ц. Параскевы Пятницы во Львовѣ и другія сооруженія Львова потеряли свой первоначальный, вѣроятно, византійскій обликъ, хотя стали не обычными, и часто непосредственно красивыми сооруженіями. Въ глуши, у подножія Карпатскихъ лѣсистыхъ горъ, или въ поляхъ необозримыхъ, круто-холмистыхъ, (граничащихъ съ Подоліей) — храмы стояли нерушимо столѣтія, а новые воздвигались все въ томъ же духѣ. Но, съ другой стороны, эта архитектура не представляла также и ничего самостоятельнаго. Много общаго, родного у храмовъ этихъ съ украинскимъ церковнымъ строительствомъ Черниговской, Полтавской, Харьковской, Кіевской и др. губ. Тѣ же общія плановыя формы, часто даже подобныя же перекрытія куполовъ (трехъ, по плану расположенныхъ въ рядъ, или пяти, расположенныхъ крестомъ). Отличіе иногда только въ формѣ силуэта этихъ главокъ, а именно, не встрѣчающаяся на Украинѣ шлемообразная, сферическая, приплюснутая форма—здѣсь болѣе обычна. По массамъ—древнѣйшія—у бойковъ, у лемковъ (или лэмковъ),—церкви имѣютъ изъ трехъ шатровъ наиболѣе высокимъ средній. Позже, передняя часть (колокольня) постепенно поднимается все выше и выше и даже превосходитъ средній шатеръ.

Деревянное зодчество прикарпатской Руси настолько интересно, такъ самобытно въ отношеніи нежеланія считаться съ теченіями, идущими изъ ближайшихъ городовъ и отъ мѣстнаго высшаго духовенства, что можно смѣло сказать вслѣдъ за И. Грабаремъ: „Русь Прикарпатская сказала свое собственное слово, неизвѣстное ни Сѣверу, ни Югу Россіи“ и далѣе: „благодаря тождеству языка и племенному родству обѣ области сливались, и не странно, что зодчество Прикарпатской Руси имѣло много общаго и съ зодчествомъ Руси приднѣпровской“.

Однако, замѣтна и нѣкоторая разница Церкви Кіевской Руси, хотя и самобытныя въ планѣ и по конструкціи, стали, однако, болѣе барочными по виду; церкви у Карпатъ—болѣе древни по облику, т. е. менѣе „барочны“ (пирамидальные шатры, напр., въ Микульчинѣ, барочныя церкви близъ Турки, и вообще въ „Бойковщинѣ“ да и другія церкви тамъ же, несомнѣнно строже въ формахъ, проще въ линіяхъ).

Жидачевъ. Хаколь

Далѣе, можно указать на то, что лемки и восточные бескиды (на крайнемъ западѣ Галиціи и Карпатъ) поддались скорѣе вліянію словаковъ и поляковъ, гуцулы (на югѣ Карпатъ) по сосѣдству съ Буковиной—дали строительство, похожее на то, которое сохранилось и въ нашей Подоліи (т. е. украинское барокко); „бойки" (въ горахъ средины Карпатъ) дали наиболѣе пышные образцы расцвѣта деревяннаго зодчества XVI—XVII вѣковъ, а угроруссы на западномъ склонѣ Карпатъ дали строительство, приближающееся къ типу гуцульскому и буковинскому.

Въ общемъ всѣ они—„тѣ изумительные сказки-храмы, которые можно сравнить развѣ лишь съ ихъ сѣверными братьями—храмами-богатырями русскаго сѣвера", говоритъ И. Грабарь.

Въ центрѣ Галиціи выработался свой самобытный типъ храма. Но на окраинахъ есть еще и переходные типы церквей.

Однако, какъ оказывается, нельзя не пожалѣть, что въ Угорской Руси мадьяризація произвела значительныя опустошенія и что здѣсь замѣтно исчезаетъ древній пріемъ строительства. Даже принципы собственно строительнаго искусства нѣсколько разнятся, все чаще здѣсь встрѣчается уже не срубъ (горизонтально положенныя бревна), а стойки, т. е. частоколомъ установленныя бревна, хотя послѣднее бываетъ не всегда.

Впрочемъ, край обширенъ и есть области, гдѣ видны одновременно разные принципы и пріемы, представляющіе иногда и чрезвычайно своеобразные сооруженія.

Вастинъ. *Порталъ замка.*

Исконный трехкупольный типъ церкви, столь распространенный и на Украинѣ (на правомъ берегу Днѣпра особенно), достигаетъ своего высшаго развитія въ Карпатахъ у бойковъ, тогда какъ церкви другихъ карпатскихъ русиновъ — гуцуловъ, лемковъ и угроруссовъ (угорцевъ)—уклоняются въ сторону иныхъ типовъ.

Церкви Равнины Галицкой очень похожи или на встрѣчающійся на Волыни или въ Подоліи типъ храмовъ, трехкупольный видъ ихъ, однако, состоитъ изъ разныхъ варіантовъ.

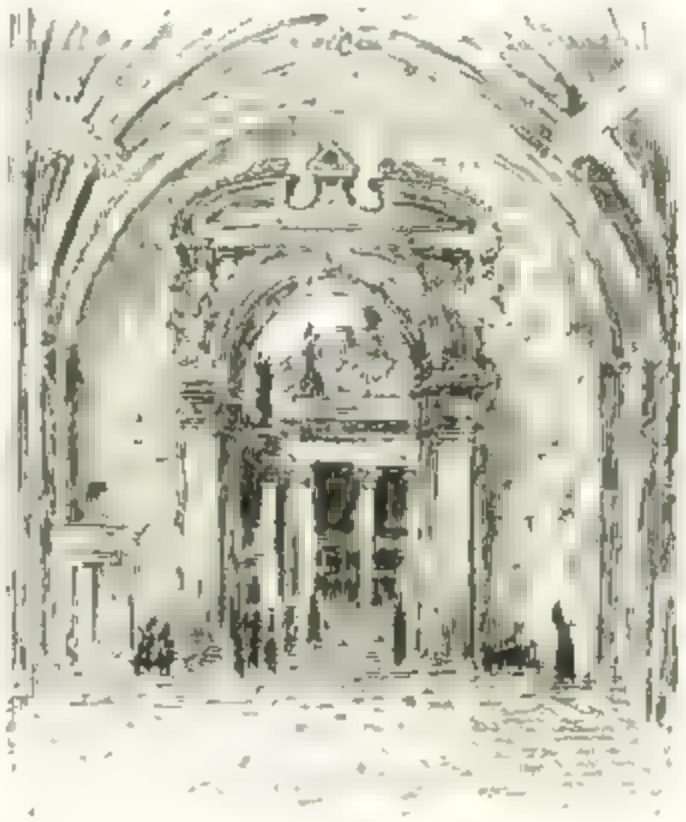
Церковь изъ трехъ срубовъ съ однимъ шатромъ (и однимъ куполомъ, а вмѣсто двухъ другихъ шатровъ просто кресты), церковь изъ трехъ срубовъ съ тремя куполами и церковь этого же вида, но усложненная башенками, и, главное, опасанью, т. е. галлерейкою, обходящею всю церковь и абсиду кругомъ,—вотъ типы.

Лучшею церковью перваго типа можно считать церковь Козьмы и Даміана въ Ходоровѣ (однокупольная),—постройка 1798 года, церковь Козьмы и Даміана въ Грабѣ, Ясельскаго повѣта, XVIII вѣка (трехкупольная, но безъ галлерей; колокольня подымается выше другихъ двухъ шатровъ) и церковь св. Юрія въ Дрогобычѣ, 1600 года, съ тремя луковичными куполами, изъ которыхъ наибольшій—средній, а вокругъ идутъ обширныя галлереи, и въ части абсиды и по второму ярусу и въ первомъ этажѣ (къ сожалѣнію, церковь реставрирована). Всѣ эти церкви сплошь обшиты гонтомъ.

Церкви гуцуловъ тоже отличаются своей оригинальностью, рѣзко выдѣляющей ихъ изъ общаго трехкупольнаго типа: онѣ пятисрубныя, въ видѣ креста, но купола поставлены не по угламъ сруба, а вѣнчаютъ собой каждый изъ пяти срубовъ, какъ мы видимъ это въ лѣвобережной Украинѣ, впрочемъ, часто также въ Подоліи и Кіевщинѣ. Эта пятикупольная форма встрѣчается по преимуществу у гуцуловъ.

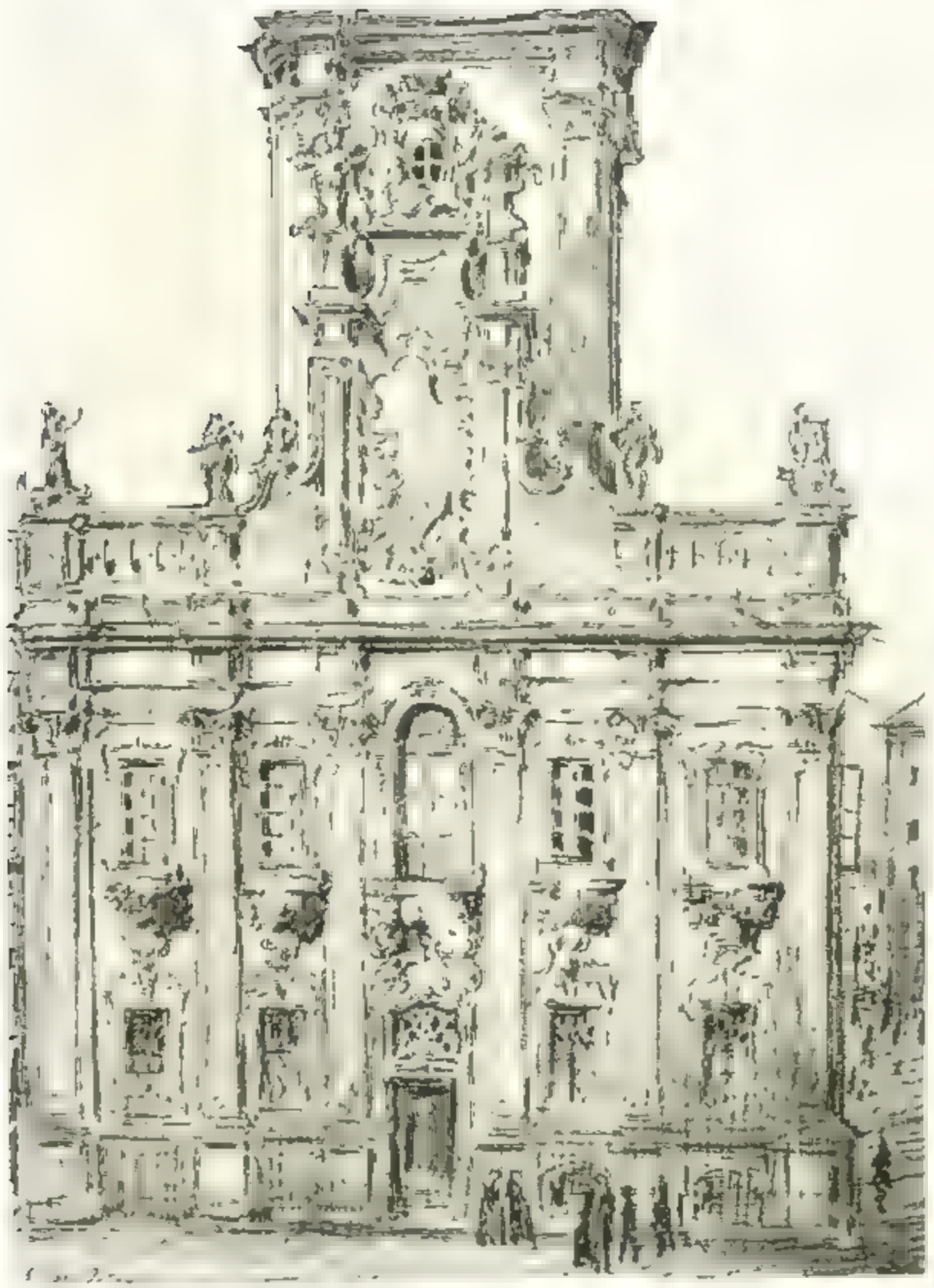
Деревянная церковная архитектура бойковъ выражается тоже въ трехкупольномъ типѣ. Но этотъ видъ, преобладающій во всей Украинѣ, достигъ у бойковъ своего высшаго развитія, давъ рядъ чудесныхъ, грандіозныхъ и гармоническихъ сооруженій, сущность которыхъ заключается въ стремленіи поднять верхнія части храма и въ то же время придать покрытіямъ возможно болѣе округленную форму сферическаго купола. Это достигнуто увеличеніемъ количества постепенно уменьшающихся барабанчиковъ съ крышами, выдающимися надъ каждымъ изъ нихъ. „Будучи древнимъ, рѣшительно самобытнымъ и не имѣющимъ ничего общаго съ латинскимъ и вообще западнымъ искусствомъ, этотъ церковно-архитектурный стиль уже почти совершенно истребленъ и на правой, и на лѣвой сторонахъ Днѣпра въ Россіи, и трудно сказать, какая судьба ждетъ его въ Галиціи".

Лемковскія церкви—тоже трехкупольныя—какъ и въ Равнинѣ, и у бойковъ, но самымъ высокимъ изъ куполовъ является входной, западный, надъ которымъ помѣщается колокольня. Самымъ низкимъ куполомъ оказывается алтарный. Это, вѣроятно, словацкое вліяніе, и позднее, такъ какъ старинныя церкви у лемковъ были общеукраинскаго типа.



Церкви угроруссовъ очень оригинальны; наиболѣе простыя изъ нихъ сводятся къ романскому типу: двухскатная крыша, нефъ съ придѣланной къ одному концу остроконечною башнею для колокола. Въ болѣе развитомъ видѣ — это высокія колокольни, увѣнчанныя башнями, съ четырьмя остроконечными башенками по угламъ, и высокимъ шпилемъ по серединѣ. Все это напоминаетъ какіе-то скандинавскіе мотивы, съ которыми роднитъ эти образцы и покрытіе толстыми, дубовыми, тщательно вытесанными обрубками.

Такимъ образомъ, надо различать церкви Угорской Руси (въ этомъ углу Галиціи церквей древняго типа сохранилось мало, а всѣ новыя оштукатурены, какъ и всѣ уцѣлѣвшія старинныя; съ другой стороны, именно здѣсь-то, у горъ, и уцѣлѣли, пожалуй, наиболѣе самобытныя черты древняго зодчества), Подольскія, т.-е. Подоліи Галицкой (причемъ церкви эти почти не разнятся отъ церквей подольскихъ въ Россіи), церкви близъ Буковины и церкви въ сѣверо-западной части Галиціи: всѣ онѣ отличаются, и притомъ значительно, другъ отъ друга.



Есть церкви, построенныя даже по плану латинскаго креста *).

Особенно интересны церкви въ Гуцульщинѣ, живописныя силуэтомъ, украшенныя обходными галлереями („opasania") изъ арочекъ, придающими церквамъ уютъ, и въ Лэмковщинѣ (поздній типъ, съ доминирующимъ колоколеннымъ шатромъ, напр. ц. въ Полянахъ **).

*) Въ общемъ типъ церкви трехбанный, (XVIII вѣка) и пятибанный (напр., въ городѣ Княжедворѣ). Звонницы XVI и XVIII вѣка отличны всюду (особенно въ с. Старой Тисменицѣ, въ с. С. Лысцѣ, въ с. Быстрецѣ, въ с. Чесники, въ с. Пидгородномъ, въ с. Дрогобычѣ, въ с. Малневѣ, въ с. Вилевицѣ, въ с. Зборѣ и въ с. Топильницѣ).

**) Церкви св. Дмитрія въ с. Корнивѣ, въ с. Чорне близъ Горлицъ съ пирамидальными шатрами и луковичными маленькими главками; въ с. Устерікі (Гуцульщина); ц. въ с. Грабе (барочная, не безъ мадьярскаго вліянія); ц. Козьмы и Даміана въ Ходоровѣ—польскій типъ, съ затѣйливой главой, на подобіе купола; ц. въ Іезуполѣ (близъ Станиславова) храмъ типичный, барочный, полный польскаго вліянія, съ пятью куполами, какъ и въ приднѣпровскихъ церквахъ; ц. въ Малковѣ (Малновѣ близъ Перемышля)—въ украинскомъ типѣ, но купола ея округлой формы; подобныя церкви есть во всей Галиціи Волынской, т. е. въ средней Галиціи; ц. св. Юрія въ Дрогобычѣ и ея колокольня съ куполами украинскаго типа, но съ очень интересными обходными галлереями изъ арочъ, построена она въ 1543 г. (?); ц. св. Духа въ Борыни (близъ Тухли) съ интересными пирамидальными шатрами; ц. Рождества Богородицы въ Матковѣ; ц. въ с. Ботелька; ц. Николая Чудотворца въ Кривкѣ (великолѣпные образчики церквей съ шатрами многоярусными—типъ, не встрѣчающійся ни на Украинѣ, ни на Сѣверѣ); ц. въ г. Коломыѣ (по плану латинскаго креста, т. е. не равноконечнаго, и съ однимъ куполомъ) церковь близъ с. Коссово; ц. въ с. Солотвинѣ; ц. въ Ровдолѣ, ц. Іоанна Богослова въ Княжполѣ—хотя и въ Подоліи, но могла бы свободно быть и въ Галиціи; церковь въ Княждворѣ съ особымъ типомъ шатровъ, напоминающимъ каменныя формы башеныхъ пирамидальныхъ вышекъ въ Микуличинѣ типично-гуцульская церковь, хотя она построена въ XIX ст., но въ формахъ древнихъ; особенно красива ея колокольня.

Уцѣлѣли во многихъ церквахъ Галичины прекрасные, рѣзные, барочные иконостасы XVII и XVIII вѣковъ.

Одинъ изъ лучшихъ иконостасовъ въ городѣ Богородчанахъ, перенесенный сюда изъ Скита Маняевскаго. Онъ относится несомнѣнно къ XVII вѣку и живопись его обнаруживаетъ фламандское вліяніе. Хорошій иконостасъ въ Бучачѣ, въ ц. св. Николая, построенной въ 1610 г. Маріей Могилянкой и въ монастырѣ Базиліанъ въ Жолквѣ (изъ церкви въ м. Лавровѣ), хороши рѣзныя детали иконостаса въ церкви м. Дунаева. Отличный иконостасъ въ Рогатинѣ. Кстати отмѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ иконостасахъ уцѣлѣли очень древніе образа высокаго художественнаго достоинства. Въ Жидачевѣ самый древній образъ Богоматери 1406 года.

Старый Чертижъ — Амбаръ

Въ небольшихъ городахъ удержался еще кое-гдѣ типъ старинныхъ жилыхъ помѣщеній, съ навѣсами и колонками. Напримѣръ, они встрѣчаются въ Ржоховѣ, въ Заключинѣ, въ Тлустомъ, въ Скалажборѣ, въ Язловцѣ, въ Чертковѣ и иныхъ городкахъ. Любопытны также помѣщичьи усадьбы въ деревнѣ, есть и деревянныя; наиболѣе интересныя — въ части, прилегающей къ Подоліи.

Что касается сельской жилой архитектуры русиновъ галицкой равнины, то она близка къ тому, что можно встрѣтить и на Во-

Іордановъ. *Ломи на площади.*

лыни. Хаты бѣлёныя, крыты четырехскатными соломенными крышами *) Архитектура гуцульскихъ жилищъ, въ частности, не имѣетъ ничего подобнаго на всей территоріи Украины. Это довольно большія сооруженія, состоящія изъ просторной хаты и другихъ помѣщеній и все это покрыто общимъ скатомъ, между которымъ — небольшой дворикъ. Такая гуцульская „гражда" является — защитой хозяйства отъ воровъ, при изолированности своего положенія.

Несмотря, однако, на всю свою архитектурную оригинальность „гражда" близка по внутреннему расположенію къ украинскому общему типу. Эта замкнутость помѣщеній встрѣчается, вѣдь, также въ равнинѣ Галицкой и на Волыни.

Жилища бойковъ много интереснѣе. „Они отличаются своею величиною, тремя окнами съ фасада, крытой галлереей вдоль передней стѣны, причемъ эта галлерея въ наиболѣе старинныхъ хатахъ прихотливо украшена рѣзьбой (точеные столбики, нарѣзка на фризахъ). Прекрасны огромныя, съ большимъ свѣсомъ, крыши, въ видѣ ступенекъ изъ подстриженной соломы, подымающіяся до гребня" На конькахъ часто стали появляться за послѣднее время вышки, главки -совсѣмъ маленькія копіи главокъ церковныхъ. Но это ничто иное какъ фальшивыя трубы. Закономъ запрещается выводить дымъ „подъ стрыхи", т. е. черезъ потолокъ въ особое отверстіе. И вотъ, жители устраиваютъ „для полиціи" подобныя трубы, на самомъ дѣлѣ продолжая выводить дымъ изъ

*) Но срубъ изъ горизонтальныхъ бревенъ постепенно уступаетъ мѣсто упрощенной конструкціи изъ стоекъ и обрѣзковъ дерева, пространство между которыми набивается глиною.

курныхъ избъ въ потолочное отверстіе, полагая, что это и ихъ здоровью полезно и дерево предохраняетъ отъ гніенія (sic)!

Жилища лемковъ богаче прочихъ народовъ, хаты почти никогда не бѣлёныя, а изъ цѣльнаго дерева и какъ ни примитивны, но еще болѣе интересны по формамъ Также и въ нихъ дымовыхъ трубъ не бываетъ, но дымъ отводится не черезъ отверстіе въ потолкѣ, а подъ крышу рѣдко крытую соломой, а чаще гонтомъ; послѣднее обстоятельство при прокладкѣ на гонтѣ кругляковъ-камней для предотвращенія сбрасыванія гонта вѣтромъ—совершенно сближаетъ видъ хатъ лемковскихъ (и частью гуцульскихъ), съ жилищами въ Тиролѣ или Швейцаріи.

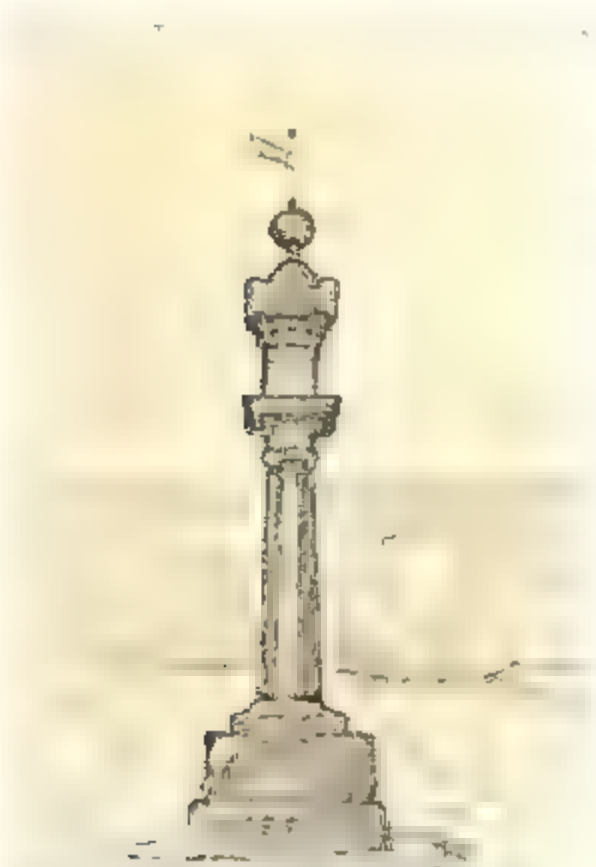
„Наиболѣе бѣдны въ смыслѣ формъ и украшеній хаты угроруссовъ или угорскихъ русняковъ. Хаты ихъ, правда, тщательно выбѣлены, крыши высокія, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются—очень убогими. Дымовыхъ трубъ тоже нѣтъ. Но украшеніе комнатъ отличается отъ подобнаго у иныхъ народностей. Ни вышивокъ, ни росписи на стѣнахъ, не говоря уже о коврахъ не видно на стѣнахъ“ Но красивы крыши: по угламъ конька ставятъ рѣзные шпицы; трубы (фальшивыя) имѣютъ сложный (изъ нѣсколькихъ куполковъ) видъ, ребра крыши закругляются.

Соединеніе этой сельской архитектуры, глубоко-національной и живописной, русинскаго, нынѣ уніатскаго населенія Галиціи, съ западно-европейскимъ, по характеру, городскимъ, польскимъ (католическимъ и уніатскимъ) зодчествомъ, подвергнувшимся, однако, переработкѣ въ духѣ этого народа, и, наконецъ, включеніе элементовъ посторонникъ (армянскаго, итальянскаго, нѣмецкаго, еврейскаго), давшихъ въ разныхъ случаяхъ различный специфическій для того или иного автора или народа, характеръ,— все это способствовало образованію и накопленію въ Галиціи такого огром-

наго матеріала, состоящаго изъ разнообразнѣйшихъ памятниковъ архитектуры, что сдѣланный нами краткій очеркъ можетъ въ лучшемъ случаѣ лишь указать на то, какъ велико зодческое богатство этой страны лишь выяснить наиболѣе опредѣленные образцы этого зодчества и было нашею цѣлью. Представить какую-либо изъ этихъ областей не входило вовсе въ нашу задачу: предѣлы книги были бы недостаточны для исчерпывающаго описанія хотя бы одного типа построекъ какой-либо изъ эпохъ.

Въ самомъ дѣлѣ, уже одно обиліе городскихъ построекъ: готическихъ (костелы, замки), ренессансныхъ (ратуши, дворцы) и, особенно, барочныхъ (костелы), — могло бы послужить матеріаломъ для десятка томовъ описаній этихъ памятниковъ. Мы и увидимъ (въ отдѣлѣ „библіографіи")—какъ много ученыхъ изслѣдованій сдѣлано въ отношеніи этого матеріала. И, однако, всѣ эти труды разрознены, и многіе постройки еще нигдѣ и никогда не описаны. А, вѣдь, разными учеными обществами изданы уже огромныя книги! Если же мы обратимся къ особенно богатой области строительства края — къ сельской архитектурѣ Галичины, столь многочисленной и живописной — то увидимъ, что за небольшими исключеніями это совсѣмъ непочатый матеріалъ, правда, хотя и имѣющій нѣкоторыя отдѣльныя описанія, но ни одного систематическаго. А между тѣмъ деревянное народное зодчество Галичины давно заслуживало бы уже его под-

Браницы — Придорожная статуя



робнаго изученія, дабы и этимъ путемъ оно было сохранено еще на долгіе годы и не подверглось бы вытѣсненію черезъ посредство иныхъ, чуждыхъ краю элементовъ.

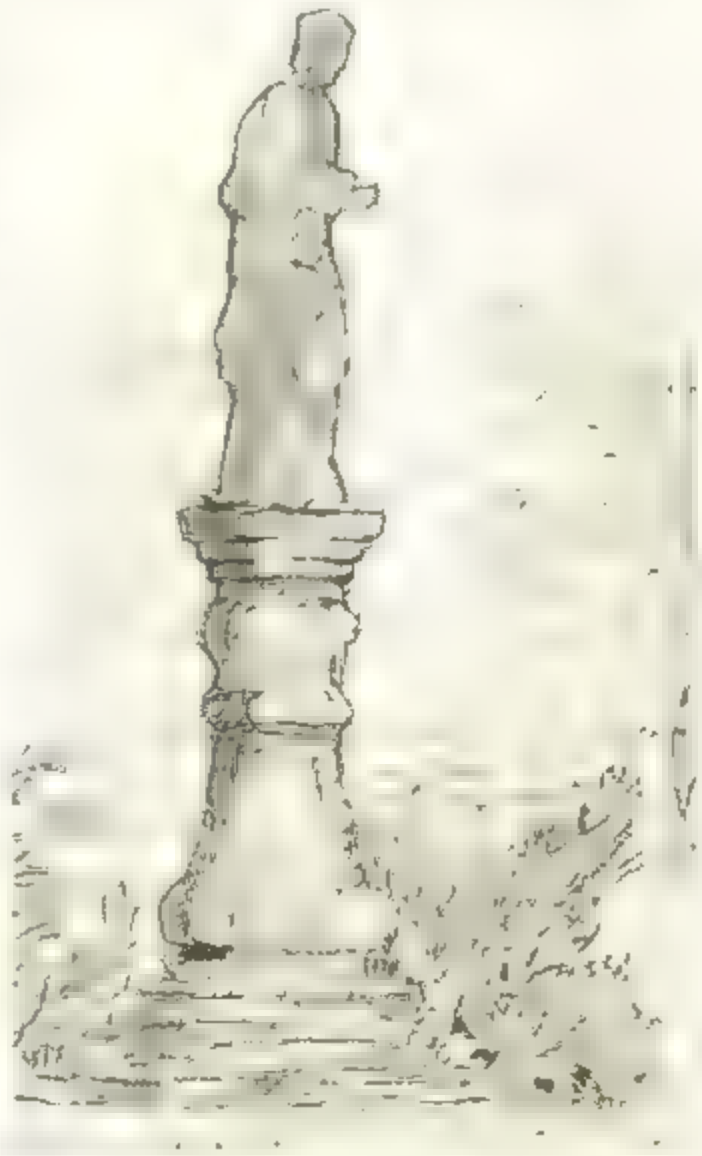
Будемъ надѣяться, что теперь, при измѣнившемся благопріятно для коренной части сельскаго населенія политическомъ положеніи страны, — зодчество народное сможетъ выказать себя вполнѣ. Слишкомъ долго остававшаяся въ тѣни, и если не сказать въ угнетеніи, то, во всякомъ случаѣ, въ пренебреженіи, эта русинская архитектура не могла себя и выявить. Съ другой же стороны, мы надѣемся, что все историческое зодчество страны, не только русинское, заслуживающее, конечно, особенно теперь, бдительнаго къ нему отношенія, но и польское— будетъ изучено еще болѣе обстоятельно, чѣмъ это было сдѣлано до сей поры, главнымъ образомъ, польскими же и отчасти нѣмецкими изслѣдователями.

Мы, русскіе, должны, оберегая съ трепетомъ каждый народный галицкій храмъ, способствовать продолженію развитія именно этого стиля народнаго строительства, а не какого либо иного (напримѣръ, „quasi московскаго" стиля[1]), поляки будутъ продолжать по прежнему начатое ими дѣло изученія, изслѣдованія и реставраціи ихъ народныхъ и художественныхъ реликвій.

Обѣ сферы дѣлятся прекрасно областью застройки: деревня и городъ. Но насколько деревянные храмы казались бы чуждыми среди каменныхъ громадъ города, настолько деревянное строительство желательно (неумѣстны были бы огнестойкія сооруженія[1]) и свободно можетъ развиваться въ деревнѣ среди лѣсовъ и живописныхъ горъ Карпатъ, не опасаясь, что его вытѣснятъ ба-

рочные костелы и особняки горожанъ. Надо лишь дать свободу проявленія творчества каждому изъ народовъ, населяющихъ эту богатую и разнообразную страну, и возможно, что возстановится та золотая эпоха для края, которая была здѣсь въ XVII вѣкѣ, когда одновременно созданы были уцѣлѣвшія до сихъ поръ и деревянныя церкви Гуцульщины и Бойковщины, и прелестныя ратуши Тарнова, Бучача и костелы Львова, Ярослава и т. п. А эта эпоха была столь блестящей въ области строительства именно потому, что благосостояніе края была основано не на узко-національныхъ тенденціяхъ, а на общемъ объединенномъ стремленіи всѣхъ славянскихъ народовъ Галиціи къ благополучію каждаго хотя бы самаго незначительнаго, изъ нихъ, но заслуживающаго на признаніе и свободу развитія своихъ характерныхъ чертъ (особенно въ области искусства).

Словомъ это было время, когда польскіе магнаты (католики), особенно кн. Сапѣги (впрочемъ, примѣровъ много) строили для своихъ крестьянъ-русиновъ—не только уніатскія, но даже православныя церкви, для евреевъ синагоги—ибо они не столько религіозными, сколько иными путями стремились къ полонизаціи края (если они вообще къ ней стремились; указанное сейчасъ—тому противорѣчитъ). Во всякомъ случаѣ—расцвѣтъ зодчества XVII—XVIII ст. (и сельскаго русинскаго и городского поль-



Бучачъ. *Придорожная статуя*

ского) - блестящее доказательство политическаго безпристрастія и братскаго единенія славянъ. А потому не надо никакихъ насажденій, прививокъ, нагнетаній „русскаго стиля", подобно тому, что на Волыни способствовало уничтоженію не только прелестныхъ, украинскихъ, б. уніатскихъ церквей, но даже содѣйствовало порчѣ такихъ православныхъ святынь русскаго стиля, какъ соборъ въ Острогѣ, реставрированный лѣтъ 25 тому назадъ. Одинаково вредныя вліянія и неразвитыхъ художественно владыкъ и безвкусныхъ шовинистически настроенныхъ, украинофиловъ, содѣйствовали, вѣдь, и насажденію напр., въ Подоліи, гдѣ такъ чудесны барочныя „банныя", „покрытія" церквей зеленыхъ желѣзныхъ „луковицъ", яко бы московскаго типа, и постройкѣ жилыхъ домовъ-особняковъ съ вышками и балконами изъ формъ, встрѣчающихся исключительно на церквахъ. Nonsens обѣихъ вліяній очевиденъ. Порча одинакова. Надо прежде всего признать нерушимой, священной всякую старину и все завоеванное достояніемъ Россіи и достояніемъ, ввѣреннымъ ей нынѣ судьбой, а потому, какъ таковое, оно почти въ равной мѣрѣ должно быть оберегаемо будь то церковь, уніатская, гуцульская, костелъ католическій, польскій, храмъ армянскій или памятникъ зодчества гражданскаго.

Побольше терпимости, безпристрастія и любви ко всякой красивой старинѣ, хранящей и традиціи и исторію разныхъ народовъ, многихъ вѣковъ и богатѣйшихъ эпохъ!

Хранящей... Но, можетъ быть, многое изъ описаннаго здѣсь (особенно деревянное строительство селъ) погибло отъ тщетныхъ вторженій врага, пытающагося захватить обратно отвоеванныя у него области, погибло просто отъ пламени и всѣхъ прочихъ неизбѣжныхъ, неисчислимыхъ случайностей, вызывающихся войною?

Предстоитъ, такимъ образомъ, огромная работа не только по инвентаризаціи, описанію и изученію старины, но и по реставраціи ея. Вѣроятно, разграблены и усадьбы или, ради охраненія, лучшіе предметы изъ нихъ свезены въ музеи Львова? Значитъ, предстоитъ работа и по распредѣленію этого матеріала. Будемъ надѣяться, что все это выполнятъ люди достойные и что не будутъ забыты мѣстныя силы.

БИБЛІОГРАФІЯ

Источниковъ литературныхъ по исторіи древностей и памятниковъ архитектуры Галиціи на русскомъ языкѣ существуетъ очень незначительное количество. [illegible] тура эта касается въ подавляющемъ преимуществѣ изслѣдованіями и описаніями построекъ деревянныхъ, т. е. сельскихъ храмовъ Галиціи восточной и угорской. [illegible] мало документальныхъ данныхъ. Описанія кратки,—хотя подчасъ и красивы,—но отнюдь не являются источниками для болѣе подробныхъ изслѣдованій.

Въ VI выпускѣ „Исторіи Искусствъ" Ив. Грабаря опубликованъ очень интересный матеріалъ фотографическій и къ нему даны общія, краткія свѣдѣнія. Въ „Матеріалахъ по этнографіи Россіи" лишь косвенно, поскольку это относится къ деревянному строительству Волыни, Ѳ. К. Волковымъ издана часть матеріала, собраннаго этимъ изслѣдователемъ-этнографомъ.

Двѣ, три книги укрвинскаго изданія даютъ лишь красивыя иллюстраціи. Но, если столь бѣдна русская литература о деревянномъ строительствѣ Галиціи, то еще бѣднѣе она въ отношеніи архитектуры городовъ, т. е. архитектуры, созданной въ теченіе 400-лѣтней эпохи доминированія культуры польской.

Отдѣльныхъ изданій на русскомъ языкѣ о тѣхъ или иныхъ городскихъ постройкахъ Галиціи почти совершенно не существуетъ у насъ совершенно не интересовались ни готикой Кракова, ни замками, ни иными постройками городовъ этого сосѣдняго, столь близкаго и даже родного намъ края.

Не вѣрится, что Императорская Академія Художествъ, командируя ежегодно нѣсколько молодыхъ архитекторовъ на сѣверъ Россіи для изученія памятниковъ русской старины, ни разу до сихъ поръ не отправила въ этотъ древній русскій край, наполненный, усѣянный русскими деревянными церквушками, ни одного своего ученика! Что же удивляться безразличію въ отношеніи сооруженій средневѣковыхъ ренессансныхъ, если мы даже къ родному намъ искусству оставались столь хладнокровными? И вотъ, все изданное принадлежитъ исключительно труду отдѣльныхъ лицъ, частной иниціативѣ. Правда, у насъ собрано много матеріала въ музеѣ Александра III, и въ Кіевѣ въ Городскомъ музеѣ. Но все здѣсь находящееся относится по большей части къ области этнографіи. Собранія архитектурныя—ограничиваются фотографіями и 2—3-мя плохими моделями. Обмѣровъ нѣтъ. Хороша лишь (въ музеѣ Александра III) печь-копія, сложенная изъ галицкихъ кафель.

Но насколько бѣдны мы матеріалами для описанія старины, вообще, въ Галиціи находящейся, настолько капитальна, обстоятельна (и подчасъ красива въ смыслѣ внѣшности изданій), литература польская. Правда, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Вѣнѣ, издано за послѣднее время тоже не мало книгъ о Галиціи. Но большею частью—это или переводы или повторенія книгъ, изданныхъ польскими учеными на родномъ языкѣ (Odrzywolski, S. Łoziński). Но есть и нѣмецкіе ученые, интересовавшіеся памятниками Галиціи (Wolfskorn, Romstorfer) и издавшіе нѣсколько оригинальныхъ книгъ. На французскомъ и англійскомъ языкахъ было издано (въ Варшавѣ и Львовѣ) лишь нѣсколько книгъ преимущественно путеводнаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ мы и упомянемъ ниже.

Изъ изданій польскихъ, конечно, большое подспорье нынѣшнему наслѣдователю оказываютъ старинныя книги (хроника Бѣльскаго, многочисленныя изданія XVIII и XIX вѣка, описанія отдѣльныхъ городовъ, путешествія, мемуары) Рядъ каталоговъ Вильдера (антикваръ въ Варшавѣ) и „Польскаго антиквариата" (тамъ-же) равно какъ и прекрасный трудъ Финкеля (Bibliografja historyi polskiej—3 cz. Lwów. 1901—1906.)— даютъ намъ много источниковъ для описанія старины въ Галиціи. Но особенно участились изданія сочиненій историко-архитектурнаго характера за послѣдніе десять лѣтъ. Въ Краковѣ при Университетѣ и при Академіи Наукъ (Akademja Umiejętności) и во Львовѣ основалось „Grona"

и „Towarzystwa", которыя задались цѣлью издать рядъ сочиненій монументальнаго и рядъ сочиненій популярнаго характера по исторіи искусства Польши и — надо отдать имъ справедливость — эти кружки и общества выполнили свою работу съ выдающеюся энергіей и съ поражающею плодовитостью. Правда, въ концѣ XIX столѣтія изданія эти не носили еще научнаго характера. Репродукціи были плохи, чертежей было мало. Постепенно — качество изданія улучшилось и внѣшность нѣкоторыхъ новѣйшихъ изданій уже не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Но нѣкоторыя Общества (подобно Обществу, основавшемуся въ Варшавѣ Towarzystwo opieki nad zabytkami przeszłości) не только занялись дѣятельностью издательской. Для послѣдней потребовались матеріалы и наоборотъ, — собранные матеріалы — захотѣлось опубликовать. Такимъ образомъ въ теченіе лѣта происходили работы на мѣстахъ (регистрація памятниковъ старины по уѣздамъ), а затѣмъ эти всѣ работы и были изданы.

Такъ составилась цѣнная библіотека по исторіи искусствъ Польши. Прекрасны изданія: „Teka Grona konserwatorow Galicyi Zachodniej" и „Wschodniej" (вродѣ нашего Общества охраны старины). Въ числѣ нѣсколькихъ томовъ этого изданія, — были посвященные Варшавѣ (подробнѣйшее обслѣдованіе) и описанію памятниковъ старины нѣкоторыхъ уѣздовъ.

„Towarzystwo miłosnikow historyi i zabytków Krakowa" (вродѣ „Стараго Петербурга") издаетъ чудесный Rocznik Krakowski, томъ VI котораго посвященъ напримѣръ описанію старины этого города, а другіе тома посвящены обѣимъ Варшавѣ. „Towarzystwo miłosnikow przeszłości Lwowa" (вродѣ „Стараго Петербурга") издало I—XXIII прекрасныхъ книги (подъ общимъ названіемъ „Biblioteka Lwowska") о старинѣ Львовской. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательный въ XV—XVI „Złotnictwo Lwowskie" В. Лозинскаго, и „Ratusz Lwowski" Ф. Яворскаго.

Но наиболѣе интереснымъ трудомъ для желающихъ ознакомиться съ сооруженіями не только Западной Галиціи но и Восточной — являются „Sprawozdania Komisyi do badania historyi sztuki w Polsce", издаваемые Краковской Академіей Наукъ (восемь съ половиною томовъ, 2°, изъ которыхъ изданы „по новому", т. е. изящно, и даютъ огромный матеріалъ описателю старины Галиціи). Статьи покойныхъ Лущкевича и Соколовскаго, Зубржицкаго, Шишко-Богуша и многихъ другихъ очень интересны. Здѣсь есть и монографіи о творчествѣ отдѣльныхъ мастеровъ (Słonski) и статьи о разныхъ художественныхъ производствахъ (серебро, скульптура Польши) и описанія старины по городамъ (Ярославъ, Бѣлз) и притомъ описанія почти исчерпывающаго значенія. Матеріалы касаются и отдѣльныхъ костеловъ и замковъ и деревянныхъ церквей (русинскихъ).

Въ приводимой ниже библіографіи сдѣлана выборка нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ статей изъ восьми томовъ „Sprawozdania", поскольку, конечно, статьи эти касаются старины собственно Галицкой. Приложенная къ изданію библіографія отнюдь не претендуетъ на исчерпывающее значеніе. Упомянуты только изданія, кои удалось намъ получить въ библіотекахъ Петрограда или кои послужили источникомъ при составленіи этихъ очерковъ.

Балацыженко, К. (въ сотрудничествѣ съ К. В. Шероцкимъ). Иллюстрированная исторія Галичины. Петроградъ. 1915.

Бѣлоусъ, Янушъ. Церкви въ Галиціи.

Вергунъ, Д. Что такое Галиція? Петроградъ, изд. „Лукоморье". 1915.

Волковъ, Ѳ. К. Докладъ на XIV Археолог. Съѣздѣ о дерев. церквахъ на Волыни (отчасти и Галиціи). Напечатано въ „Матеріалахъ по этнографіи Россіи", изд. Русск. музея Импер. Александра III.

Галичина, Буковина, Угорская Русь. Изд. „Содруга". Москва. 1915. (Рядъ статей сотрудниковъ издательства—Ѳ. К. Волкова, К. В. Шероцкаго и др. по этнографіи и географіи страны, съ нѣкоторыми частностями, касающимися и строительства народовъ, населяющихъ эту страну).

Головацкій, Я. Карпатская Русь. Чтенія въ Императ. Общ. Истор. и Древн. Россіи. 1876.

Грабарь, И. Э. Деревянное церковное зодчество Прикарпатской Руси, гл. XVIII (вып. 8). „Исторія Русскаго Искусства", изд. І. Кнебель.

Городъ Львовъ, или Лембергъ. „Живописное обозрѣніе". 1875, № 17.

Грушевскій, М. Иллюстрированная исторія Украины. Спб. 1913.

Грушевскій, М. Исторія украинскаго народа. Спб. 1906.

Грушевскій, М. Культурно-національный рухъ. Кіевъ. Изд. Кульженко. 1911.

Зубрицкій, Денисъ. „Исторія древняго Галичскаго Русскаго Княжества". Ч. I—III. 1852.

Кельсіевъ, В. Галичина и Молдавія. Спб. 1868.

Колодовскій, М. Замѣтки о Галиціи. Спб. Вѣд. 1869. № 293, 7, 305.

Краткій очеркъ исторіи Галиціи. 1790—1869. Бирж. Вѣд. за 1870 годъ.

Лабенскій, Ѳ. Св. Русскія церкви и братства, на предградіяхъ Львовскихъ. Матер. по истор. города Львова. Въ книгѣ дана библіографія по Львову.

Лаговъ, Н. Галичина. Изд. Карбасникова. Петроградъ. 1915.

Лукомскій, Г. К. „Старинное зодчество Галиціи". Отд. оттискъ изъ журнала „Аполлонъ" за 1915 г., №№ 1—2, стр. 35; иллюстр. 21.

Межовъ, В. И., т. VI. Спб. 1886, Библіографія по Галиціи, стр. 42—47.

Петрушевичъ, А. О соборной Богородичной церкви XII столѣтія въ Галичѣ. Львовъ. 1899—1904

Погодинъ, проф. Зарубежная Русь. Петроградъ. 1915.

Свѣнцицкій, И. Дещо про церковну старину. Львовъ. 1909.

Свѣнцицкій, Др. И. Иллюстрированный проводникъ по національнімъ музееви у Львові. Жовква. 1913.

Тамочкинъ. Галицко-русскіе короли. Житомиръ. 1865.

Указатель времен. этнограф. выставки русскаго (русинскаго?) населен. Галиціи, Буковины и Венгріи (?), устр. Русск. Муз. Императора Алекс. III. 1915 (Приложены библіографія и краткія поясненія Ѳ. К. Волкова).

Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ. Подъ ред. пр. Ѳ. К. Волкова и др. Спб., 1914.

Чоловскій, А. Львовъ во времена русскаго владычества. 1915.

Шухевичъ, В. „Гуцульщина". Т. 1—5. 1899.

Щербаковскій, В. „Архитектура у рижныхъ народівъ и на Украіні". Кіевъ. 1910.

Щербаковскій (Щербаківскій). Украинское мистецтво, деревяне будовництво. Львовъ—Кіевъ. 1913.

Эттингеръ, П. Д. Русская церковная стѣнопись въ средневѣковой Польшѣ. „Старые Годы", 1915, №№ 1—2.

Ястребовъ. Галиція. Петроградъ. 1915.

Юбилейное изданіе въ память трехсотлѣтія основанія Львовскаго Ставропигійскаго братства. Т. I. Изд. Институ. Ставропиг. Львовъ. 1886.

Упомянемъ для полноты еще о томъ, что Верещагинъ, В. А. подготовляетъ къ печати трудъ о художественныхъ собраніяхъ Львова и вообще о Львовѣ, Лушпинскій подготовляетъ огромный трудъ о Галицко-русскихъ церквахъ, Марковъ, О. О. издаетъ матеріалъ по исторіи и иконографіи деревяннаго церковнаго строительства Галичины, Трубниковъ, А. А печатаетъ свои впечатлѣнія о „красотѣ" и „декораціи" Львова, Шероцкій, К. В. опубликуетъ вскорѣ свои матеріалы по исторіи народнаго искусства Галичины.

Album widoków Krakowa i jego okolic, składający się z 24 widoków, rysowanych z natury. Kraków.

Bąkowski, C. Dr. „Przewodnik po okolicach Krakowa". (Приложено также описаніе Ойцова, Висинча и Липовца).

Bałaban, D. M. Zapomniany zabytek. „Sztuka". стр. 173—177. О памятникахъ еврейскаго кладбища во Львовѣ.

Barącz. Pamiątki miasta Żółkwi. Lwów. 1852.

Barącz. Sądek X. Pamiątki miasta Stanisławowa. Lwów. 1858.

Biblioteka Lwowska. Изд. „Towarzystwa miłosników Lwowa".

Ч. I. Fr. Jaworski. „Ratusz Lwowski", 1907.

— Ч. II. Fr. Jaworski. Cmentarz grôdecki w Lwowie. 1908.

— Ч. III. Br. Pawłowski. Lwów w roku 1809. 1908.

— Ч. IV. Fr. Jaworski. Nobilitacya miasta Lwowa. 1909.

— Ч. V—VI. Dr. Majer Bałaban. Dzielnica Żydowska. 1909.

Ч. VII. Dr. W. Abraham. Początki Arcybiskupstwa Łacińskiego we Lwowie. 1909.

— Ч. VIII. A. Krajewski. Lwowskie przedmieście 1910.

— Ч. IX—X. Dr. Alex. Czołowski. Wysoki Zamek 1909.

— Ч. XI—XII. Fr. Jaworski. Lwow za Jagiełły. 1910.

— Ч. XIII. I. Białynia Chołodecki. Trynitarze.

Biblioteka Lwowska. Ч. XIV. Dr. B. Pawłowski. Zajęcie Lwowa w 1772 r. 1910.
XV—XVII. Wł. Łoziński. Złotnictwo Lwowskie. 1910.
— Ч. XVIII. F. Jaworski. Uniwersytet Lwowski. 1912.
— Ч. XXI. Ł. Białynia Chołodecki. Cmentarz Stryjski. 1913.
— Ч. XXII—XXIII. Janusz, B. Z Pradziejów Ziemi Lwowskiej.

Bilachevsky, N. „The peasant art." Of little Russia (The Ukraine), изд. „The Studio". 1912. Статья объ украинскомъ искусствѣ и въ частности есть кое что по народной архитектурѣ Подоліи и Галичины.

Bostel, Ferdyn. Przyczynki do dziejów restauracyi katedry Lwowskiej w XVIII w.

Bujak, Dr., Fr. Materiały do Historyi miasta Biecza. „Sprawozdania". T. VII, cz. I и II.

Chądzyński, J. N. Historyczno-statystyczne opisy miast starozytnych w ziemi Sandomierskiej leżących. Warszawa. 1855, t. I.

Chołodecki, J Kilka szczegołow z przeszłosci miasta Jarosławia. 1900 Lwów.

Czernecki, I. Brzerzany. K. 1905.

Czołowski, A. Pomniki sztuki na Rusi Czerwonej. (Biblioteka warszawska. 1887. II).

Czołowski, A. Dawne zamki i twierdzy na Rusi Halickiej (czerwonej), Teka konserwatorów Galicyi zachodniej („Rocznik koła c. k. Konserwatorów staroż. pomnik.". 1892).

Czołowski, A. dr. Żywiec. Статья въ журналѣ „Sztuka". 1912. II, стр. 1—34.

Czołowski, A. Podhorce, статья въ журналѣ „Sztuka". 1912. Ч. I, стр. 137—152.

Czołowski, A. Museum Narodowe imienia króla Iana III, i jego żądania; журн. „Sztuka". 1911. Стр. 5—7 (о домѣ „Королевскомъ").

Czołowski, A. Czerwonogród. „Sztuka" стр. 217—225.

Dzieduszycki, W. Budowla drewniana na Rusi. („Przegląd archeologiczny", 1882).

Dzieduszycki, W. „Die Baukunst in der Altruthenischen Kirche", 1888.

Essenwein. Zabytki Średniowieczne w Krakowie.

Geografia albo dokładne opisanie królestw Galicyi i Lodomeryi Lwów. 1858.

Golichowski, N. Kościoł o. o. Bernardynów we L. 1911.

Gorzkowski. O rusińskiej i rosyjskiej szlachcie. Kraków. 1876.

Grabowski, A. Historyczne opisanie miasta Krakowa. 1820.

Grabowski, A. Kraków i jego okolice. Kraków. 1844.

Grabowski, A. Dawne zabytki miasta Krakowa. K. 1850.

Grabowski, A. Starożytne wiadomości o Krakowie. K. 1852.

Grabowski. Groby królów polskich w Krakowie w kośc. katedraln. na zamku. Kraków. 1835.

Guide du voyageur en Pologne et dans la republique de Cracowie. Varsowie. 1820.

Hauser. Monografia miasta Przemysla. P. 1893.

Historya Malarstwa polskiego. Podlacha, dr. W., Batowski, Z. i Tatarkiewier, W. въ трехъ первыхъ выпускахъ (изд. Львовъ, 1914—1915 г.) говорится о русскомъ искусствѣ на территоріи средневѣковой Польши; особенно въ Краковѣ, при второмъ королѣ изъ династіи Ягеллоновъ (росписи въ краковской опочивальнѣ, и въ двухъ капеллахъ—св. Троицы и Дѣвы Маріи и въ соборѣ же въ придѣлѣ св. Креста).

Jabłonowski, A. Polska XVI w. pod względem geograficzno-statystycznym. Ruś czerwona, W. 1903.

Jaworski, Fr. Czarna Kamienica we Lwowie. Статья въ журналѣ „Sztuka", за 1912 г., ч. I, стр. 51—64.

Jaworski, Fr. Przewodnik po Lwowie. (1909—10?)

Jaworski. „Sztuka" w zaułku ormianskim. Стр. 171—172.

Jezierski, I. „Ilustrowany przewodnik po Krakowie". (1910?)

Kościoły krakowskie, wydane w stalorytach z treściwym onych opisem. 16°. Krakow. 1855.

Kremer. J. Kraków wobec Polski i Sukiennice jego, oraz słowo o bramie floryańskiej. K. 1870.

Kryczyński. Zamek w Podborcach.

Kubała. Szkice historyczne. Lwów. 1880.

L. i B. Galicya pod względem geograficzno-statystycz. Kraków. 1861.

Lelewel. Polska wiekow srednich. 3 t. Poznań. 1846—51.

Lemberg. Edited and published by the Society for. the promotion of h. kr. in Galicia. Путеводитель. 1913 (?)

Lepkowski. Przegląd zabytków przeszłosci. Z okolic Krakowa. W. 1863.

Lepkowski. Starożytnosci i pomniki Krakowa.

Lepkowski. Przegląd zabytków przeszłosci z okolic Krakowa. Warszawa. 1863.

Lętowski. Katedra Krakowska na Wawelu. 17 chromolitogr. 1859.

Limanowski, B. Galicya, przedstawiona słowem i ołówkiem W. Tetmajera. W. 1892.

Łoziński Władysław. Sztuka Lwowska w XVI i XVII wieku. Lwów. 1901. изд. Altenberg.

Łuszczkiewicz, W. O treści rzeźb ołtarza wielkiego w kościele P. Maryi w Krakowie

Łuszczkiewicz W. Dwa zagubione pomniki naszej romanszczyzny z Jędrzejowie.

Łuszczkiewicz, Wład. Architektura Romańska Kościoła św. Andrzeja w Krakowie. „Sprawozdania". T. VII, b. I i II.

Łuszczkiewicz Architektura Romańska kościoła Św. Andrzeja w Krakowie, „Sprawozdania". t. VII.

Maciszewski. Brzerzany. Tarnów, 1911.

Marconi, W. Album architektoniczny zabytków od XII—XIX wieku. Zebrał W. Marconi, arch. wyd. J. Marconi. 1894.

Mączyński, J. Pamiątka z Krakowa Opis tego miasta i jego okolic 3 tomiki. K. 1845.

Mączyński. Kraków dawny i teraźniejszy z przeglądem iego okolic. Kraków. 1854.

Miasto Lwów i okresy Samorządu. 1870—1895. L. 1896.

Mokłowski, K. Sztuka Ludowa w Polsce. Lwów. 1903.

Mokłowki i M. Sokołowki. Do dziejów archit. cywilnej na Rusi Czerwonej. Cerkiew w Ławrowie. Sprawozdania, t. VII.

Muzeum Polskie. F. Kopera. Kraków. 1906.

Myszkowsky, V. Holzkirchen in der Karpaten. 1885—1888, Wien.

Napierkowski, A. Swięte pamiątki Krakowa. 102 rys. K. 1883.

Niemcewicz, S. H. Podróże historyczne po ziemiach polskich od 1811—1828. Petersburg. 1859.

O kościołach polskich z czasów odrodzenia. We Lwowie. 1913.

Odnowienie, rekonstrukcya katedry ormiańskiej we Lwowie. L. 1908.

Odrzywolski, Sławomir. Renesans w Polsce. Zabytki sztuki z wieku XVI—XVII. Zebrał i ob. S. O., изд. A. Schroll. Wien. 1899.

Orłowicz, M. dr. Ilustrowany przewodnik po Galicyi. Lwów. 1914. Отличное изданіе въ духѣ Бедекера, но съ массою очень характерныхъ отчетливыхъ и красивыхъ снимковъ. Стр. 510, илл. около 200. Цѣна 2 3 руб.

Piekosiński, Fr. Stary Kraków. K. 1911.

Podlacha. Władysław. Malowidła scienne w cerkwiach Bukowiny, w 1912 r. wyd. archiwum naukowe. Wydawnictwo Towarzystwa dla popierania nauki polskiej.

Polkowski, X. Szkic do planu katedry na Wawelu. K. 1887.

Polkowski, X. Wywody historyczne o początku katedry na Wawelu.

Przezdziecki i Rastawiecki. Wzory sztuki średniowiecznej i z epoki odrodzenia po koniec XVII w. w dawnej Polsce. W. 1853—69. (132 tablice).

Rocznik Krakowski, t. VI. Kraków. Redaktorowie Leonard Lepszy i Stanisław Tomkowicz. Wydawnictwo Towarzystwa miłosnikow historyi i zabytków Krakowa. K. 1904.

Romstorfer. Die Kirchenbauten in der Bukowina. Wien. 1896.

Rusin. Ruś Galicyjska i jej separatyzm. 1888.

Rutowski. Żywiec. „Sztuka". Ч. III, стр. 1—45.

Sokołowski, A., prof. Dzieje Polski ilustrowane. Варшава.

Sokołowski, Mar. Studya do Historyi Rzeźby w Polsce w XV i XVI w. „Sprawozdania". T. VII, r. I i II.

Sokołowski, M., Worobijew, G., Zubrzycki, I. Kościoły cmentarzrze warowne w Polsce. „Sprawozdania". T. VII, r. IV.

Sokołowski, M., i Mokłowski, K. Do Dziejów architektury cerkiewnej na Rusi Czerwonej. „Sprawozdania komisyi do Badania History, sztuki w polsce". T. VII, r. IV.

Sokołowski, M. Sztuka cerkiewna na Rusi i Bukowinie (Kwartalnik Historiczny. 1899).

Sokołowski, M. Badania archeologiczny na Rusi. 1883.

Sprawozdania dyrekcyi muzeum miejskiego we Lwowie. 1913.

Stagnicki. O wsiach tak zwanych w Polsce na północnym stoku Karpat L. 1848.

Statut Towarzystwa Miłośników przeszłości Lwowa. L. 1907.

Stupnicki, H. Galicya pod względem geograficzno-historycznym. Lwow. 1849.

Stupinecki, I., Geograficzno-statystyczny opis królewstwa Galicyi i Lodomeryi. L. 1864.

„Sztuka", miesięcznik ilustrowany poswięcony sztuce, журналъ изд. во Львовѣ въ 1911—1912 годахъ; есть интересныя статьи по исторіи живописи и архитектуры въ Польшѣ и Галиціи. Напримѣръ, статьи о замкѣ въ Подгорцахъ, и т. п.

Stupnicki, I. Das Königreich Galicien und Lodomerien sammt dem Grossherzogthume Krakau und dem Herzogthume Bukowina in geogr.-statist. Beziehung. L. 1853.

Sygański, I., ks. Zabytki dziejów i sztuki w Nowym Sączu. Lwów. 1912.

Teka grona konserwatorów Galicyi zachodniej, t. I—IV, r. I Wawel. Dr. St. Tomkiewicz. Kraków. MCMVII, r. IV—Powiaty: Krakowski, Grzybowski.

Wdowiszewski, Z. Julian. Gabriel Słoński architekt krakowski XVI wieku.

Witwicki, S., ks. O Huculach; rys histor. Wyd. Lwów. 1873.

Witkewicz, D. Styl zakopiański w Tatrach. Warszawa. 1900.

Wojciechowski, T. Kościoł katedralny w Krakowie. Kraków. 1900.

Wolfskorn, I. Ueber Holzkirchen in Galizien.

Zawadzki, W. Obrazy Rusi Czerwonej. Poznań. 1869.

Zubrzycki, I. S. Miasto Jarosław i iego zabytki. „Sprawozdania". VII, r. I и II.

Zubrzycki, D. Kronika miasta Lwowa. Lwów. 1844.

Zubrzycki J. S. Skarb architektury w Polsce. Kraków. T. I - IV. R. 1908—1914.

Кромѣ общихъ сочиненій, необходимо еще отмѣтить рядъ отдѣльныхъ, появившихся въ повременныхъ изданіяхъ изслѣдованій.

Статьи: Молчановскаго (Зодчій 1910, № 37), Грифа (Życie Polskie, № 4, 1914), Вилюша и Павловскаго (Wieś i dwór. 1914, в. VIII), Трапцѣева (Архит.-худож. еженедѣльникъ, 1914, N. 39), Трубникова (Старые Годы. 1915, IV, Столица и Усадьба, 1915, № за Апрѣль), Соломовича (Архит. худож. еженедѣльникъ, 1914, № 31, Ноябрь 1915 г., № 37), Лукомскаго (Аполлонъ, № 1 и 2, 1915 г.; Столица и Усадьба, 1914 г. № 22, Августъ, 1915 г., № 3). Отмѣтимъ еще и рядъ статей компилятивнаго характера въ журналахъ „Kraj", „Tygodnik Ilustrowany" (особенно за 1900 годъ, № 40 и за 1904 годъ, № 25). Наконецъ, обратимъ вниманіе на рядъ путеводителей, изъ которыхъ по Галиціи (Орловича), по Львову (Ф. Яворскаго) и по Кракову (I. Еаерскаго)—лучшіе.

Кромѣ упомянутыхъ изданій и статей, касающихся описаній отдѣльныхъ городовъ (напр., въ „Sprawozdaniach Akademii Umiejętności" объ Ярославѣ,

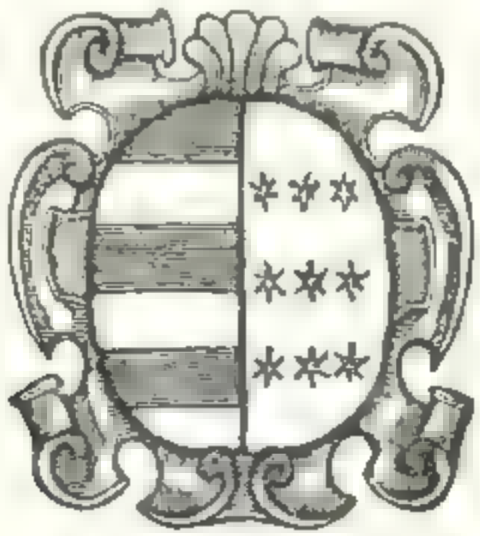
Бѣчъ и т. д.), существуетъ цѣлый рядъ отдѣльно изданныхъ книжечекъ-монографій о городахъ Галиційскихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Leśniak i ks. Bomba — „Tarnów".
Piestrak. „Wieliczka".
Gątkowski „Oświęcim"
Papée. „Przemyśl".
Webersfeld. „Jaworów".
Barącz. „Żółkiew" u. „Brody".
Czernecki, I. „Brzerzany". (1905 r.).

По уѣздамъ тоже описаны нѣкоторые памятники старины. Напримѣръ.

Marczewski, B. „Powiat Wadowicki".
Ks. Sorna. „P. Krośnieński".
Grünberg „P Starosamborski"
Bayer. „P. Trembowelski".
Sokalski. „P. Zborowski", „P. Brodzki", „P. Sokalski".

Наконецъ, нельзя не коснуться замѣчательнаго собранія чертежей, проектовъ и рисунковъ «архитектурныхъ» въ коллекціи польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго Три папки этой коллекціи, хранящейся въ библіотекѣ Имп. Акад. Художествъ заключаютъ въ себѣ не мало матеріала и по архитектурѣ Галиціи (по катал. № XVIII, папка 58 1 1 или № 157) Здѣсь имѣются и проекты неосуществленныхъ дворцовъ, и обмѣры нынѣ исчезнувшихъ зданій (обмѣръ краковской ратуши, всѣхъ „kamienic" на площади и Сукеницъ); особая серія (акварели работы Фогеля) видовъ замковъ Галиціи и Польши. Среди другихъ — замокъ на Песковой Скалѣ, въ Теничѣ и мн. др.



ПОЯСНЕНІЯ.

На форзацѣ изображены детали гербовъ — Львова (левъ), Перемышля (двуглавый орелъ, увѣнчанный короною), Галича (птица галка) и Кракова (одноглавый орелъ).

Рисунокъ обложки, титульнаго листа, фронтисписа и обертки исполненъ Г. И. Нарбутомъ (Егоромъ Нарбутомъ).

Заставки и концовки (также концовка на оборотѣ обертки) взяты изъ слѣдующихъ изданій:

Gwagnin, A. Kronika Sarmácyey Europskiey. „Krotkie zebranie | Kroniki polskiey według własności y następowánia jednego po drugim wszystkich xiązą| y Krolów narodu | tego... in fol. Kraków. 1611.

Niesiecki, K. Korona | Polska | przy | złotej wolnosci | Starożytnemi wszystkich kathedr., prowincyi y Rycerstwa | Kleynotami Heroicznem, męstwem y oswagą naywyzszemi honoram. a naypierszej, cnotą, poloznosc.ą y swiątobliwoscią ozdobiona | . . . . . | podana | przez Kaspara Niesieckiego societatis jesu.

Roku wolnosci ludzkiej przez wcielonego Boga windykowaney 1728 w drukarni Collegium Lwowskiego Societatis Jezu

Заставки (изъ Гвагнина) изображаютъ различные выдающіеся моменты исторіи Польши, особенно военной исторіи, какъ-то: Сраженіе Грюнвальдское („Bitwá známenita zobudwu stron"), битву съ валахами („Wołos nascy gromią"), битву съ татарами (Nàscy pogany gromią); отдѣльные эпизоды жизни военной („Swierczowski straż Turecką pomał", „Turcy porażeni", „Wołosca porażona", „Fortel Tatarsk."); городской, государственной Electia w Warscawie и т. п.

Концовки (изъ Несецкаго) — изображаютъ гербы разныхъ областей (воеводствъ) Галиціи и эмблематическіе знаки—епископствъ.

КОНЕЦЪ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка	Напечатано	Слѣдует[illegible]
1	4 снизу	„galitiae, Lodomeriaque Rex"	„Galitiae Lodomeriaeque
2	15 „	башенъ	башенъ
3	5 сверху	на протяженіе	на протяженіи
8	8 „	скудности	скудости
11	6 снизу	Гусятынъ	Гусятинъ
13	5 „	[illegible]	[illegible]
14	5 „	надвисянской	надвислянской
14	2 „	Бедьзь	Белзъ
20	1 сверху	подвергнутый	подвергнувшійся
26	2 снизу	стерты	стерто
26	1 „	въ силу	Въ силу
27	11	500 [illegible]	[illegible]
34	6 сверху	при созданія	при созданіи
34	2 снизу	средневѣкового	средневѣковаго
40	16 сверху	Scalce	Skalce
53	20 „	обработанныхъ	обработанныя
98	5 снизу	уніатское:	уніатское
102	9 сверху	лучшею церковью	лучшими церквами
108	17 „	1676 г.,—	1676 г.) —
109	4 снизу	къ части	къ части Галиціи
117	3 сверху	Исчерпывающаяся	Исчерпываемая

26009 ✓
11/08
50.00